

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СОРОКОВОЙ

МОСКВА
2010 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СОРОКОВОЙ

МОСКВА
2010 г.

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2010
ISBN 978-5-94160-120-2
ISSN 2072-2060

245 лет ВЭО России

Научно-дискуссионная часть
пленарного заседания юбилейного Съезда ВЭО России
на тему:

**«Коренная модернизация экономики –
основа движения России вперед»**

*2 ноября 2010 г., Большой зал Мэрии Москвы
(Стенограмма)*

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-дискуссионная часть
пленарного заседания юбилейного Съезда ВЭО России
на тему:

**«Коренная модернизация экономики –
основа движения России вперед»**

*2 ноября 2010 г., Большой зал Мэрии Москвы
(Стенограмма)*

Г.Х. Попов

О модернизации России в XXI веке

*(к формированию позиции Вольного
экономического общества России)* 10

Введение 10

I. Исторический опыт модернизации России 11

1. Модернизация Екатерины Великой
(создание Российской империи) 11

2. Модернизация Александра Великого
(отмена крепостного права) 12

3. Модернизация Михаила Горбачева
(попытка обновления социализма) 15

II. О модернизации человечества в XXI веке 17

4. Глобализация мира 17

5. Генеральные проблемы глобализации 18

6. «Ниши» для России в мировой модернизации 20

III. О модернизации России в XXI веке 22

7. Важные, но недостаточные
программы модернизации России 22

8. Цель модернизации: Россия –
мировой центр теоретической науки 24

9. Развитие теоретической науки	28
10. Сферы обеспечения теоретической науки	29
11. Среда для теоретической науки	30
12. Десять «бесов» российской модернизации.....	31
Заключение	34
В.В. Ивангер Модернизация и скорость экономического роста России.....	40
Е.А. Федоров Коренная модернизация экономики.....	47
С.Ю. Глазьев Какая модернизация нужна России?	53
Г.Б. Клейнер Модернизация и предприятие	63
Д.Е. Сорокин Движущая сила стратегии модернизации	76
М.В. Шмаков Достойный труд – основа модернизации и экономического роста.....	79
Г.Д. Джемаль Интернационализм и модернизация	84
С.Д. Бодрунов Модернизация общественных институтов как базовая стратегия модернизации экономики России	91
К.Д. Прунскене Модернизация России: внешнеэкономический аспект	100

Ю.В. Якутин Модернизация России: исторический взгляд	102
Я.Г. Кротов Ценности модернизации и христианские идеалы.....	112
С.П. Капица Масштаб и смысл кризиса, его влияние на процессы модернизации.....	116
В.М. Юрьев Державность как идеологическая платформа коренной модернизации России.....	124
Г.Н. Цаголов К вопросу о коренной модернизации экономики	133
Р.С. Гринберг Осуществима ли российская модернизация?.....	144
Г.А. Тосунян Эффективность банковской системы России как фактор построения инновационной экономики.....	150
В.А. Мальцев Подготовка управленческих кадров – основа коренной модернизации экономики.....	156
Э. Мончиньска, С. Рудольф (Приветствие)	162
Л.Н. Усенко Технико-технологическая модернизация сельского хозяйства России: преимущества и перспективы.....	164
А.Н. Дегтярев Новые политические элиты перед лицом модернизации экономики. Региональный аспект	171

А.И. Яцухин Модернизация: планы молодежной ассоциации ВЭО России.....	177
Р.С. Голов, А.В. Мыльник Перспективы инновационно-синергетического развития промышленности в условиях модернизации российской экономики	179
Д.В. Фролкин Региональный взгляд на коренную модернизацию экономики и определение роли молодежи в этом процессе.....	198
Е.М. Малитиков Орбитальный щит человечества	201
Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России	212

О МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

*(к формированию позиции
Вольного экономического общества России)*

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Вольного экономического общества России,
президент Международного Союза экономистов, президент
Международного университета, президент, почетный
действительный член Международной Академии
менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

Введение

Перед вами по преимуществу моя личная позиция как ученого. Но в ней учтены результаты той большой работы, которую вели и Вольное экономическое общество России, и Международный Союз экономистов, в который ВЭО входит, и Международная Академия менеджмента. Так что речь идет о личных взглядах, но уже не раз обсуждавшихся и, соответственно, впитавших и идеи, и критику очень многих людей, которым я выражаю глубокую благодарность.

Само слово «модерн» означает современность. А «модернизация» – движение навстречу требованиям современности.

Это движение может иметь вид реформ. Если движение превращается в полную ломку – говорят о революции.

Модернизация – это именно путь реформ.

Россия знала и эпохи революций, и эпохи модернизаций.

На современном этапе развития руководство России снова ставит задачу модернизации.

Исходными являются две идеи: о неудовлетворенности современным состоянием страны и о необходимости коренных перемен.

Сами эти идеи – неудовлетворенности и перемен – особой дискуссии не вызывают. Предметом дискуссии является **содер-**

жание перемен, их **сроки**, их **последовательность**. Различаются также подходы к **движущим силам** перемен, к **механизму** перемен, к их **результатам и следствиям**.

Для обсуждения всех этих проблем современной модернизации чрезвычайно важно хотя бы в самом общем виде обозначить уроки прошлых модернизаций. При этом вопрос о русских революциях – от революции 1905 года до революции 1989–1991 годов – я не рассматриваю.

Доклад состоит из трех разделов.

В первом анализируется опыт модернизаций России.

Во втором – происходящая в мире модернизация и вытекающие из нее следствия для России.

В третьем – соображения о той концепции модернизации, которую я считаю целесообразным предложить.

Раздел I

Исторический опыт модернизации России

1. Модернизация Екатерины Великой

(создание Российской империи)

Строго говоря, начало екатерининской модернизации положили еще первые Романовы – цари Михаил и Алексей. Из их достижений надо особо отметить два.

Первое. Принятие Москвой при патриархе Никоне того варианта православия, которого придерживались Украина и Белоруссия. Тем самым была создана *идеологическая база* для воссоединения трех восточноевропейских славянских народов – великороссов, украинцев и белорусов, бывших в эпоху Киевской Руси одним народом.

Второе. Последовательная, продуманная, постепенная, шаг за шагом, интеграция Украины и России. Без крови. Без оккупации.

Если Михаил и Алексей вели модернизацию умеренно, то Петр I – бурно и форсированно. Екатерина завершала модернизацию тоже в основном умеренно.

Модернизация Екатерины завершила формирование Российской империи. Императрица искоренила вековые традиции восточных деспотий, характерные для Московской Руси. Екате-

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

рина настойчиво реализовывала Указ о вольности дворянства, провозглашенный как раз перед ней. Дворянству был предложен по тем временам очень прогрессивный вариант самоуправления.

В системе модернизационных мер Екатерины было и создание Вольного экономического общества. Она считала важным дополнить государственную машину России независимым обществом, которое назвала Вольным. Это была первая в Европе общественная организация по проблемам экономики. В то же время Екатерина назвала ВЭО императорским, чтобы подчеркнуть его главную социальную роль – служить Российскому государству.

Главные итоги модернизации следующие.

Первый. Было создано новое государство – Российская империя.

Второй. Россия от боярского, вотчинного хозяйства перешла к дворянскому, помещичьему хозяйству.

Третий. Россия переориентировалась с Востока (который во времена Золотой Орды принес ей не только иго, но и достижения Китая, Индии и всего Востока) на Западную Европу, начавшую существенно опережать остальной мир в прогрессе.

Четвертый. Модернизация была силовой. Обрезание бород было не самым жестким способом, хотя и очень наглядным.

Главной проблемой стало **появление после модернизации двух России**. Одной – европейской, одетой в европейские одежды и даже говорящей больше по-французски. И крестьянской, оставшейся в старом облике, а порой даже со своей старой, дониконовской православной верой – старообрядчеством. Этот раскол страны на две стал самым главным среди отрицательных следствий модернизации Петра и Екатерины.

2. Модернизация Александра Великого (отмена крепостного права)

Этот грандиозный модернизационный проект получил в истории России название эпохи Великих реформ. Он был начат императором Александром II отменой в 1861 году крепостного права. Суть его состояла в выходе из феодализма и переходе к капитализму.

Какие позитивные черты этой российской модернизации следует отметить?

Первое. Исключительную по полноте и глубине **теоретическую базу** модернизации. Почти полвека после победы над Наполеоном вся мыслящая Россия непрерывно обсуждала все подходы, все варианты, все аспекты отмены крепостного права. Свои позиции сформулировали славянофилы и западники, демократы и представители монархии.

Второе. Исключительно четкое видение главной, коренной проблемы – **освобождение крестьян**, отмена крепостного права.

Третье. Комплексность преобразований. Земельную реформу сопровождали реформы всех сторон жизни общества. Реформа судебной власти. Реформа армии, реформа полицейской власти. Реформа крестьянского, дворянского и городского самоуправления, создание объединяющих их земств. Отмена цензуры. Модернизировалось все российское общество.

Четвертое. Исключительный по организованности **механизм** модернизации. Он был таким, что позволил **меньшинству** правящего класса во главе с императором при нейтрализации или даже подавлении неизмеримо превосходящего консервативного большинства осуществить грандиозные преобразования.

На фоне пропитанного кровью, революциями, войнами преодоления феодализма Англией, Францией, Соединенными Штатами Америки Россия попыталась впервые в мире осуществить мирный, бескровный вариант выхода из феодализма. Опыт этих реформ – вклад России в мировую цивилизацию.

Наконец, **пятое.** Четкая **долгосрочная программа** модернизации. Ни большевистских авантур «в 500 дней», ни правых шоковых авантур «уже к этой осени» не было и в помине. Зная свою страну, зная грандиозность проблемы, с самого начала был заявлен срок в двадцать лет с двумя десятилетними периодами. Годы и годы напряженных усилий.

Итогом этой российской модернизации стала нормальная, средняя по уровню промышленного развития европейская страна. И вполне заслуженно Александра II назвали в русской истории – также как и Петра I, как Екатерину II – Великим.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Но итогом стали и три русские революции начала XX века, разрушившие романовскую империю. Почему? И тут надо отметить **отрицательные уроки** модернизации Александра II.

Первый. Инициатором и двигателем модернизации были глава государства, его окружение, его правительство, царская администрация.

Они действительно честно добивались **выхода** из феодализма. Но они при этом искали, нашли и реализовали такой **вариант** этого выхода, при котором на первое место были поставлены интересы правящей бюрократии, абсолютизма во главе с царем.

Поэтому были отвергнуты два лучших варианта: или передать в ходе освобождения крестьян им всю землю, или сохранить всю землю у помещиков. Был реализован такой вариант, при котором ни помещики, ни крестьяне сами не могли развивать сельское хозяйство, нуждались в постоянной опеке царя и всей бюрократической машине абсолютизма. В итоге врагом абсолютистской модернизации стало крестьянство. А это – 85% населения России.

Второе. Россия не была освобождена от консервативной части правящего класса феодального общества. Ему заплатили не просто откупные. Его оставили у власти в надежде, что он сам соизволит превратиться в созидательный класс предпринимателей. Но этот путь избрало меньшинство, а большинство предпочло паразитировать, прежде всего в органах царской бюрократии. Это стало камнем на шее модернизации.

Третье. Организуя модернизацию, царская монархия не сумела найти формы взаимодействия с **оппозицией**. Начиная с гражданской казни Чернышевского на небольшую по численности группу противников Петербург обрушивал процесс за процессом. Под этими ударами в среде оппозиции становились лидерами все более радикальные элементы, в том числе и ориентированные на террор. В конце концов они выделили главные «позиции» своей борьбы в самом названии своей организации – «Земля и воля». Земля – крестьянам. Воля, свобода, демократия – всему российскому обществу.

Модернизационный проект Великих реформ закончился эпохой русских революций.

3. Модернизация Михаила Горбачева (попытка обновления социализма)

Свою модернизацию М.С. Горбачев правильно назвал «перестройка». В ходе перестройки Горбачев решил реализовать попытку Н.С. Хрущева преодолеть сталинскую модель советского социализма.

Примечательно, что оба соперника Хрущева по борьбе за власть – Маленков и Берия – тоже безусловно были ориентированы на эту же цель.

Но Хрущев, столкнувшись с трудностями реформ, решил идти путем форсирования в СССР коммунизма – через двадцать лет, при жизни нынешнего поколения советских людей. Советский правящий класс – номенклатура и вся бюрократия государственного социализма – вступать в коммунизм не торопился и отправил своего вождя в отставку.

Горбачев решил выйти в ходе своей модернизации из советского социализма в социализм гуманный, социализм демократический, социализм справедливый, социализм обновленный.

Модернизация Горбачева не состоялась. И для нас, размышляющих о новой модернизации, очень важно понять причины этого исторического поражения. Среди главных можно выделить три.

Первая. Ошибочный выбор **цели** модернизации. Горбачева часто обвиняют в том, что он не имел программы перестройки. Правда же в том, что он и программу имел, и следовал ей, но эта программа была **ошибочной**. Горбачев считал, что перестройка должна дать обновленный социализм. А стране нужно было вообще выйти из социализма. Выйти на дорогу мировой цивилизации, которая во второй половине XX века пошла по пути постиндустриального общества.

Вторая. Горбачев не сумел определить **главную опасность** своей модернизации. Этой опасностью был национализм. Самым слабым звеном советского социализма оказался СССР – многонациональная структура.

Нетрудно было понять, что если социализм демократический, то первыми, кто воспользуется демократией и вытекающими из нее правами, должны были стать именно союзные республики. Что и произошло.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Если социализм гуманный, то он должен уважать права человека, и первое из этих прав – право на свой язык, свою культуру, свою историю, свою нацию. Судьба СССР при избранном горбачевском варианте нового социализма была predetermined.

Третье. Горбачев не нашел **движущую силу** для своей модернизации. Если действительно идти – как хотел Горбачев – по пути демократического и гуманного социализма, то такой социализм должен устраивать весь народ. А большинство народа России хотело не нового социализма, а полного отказа от него, выхода из социализма.

Модернизация Горбачева столкнулась с тем же, что и реформы Александра II, – обе непоследовательно решали главный, самый фундаментальный вопрос будущего страны. И обе – несмотря на все усилия и все успехи – закончились революциями.

Модернизация Горбачева, его перестройка оказалась неудачной только условно и только в личностном плане – в свете его желания построить новый социализм, гуманный и демократический. А исторически перестройка свою главную задачу выполнила: она освободила Россию от строя, несоответствующего мировой цивилизации, – строя государственно-бюрократического социализма, и дала старт новой России.

Главные общие уроки модернизаций России можно обозначить так.

Позитивные.

Во-первых, модернизации оказывались успешными, если они правильно выделяли **главный узел реформ**.

Во-вторых, модернизации шли успешно, когда ими лично занимались **первые лица** государства.

В-третьих, модернизации шли успешно, когда удавалось найти в стране заинтересованные в них **движущие силы**.

Негативные.

Во-первых, когда модернизация сводилась к примитивному **подражательству** и воспроизводству западных образцов.

Во-вторых, когда в ходе модернизации происходила **дезинтеграция** России. То на «две страны в одной». То на уходящие «в независимость» части прежде единой страны.

В-третьих, при неправильном определении главных целей модернизации она заканчивалась **революцией**.

Если мы хотим успеха новой модернизации, все эти уроки – и положительные, и негативные – всегда надо помнить. Но сегодня не менее важно учесть и то, что происходит во всем мире.

Раздел II

О модернизации человечества в XXI веке

4. Глобализация мира

Были в нашей истории времена, когда мы считали, что мир – сам по себе, а мы, Россия, – сами по себе.

Были времена, когда мы считали, что то, что мы делаем в стране, станет для мира и образцом, и инструкцией для поведения.

А сейчас исходной должна стать идея: ничего в России нельзя предпринимать серьезного, не взяв за основу ситуацию вокруг нас, на нашей планете. Мы должны вернуться к исходной мудрости русского крестьянина, который, перед тем как сеять или убирать, смотрел – какая на дворе погода.

Российская модернизация – приведение нас в соответствие с современностью – **требует анализа процессов в Европе, в Азии, в мире**.

Если выделять главное – то главная черта современного мира, окружающего Россию, внешняя среда ее модернизации – это **глобализация**.

Когда мы двумя нажатиями кнопок нашего компьютера входим себя во Всемирную сеть информации – то это глобализация.

Когда мы включаем свой мобильный телефон и оказываемся в контакте с миллионами других людей на планете – это глобализация.

Когда мы, задействовав спутниковую систему навигации, находим себя на планете – это глобализация.

Когда Китай заливают водой, Южную Америку засыпает снегом, а Центральная Россия задыхается от засухи и дыма горящих торфяников – это тоже глобализация.

Создать упорядоченную картину глобализации трудно.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Одна европейская страна призывает начать активную борьбу с болезнями среди африканцев. Ей нужны здоровые люди на сотни тысяч непрестижных и малооплачиваемых рабочих мест. В это же время другие страны Европы вводят разнообразные ограничения на миграцию работников из тех же африканских стран.

Одни европейские страны настаивают на запрете на продажу странам третьего мира современной ракетной техники и тем более ядерного оружия. Другие – прямо или косвенно участвуют в распространении ядерных технологий.

Одни страны третьего мира выступают за усвоение всех стандартов европейской цивилизации. Например, в самых отдаленных районах Китая дети одеты в европейскую одежду. Другие страны устраивают протесты даже по поводу европейских обычаев публиковать карикатуры в газетах или требуют от женщин носить на улице паранджу.

Одни мусульманские страны активно проводят линию на интеграцию с западным миром, а другие – уже не веря в возможность хоть когда-нибудь догнать Запад – развертывают кампании в пользу отказа от немусульманской культуры в защиту мусульманских ценностей – вплоть до отказа от телевидения.

В этом море противоречивых процессов надо выделить устойчивые, главные тенденции – если мы хотим определиться с будущей модернизацией России.

5. Генеральные проблемы глобализации

Определяющими для глобализации являются противоречия между идеями **увеличения единства** современной человеческой цивилизации и присущими ей же глубинными **«разрывами»**.

Совокупность этих разрывов часто называют конфликтом Севера и Юга. Иногда – конфликтом европейской цивилизации и остального мира. Иногда – белой и других рас. За неимением лучшего я пользуюсь термином **Север и Юг**.

Первое – разрыв в уровне оплаты труда. Средний заработок на Севере несопоставим с южным.

Второе – разрыв в общем уровне жизни Севера и Юга, в масштабе и качестве получаемых на душу населения и на народ в целом материальных благ – от домов до дорог.

Третье – разрыв в уровне производительности труда на Севере и Юге.

Четвертое – разрыв в размере производственных и непроизводственных фондов, приходящихся на одного человека на Севере и Юге. Особенно фондов, находящихся на современном научно-техническом уровне.

Пятое – разрыв размеров рождаемости и общего ежегодного прироста населения на Севере и Юге.

Численные характеристики этих пяти разрывов у разных исследователей различные, но неоспоримо одно: разрывы грандиозны.

Будущее человечества будет определяться тем, как будут преодолеваются эти разрывы. Если не будут – нас ждет такой же крах, который две тысячи лет назад постиг Древний Рим, рухнувший под напором рвущихся к его богатствам варваров.

Попытки США (а точнее, объединившегося вокруг них Севера) создать какую-то перспективу преодоления разрывов полностью провалились. И из-за реванша в США и странах Севера умственно и идейно наиболее ограниченных кругов общества – сил финансового капитала. И в результате обрушившегося кризиса. И в итоге военных провалов в Ираке, Афганистане, на Ближнем Востоке. Горящие автомобили на улицах Парижа и Гренобля. Погромы в городах бывшей советской Средней Азии. Наш взрывающийся Кавказ. Почти что готовая к взрыву Латинская Америка. Запах ядерного оружия из Северной Кореи и Ирана. Словом, тупики.

Что же дальше?

Первый вариант: силовой. Север может попытаться ужесточить свой контроль. Но тогда надо добиться согласия в своем кругу – а это проблематично. Далее, надо выработать для Юга нормы и правила. А Юг может противостоять давлению Севера – ведь Юг имеет свое ядерное оружие. К тому же опыт СССР, который именно силовым путем поднимал отсталые части своей страны, – для Севера маловдохновляющий пример.

Второй вариант. Руководство глобализацией переходит к Югу, который побеждает Север.

Юг вначале пойдет по пути русской революции 1917 года и организует передел накопленного Севером. Но даже если каж-

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

дый на Севере отдаст все, что он имеет, – на одного жителя Юга придется так мало, что изменится немного.

К тому же если вспомнить гениального Булгакова, то уплотнения квартир, произведенные Швондером, постоянно сопровождалась поломками то канализации, то водопровода.

Поэтому Юг встанет перед дилеммой. Или объявить образовавшийся после передела северного добра низкий уровень потребления пределом человеческого счастья. Или искать источники роста производительности. Для этого искать профессоров Преображенских. И создавать им условия.

Но когда «опомнится» Юг? Ведь в Западной Европе вспомнили о Гомере и стали ценить Данте и Микеланджело только после столетий средневекового мракобесия!

Так что **вариант перехода лидерства к Югу возможен, но как самый опасный и самый малоперспективный для человечества в целом, да и для самого Юга.**

Если «не тянут» ни Север, ни Юг, то – согласно принципу дополнительности Бора – остается искать **компромиссный вариант.**

Юг берет контроль над 9/10 мира и сам будет организовывать эту часть – без всякого участия Севера. Проводить **свою** глобализацию. В приемлемых для него, Юга, формах и в приемлемые для него сроки. Пример для Юга есть: введение Китаем контроля над рождаемостью, ставшее одним из главных факторов его подъема.

А Север, отделившись от Юга, будет развивать научно-технический прогресс и будет передавать (частично безвозмездно) свои достижения Югу.

Подлинной гарантией безопасности Севера может быть только неуклонно реализуемые и Югом, и Севером интеграция и ассимиляция.

Этот третий вариант глобализации – вариант обособления и интеграции – и дает человечеству пусть какие-то, но все же гарантии будущего.

6. «Ниши» для России в мировой модернизации

В свете анализа будущего человечества можно перейти к вопросу о вариантах перспективных «ниш» для модернизации России – если использовать биологический термин «ниши» в

экономике. Если же брать термин из теории управления, то подходит понятие «вакансии». Какие есть «вакансии» для России в будущем мире?

Вариант первый. России надо где-то спрятаться, отсидеться и пережить эпоху бурь между Югом и Севером. Вариант нереальный. Сегодня прятаться негде.

Второй вариант. Россия переходит на сторону Юга. Вариант неприемлем, так как в пяти миллиардах людей Юга этносу России в сто-двести миллионов не сохраниться.

Вариант третий. Попытаться усидеть на двух стульях, где-то между Севером и Югом. Это путь, по которому шел СССР и который активно защищают некоторые евразийцы в нашей стране. Вариант нереальный. Набросятся и те, и другие и растащат Россию.

Вариант четвертый. Войти в состав Севера. **Здесь, и только здесь, есть перспективы для России.**

Но этот вариант имеет следующие три подварианта.

Подвариант первый – стать во главе Севера. Для этого у России нет ресурсов. И вообще Север одного лидера уже никогда не примет.

Подвариант второй – стать во главе Севера в паре с какой-то великой державой – будь-то США или Германия. Но «двухглавый» мир не состоялся еще в XX веке.

Подвариант третий. **Остаться в составе Севера в качестве одной из великих держав. Этот подвариант наиболее приемлем для сохранения России в XXI веке.**

Если продолжать строить «дерево будущего», то у подварианта «великая держава в составе Севера» есть уже свои «ветви». Они различаются в зависимости от ответа на вопрос: **в каком качестве России жить в составе Севера?**

Ветвь первая. Россия будет для Севера **ракетно-ядерным щитом**. Возможно, но опасно. По опыту СССР мы знаем, что в стране военно-промышленного комплекса вырождаются и правящий класс, и весь народ.

Ветвь вторая. Россия будет **сырьевой базой** для Европы. Опять-таки вариант возможный, но тоже опасный. Ни одна из нефтедобывающих стран арабского мира не стала великой. И

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

правлящий класс, и народ в стране, торгующие своими природными ресурсами, тоже обречены на вырождение.

Ветвь третья. Россия – поставщик **трудовых ресурсов** – от интеллектуалов (через то же Сколково) до дворников и проституток (после отмены виз) – в страны Севера. Эта ветвь развития тоже ведет к вырождению России.

Ветвь четвертая. Россия, используя свои европейские традиции, особенности своей культуры и традиции теоретической науки, становится одной из тех стран Севера, **которые будут его мозгом**. Вариант трудный, но очень привлекательный.

Ветвь пятая. Комбинирование. За основу берется ветвь четвертая («мозг»), но она укрепляется элементами всех трех других ветвей: и ракеты, и сырье, и трудовые ресурсы.

На мой взгляд, именно эта пятая ветвь четвертого варианта и представляет наибольший интерес. Ее главной составляющей – формированию России XXI века как одного из мировых центров теоретической науки – посвящен последний раздел этого материала.

Раздел III

О модернизации России в XXI веке

7. Важные, но недостаточные программы модернизации России

Есть программы модернизации, безусловно важные для России. В качестве главных можно выделить три.

Первая. **Ядерная и космическая программы.** За полвека наша страна, жертвуя самым необходимым, создала в этих областях мощный потенциал: научный, конструкторский, технический. И его эффективное использование может и должно стать одной из программ российской модернизации.

Вторая. **Сырьевая программа.** Мы обладаем значительной долей мировых запасов многих видов сырья. Это углеводородное сырье – нефть, газ, сланцы и т.д. Это, далее, огромные ежегодные приросты лесного массива. Это, наконец, пресная вода. И некоторые другие виды сырья. Необходимо научиться готовить это сырье к экспорту. Но само по себе это направление модернизации очевидно.

Третье. Программа в области **климата**. После прошедшего лета необходимость мер в этой области очевидна.

Первый неотложный комплекс мер здесь – это преодоление последствий осуществленной в годы советской власти мелиорации. Осушение российских болот, речушек, малых водоемов создало самовозгорающиеся торфяники. Видимо, надо восстанавливать то экологическое равновесие, которое было веками в Центральной России. Проще говоря – вернуть воду.

Второй комплекс мер для стабилизации климата – преодоление последствий строительства за годы советской власти комплекса водохранилищ на Волге. При этом затопили миллионы гектаров самых плодородных земель России вдоль поймы Волги и ее притоков. Уничтожили Волгу как источник добычи рыбы, дававший еще в 30-е годы вместе с Каспием 90% всего улова страны. Самое же опасное – создали своего рода кольцо, в котором над центром России крутятся то жаркие антициклоны, то дождливые циклоны.

Но как бы ни были важны для будущего России эти три программы модернизации: ядерная и космическая, сырьевая и климатическая – все они, говоря языком математики, **необходимы, но недостаточны**.

К тому же все эти три программы уже в ближайшем десятилетии из национальных обязательно превратятся в международные. Уже действуют международные космические программы. Уже стоят на очереди климатические программы. И – в перспективе – меры по интернационализации запасов и добычи сырья.

При интернационализации, разумеется, надо будет учесть интересы стран, на территории которых расположены месторождения – через солидную ренту. Но в то же время ясно, что, во-первых, нет никакой собственной заслуги у страны в том, что на ее территории оказались запасы алмазов или нефти. Во-вторых, сама потребность в этом виде сырья и ее объемы заданы мировым прогрессом. Урановая руда стала ценностью прежде всего благодаря ученым-физикам, а не населявшим Южную Африку племенам.

Есть еще один фактор: ради мирного будущего человечества надо устранить потенциальные конфликтные зоны. Без интер-

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

национализации запасов и добычи сырья планету ждут конфликты. Из-за дна Ледовитого и других океанов. Из-за Антарктиды. И, в конце концов, из-за Луны. По этому пути идти нельзя. Должны быть созданы Международные агентства по космосу и ядерной энергетике, по добыче нефти, газа, по климату и т.д.

Перспектива интернационализации означает, что национальные интересы страны перемещаются в сферу определения размеров квот страны в добыче, в доходах, в ренте и т.д.

Указанные три модернизационные программы России необходимы, но недостаточны для будущего России в XXI веке.

8. Цель модернизации:

Россия – мировой центр теоретической науки

Что же может стать главной линией модернизации России на весь XXI век?

Вся элита России, все ее интеллектуальные силы, и в том числе Вольное экономическое общество, должны предложить свои варианты ответа на этот вопрос.

История учит, что главным всегда и везде остается технический прогресс.

На полтавском поле, как писал Пушкин, «шары чугунные повсюду». Но он деликатно не подчеркнул, что до того, как шведы смогли начать свой знаменитый штыковой бой, их час за часом молотила артиллерия Петра I. Пушек у русских было не в 2, не в 3, не в 5, а в 20 раз больше, чем у шведов.

А за несколько столетий до этого пара сотен казаков Ермака подавляет рать Кучума, так как имела «огненный бой» в виде пушек и ружей.

Одна тысяча пилотов Великобритании летом 1940 года отбила почти трехтысячную армаду самолетов Германии, так как на стороне англичан были радарные установки.

Есть все основания считать, что и в XXI веке **будущее человечества прежде всего будет связано с научно-техническим прогрессом. Поэтому именно в этой области надо искать место для России.**

Место в будущем – это место в научно-техническом прогрессе.

Научно-технический прогресс, как известно, включает огромный комплекс из блоков теоретической науки, прикладных наук, опытно-конструкторских разработок, экспериментальных производств.

России трудно вписаться в области, в которых уже десятилетиями работают другие страны. Нам уже нечего делать не только в автомобилестроении, но и в такой еще новой области, как производство компьютеров.

Но даже там, где у нас перспективы есть – например, в разработках программного обеспечения, – нам придется соревноваться со странами, которые тоже избирают эти области в качестве приоритетов. Например, с Индией.

Но есть область в человеческом прогрессе XXI века, в которой у нас имеются не только шансы, но и более чем реальные возможности. Это сфера теоретической науки.

Теоретическая наука сегодня в мире отстает от успехов прикладных наук. Крохотная коробочка мобильного телефона – чудо, которое несет немыслимые возможности. Но мы до сих пор не знаем, как и почему движутся циклоны и антициклоны, определяющие климат. Мы не знаем жизни нашего Солнца, так как не знаем законов жизни других звезд. Мы не знаем многих законов генетики, хотя вторгаемся в эту область со своими экспериментами.

У теоретической науки особые «привязанности» к странам и народам. Тысячелетняя история Китая демонстрирует изумительные результаты в виде пороха, компаса или бумаги. Но вовсе не теоретические обобщения в виде наук.

Грандиозные усилия Японии с ее запасом в сотни миллиардов долларов по созданию своей теоретической науки – вот уже десятки лет, после того как США отключили ее от питания из своих «запасов», – заметных результатов не дают.

И даже США до сих пор живут «импортом мозгов» из других стран.

Напрашивается вывод: **чтобы стать страной теоретической науки, нужны какие-то особые условия, целый комплекс таких условий.**

Каких именно?

Это наличие у нации присущего науке **типа мышления**. Он связан с разными факторами – от генетического фонда нации до особенностей климата.

Нужны традиции целых веков полной свободы от всякого физического труда – как у жрецов Древнего Египта или у граждан Древней Греции. Нужны традиции средневекового Возрождения. Традиции веков европейской свободы индивида.

Я мог бы продолжать перечень, но мы все знаем, и знаем давно, что **только в Западной Европе и России формировалась и развивалась теоретическая наука**. И в прошлом. И до сих пор.

И, думаю, логичен мой вывод: **главным направлением модернизации России в XXI веке должно стать превращение России в один из ведущих центров теоретической науки мира**.

Это именно та область, где мы не только можем выдержать конкуренцию. Это та область, где с самого начала мы уже имеем фору, уже опережаем других, во многом уже вне конкуренции.

Почему?

Во-первых, в России есть исторические традиции теоретического мышления и склонность к теоретическому мышлению.

Например, в силу генетического разнообразия русской нации. Хорошо помню, как на одной из лекций по истории профессор Полянский на вопрос: куда делись печенеги? – ответил: никуда. Они здесь. На улице Горького. Ходят. Они в каждом из нас. То же самое можно сказать о растворившихся в русских скифах, хазарах, готах, половцах.

Во-вторых. Фактором, способствовавшим интересу к теоретической науке, стало слияние в русской истории традиций античности из Византии, традиций Китая и Индии, дошедших до Руси во время Золотой Орды, традиций западноевропейских наций, пришедших через прорубленное Петром I окно в Европу.

В-третьих. Влияло и то, что для теоретического исследования не требовалась какая-либо особая материальная база. И приехавшему в Петербург гениальному Эйлеру. И творившему в Казани не менее гениальному Лобачевскому.

Развитие теоретических наук не зависит напрямую ни от инвестиций, ни от уровня зарплат. И самый гениальный математик

современности Григорий Перельман спокойно живет в одиночестве под Петербургом, предпочитая лес всем многочисленным математическим тусовкам типа нашего экономического Давоса или хваленым научным центрам типа Стенфорда с его Силиконовой долиной.

В-четвертых. Влияли и условия русского климата, когда не только мужик, но и барин на многие месяцы был «заперт» в своем имении и ему оставалось размышлять. Никуда не деться и от нашей известной лени, часто толкавшей не к труду, а к размышлениям о том, как этого труда избежать.

А.С. Кончаловский, хорошо известный как знаменитый режиссер и, к сожалению, почти неизвестный как не менее замечательный мыслитель современной России, справедливо указывает на все те проблемы, которые встречаются в России любой модернизационный проект в силу крестьянской культуры нашей страны.

Но, на мой взгляд, именно крестьянская культура России имела ряд особенностей, которые создавали базу и для интереса, и для занятий теоретической наукой. Изолированный многомесячной снежной зимой от всяческих внешних воздействий – необходимости работать, общения с представителями власти, от разного рода ограничений и стандартов – русский человек получал возможность свободно размышлять. Он, как учитель калужской гимназии К.Э. Циолковский, жил двумя жизнями – на работе и дома – и мог, освобожденный, «воспарить к звездам». Или, как мелкий чиновник Липутин у Достоевского в «Бесах», отвлекаться и от службы, и от проблем быта и погружаться в «общество будущей социалистической гармонии». Или, как «князь Федор», превращаться из барина в «физика, ботаника» в «Горе от ума» Грибоедова.

И, наконец, **в-пятых**, влияла советская эпоха, когда противостояние остальному миру заставило развивать значительный блок научного комплекса – в том числе и всю его теоретическую часть.

Главный вывод этого доклада: **у России есть все шансы стать одним из главных мировых центров теоретической науки в XXI веке. Мозговым центром мира. Именно линия на**

превращение России в центр теоретической науки должна стать главной линией модернизации России в XXI веке.

Для реализации этой линии необходимо сосредоточить внимание на трех главных проблемах.

Первая. Это развитие **самой теоретической науки**.

Вторая. Это развитие **обеспечения** теоретической науки.

Третья. Это создание **среды** для теоретической науки.

Остановлюсь тезисно на этих проблемах.

9. Развитие теоретической науки

Было бы с моей стороны несерьезно пытаться изложить то, что должно стать результатом многолетней дискуссии в широких интеллектуальных кругах нашей страны.

Было бы с моей стороны неуважительно пытаться подменить ученых-естественников в определении того, как должна быть организована их наука.

Было бы, далее, самонадеянностью, если бы я пытался подменить социологов в поисках ответов на вопрос, какой должна быть социальная среда страны теоретической науки, или политологов, философов и юристов при поиске общественно-политической модели России как центра теоретической науки.

Поэтому я в этом разделе сделал то, что когда-то делали «сводники» – как звали работников сводного отдела Госплана. Они до начала всех работ над новым долгосрочным планом предлагали контуры предстоящей работы всем отделам Госплана. После работы тех по своим направлениям первые итоги сводились и контуры общего уточнялись. И опять работа уходила в отделы. Спустя много месяцев появлялись от них материалы, которые уже можно было сводить в первый вариант пятилетки. Но и этот вариант снова запускался в обсуждение.

Помня этот очень важный опыт прошлого, я тоже попытаюсь обозначить первые отправные точки для последующих дискуссий.

Так что же значит для России стать страной теоретической науки?

Первая проблема – это создание **комплекса** теоретических наук. От математики и физики, от биологии и химии до экономики, истории, права, до классической филологии и философии.

Науки питают не только «юношей», но и друг друга. Более того, именно на стыке наук, на проникновении методов одной науки в другую чаще всего появляются открытия.

Другая проблема – обеспечение максимально необходимого **объема** исследований. Нужна своего рода критическая масса, без которой цепная реакция плодотворных исследований невозможна.

Теоретическая наука требует особой **организации**. Для ее успехов не нужно создавать многоэтажные комплексы институтов. Наиболее приемлемы разного рода дискуссионные клубы, семинары, симпозиумы, даже кружки.

В теоретической науке нет начальства, а авторитеты великих условны. И права у каждого ученого должны быть одинаковые.

В теоретической науке недопустимы идейно-теоретический диктат, приверженность к нормам – пусть даже государственным или религиозным. Диссиденты в науке – верный признак того, что она живет.

Но в то же время теоретическая наука должна иметь определенные нормативы: гуманности, порядочности, морали и нравственности. В науке должно действовать то, что называют первым законом робототехники: ученый (как и робот) в принципе не может допустить вред для человека.

Теоретическая наука – это прежде всего ученые. Ее опора: интеллектуалы, интеллигенция. Для них не имеют значения иерархия, звания и т.д. Оплата должна быть почти одинаковой, но столь большой, чтобы не отвлекать от научных занятий.

Для ученых необходим свой подход к возрасту: и к молодости, и к старости. Чем раньше молодежь включится в науку – тем больше гарантий нестандартности. Но зато и старость в науке не имеет иной границы, кроме способности творчески думать.

Я мог бы продолжать. Но, повторяю, что вопрос правильной организации теоретической науки – это дело самих ученых и предмет их творческих инициатив.

10. Сферы обеспечения теоретической науки

Теоретическая наука требует определенного **обеспечения**. Чем должна обеспечивать свою теоретическую науку Россия?

Это прежде всего особого типа **система образования** – от детского сада до университета. Главное требование к этой системе: уходить от всякого рода стандартов и усреднений. Условно говоря, вместо Единого государственного экзамена должна быть система тестов на выявление и развитие нестандартного, творческого мышления. Вместо детской фабрики – детсада в две сотни «голов» – микросадика в 10–20 человек.

Вторая важная сфера обеспечения науки – это **культура в целом**. Это театр и музыка, изобразительное искусство и танцы, скульптура и архитектура. Без мощной общекультурной среды теоретическая наука невозможна.

К сфере обеспечения теоретической науки надо отнести специально ориентированные на ученых **здравоохранение, отдых, туризм, спорт**. Даже **сельское хозяйство** в стране теоретической науки должно быть особое – с экологически чистыми продуктами.

11. Среда для теоретической науки

И, наконец, есть **третья область**, которой Россия должна заняться, чтобы стать страной модернизации. Это – **среда для теоретической науки**.

Теоретическая наука вряд ли возможна в современных мегаполисах, многоэтажных небоскребах с квартирами, которые Достоевский образно назвал «пеналами». А вот города коттеджной застройки, с велосипедным и автомобильным транспортом – вполне логичны. Жителям страны теоретической науки скоростные виды транспорта будут нужны редко.

Социальная среда страны теоретической науки тоже должна соответствовать природе науки. Скажем, в этой стране вряд ли окажутся приемлемы права одной религии освящать новый научный корпус. Как и права министра перерезать ленточку при входе в него.

Интернационализация науки требует исключительно действенных мер по привлечению в Россию талантов со всего мира. А патриотизм должен состоять в том, чтобы все они добровольно воспринимали великую русскую культуру.

Но самое главное – это создание в России **политической среды**, соответствующей стране теоретической науки.

Нет ничего более далекого от задачи превращения России в мозговую теоретический центр мира, чем сменяющие друг друга каждые пять лет депутаты, избираемые всеми гражданами – по преимуществу далекими от науки – по спискам чиновников из политических партий.

Стране теоретической науки ближе **элитарная демократия**, какая была в античности. Ближе страна, наделяющая особым правом **сословие ученых**, чтобы оно было чем-то вроде дворянства в прошлом.

Стране теоретической науки прежде всего нужна **свобода личности**, так как без полной личной свободы трудно представить творца в науке.

Поэтому разработка проблем **нового политического устройства будущей России** – важная, если мы избираем путь превращения России в мировой центр теоретической науки.

12. Десять «бесов» российской модернизации

Почти четыреста лет назад Фрэнсис Бэкон на рубеже перехода эпохи Возрождения в эпоху Просвещения изложил свои соображения о тех опасностях, которые подстерегают человеческий разум.

Эти опасности он назвал «призраками», или «идолами». Читавший мне в студенческие годы историю философии профессор Гольдентрихт называл их не «идолами» и «призраками», а «демонами». Но при этом говорил, что в русском изложении более уместно было бы слово Ф.М. Достоевского – «Бесы». Они являются символами тех искушений, которые подстерегают науку и ученых с умыслом сбить их с пути.

Со времени Бэкона количество «Бесов» только росло. И прав был А.С. Пушкин, воскликнувший в своем знаменитом стихотворении о Бесах: «Сколько их! Куда их гонят?»

Какие главные «Бесы» подстерегают модернизацию России XXI века?

Первый бес – **бес помпадура**. Градоначальник из города Глупова в книге Салтыкова-Щедрина считал, что он и имеет право, и обязан всем руководить. Этот бес считает, что модернизация – это прежде всего дело российской номенклатуры. Она

все знает. Она всем будет командовать. Сложные проблемы модернизации России она решает тут же, за столом, дерзко воображая, что раз кто-то сел в это кресло, то уже может решать все. Великая общенациональная задача модернизации превращается в функции бюрократии, Кремля и Белого дома.

Второй бес – **бес рыночного прилавка**. Когда в качестве программы модернизации предлагают все, что угодно. Чем уже торгуют. Что надо сбывать. На чем привыкли зарабатывать. В итоге тут и нанотехнологии, и автопром, и сердечные болезни, и поля для гольфа, и все, что угодно. Список модернизации начинает напоминать прилавки Черкизовского рынка или не менее знаменитой Горбушки.

Третий бес – **бес Иванушки**. В «Коньке-Горбунке» Ершова Иванушке достаточно прыгнуть в котел с кипящим молоком и тут же вылететь из него писанным красавцем. Этот бес представляет модернизацию чем-то элементарным, легким, быстрым. С получением результатов уже к следующим перевыборам власти.

Четвертый бес – **бес верблюжьего горба**, Бес наследственных болезней России – коррупции и казнокрадства. Будет модернизация или нет, а деньги обязательно будут распределены и истрачены.

Пятый бес – **«бес остаточности»**. В советском планировании был знаменитый остаточный принцип: многим сферам, начиная с культуры, доставалось то, что оставалось в котле государства после главных расходов.

Вот и теперь на модернизацию выделяют то, что останется после расходования на двух главных направлениях ближайших двух лет. Первое – расходы на опору власти, номенклатуру и олигархию. Второе – расходы на социальную подкормку масс, призванную обеспечить их голосование на выборах в Думу и Президента. Ну а остаток можно или пустить на модернизацию, или на разговоры и конференции на эту тему.

Шестой бес – **«бес национального чванства»**. Этот Бес толкает на подчеркивание «своего» в теоретических достижениях. Беса этого лучшие люди России во все времена называли «квасным патриотизмом». С ним связаны идеологическая или религиозная нетерпимости.

Но ведь успехи России по развитию теоретической науки не только никому не угрожают, не только никому не противостоят, но, напротив, и опираются, и взаимодействуют с достижениями других мировых центров теоретической науки в разных странах. Теоретическая наука наиболее интернациональна по своей природе, и поэтому наиболее благодатная сфера международного сотрудничества и интеграции.

Седьмой бес – «**бес купеческого разгула**». У нас так много денег и возможностей, что мы можем позволить себе не только теоретическую науку, сферу ее обеспечения и среду ее развития, но и еще расходы на другие, сулящие быстрый доход участки. На Олимпиаду или дороги для автогонок.

На самом деле принцип должен быть один: **каждый рубль – на направление главного удара**.

Восьмой бес – «**бес бескультурия**». Раз во времена Сталина создали и бомбу, и ракеты без свободы культуры, обойдемся и сейчас.

На самом деле тогда работали ученые, выросшие под влиянием великой русской культуры прошлого. И сейчас невозможно представить, чтобы творцами в науке были малокультурные или односторонне культурные люди.

Девятый бес – «**бес Шарашки**». Если при социализме науку удалось развивать за решетками лагерных «шарашек», то и теперь обойдемся без личной свободы и демократии.

Но тогда развивали только военную науку и по преимуществу военно-промышленный комплекс. Во-вторых, крали все, что могли в странах свободы и демократии. В-третьих, в «шарашках» сидели люди, выросшие как ученые в условиях того духовного освобождения, которое принес в умы такой гигантский общественный разлом, как три русские революции.

Десятый бес – «**бес словоблудия**». Бес традиционный для советской эпохи, основанной на замене действий на деле действиями на словах. Это подмена реальных дел изнуряющими речами и обсуждением. Словом – утопление дел в речах – словоблудие.

Все эти десять бесов – не абстракция. Они уже настроились на модернизацию, присосались к ней, паразитируют на ней.

Поэтому первая и постоянная задача всех, кто понимает значение модернизации для современной России как страны и русских как этноса, а также для народов, связавших судьбу с Россией, – это **постоянная борьба с искушающими нас бесами модернизации.**

Заключение

В первые же годы после создания в 1765 году в России Вольного экономического общества его первый конкурс был объявлен на тему о повышении эффективности главной отрасли России – труда земледельца. И была сформулирована главная национальная задача России – отменить крепостное право. Через три четверти века Россия решила эту задачу.

Сегодня России остро необходима дискуссия по главным проблемам будущего страны в XXI веке.

Узловые проблемы этой общенациональной дискуссии о модернизации России в XXI веке:

1. О целях модернизации.
2. О сущности модернизации.
3. О содержании модернизации.
4. О главных движущих силах модернизации (прежде всего интеллигенции и молодежи).
5. О главных препятствиях и преградах модернизации.
6. О механизмах модернизации, ее мотивации, ее стимулировании.
7. О ресурсном обеспечении модернизации, в особенности о финансировании.
8. О культурной, социальной и политической среде модернизации России.
9. О внешней (зарубежной) среде модернизации.
10. О временных параметрах и календарном графике модернизации.

Я уверен, что будущее у России в XXI веке связано прежде всего не с вывозом нефти или газа и тем более не с числом ракет и ядерных боеголовок. Наше будущее – это Россия как один из главных мировых центров теоретической науки.

Недавно по телеканалу «Культура» профессор МГУ Шнолль прочитал две блестящие лекции. Он привел там диаграмму, на

которой сегодняшняя доля России в достижениях современной мировой науки обозначена узеньким сегментом. Зато основное место занимают сектора стран, в которых, как деликатно выразился профессор, работают его ученики.

Эта узенькая полоска вклада России – неслучайна. Об отношении нынешней России к науке наглядно говорит состоявшаяся на том же телевидении дискуссия о том, чье имя должно представлять Россию.

В заключительном списке претендентов не было имен всемирно признанных нобелевских лауреатов Ивана Павлова, Петра Капицы, Льва Ландау. Не было даже Юрия Гагарина, имя которого символизирует самое великое событие XX века и самый огромный успех нашей науки и всей страны – выход человечества в космос.

При таком игнорировании науки, при господстве влиятельных в правящих кругах страны представителей **люмпен-культуры**, при навязываемой нам ежедневно на всех главных телеканалах **масскультуре**, при засилье на телевидении в качестве ведущих **люмпен-интеллигентов**, набивших руки в передачах по кухонной стряпне «второй свежести» и с таким опытом браво бросающихся в стряпню политическую, – превращение России в центр мировой теоретической науки будет задачей сверхтяжелой.

Но у нас есть народ, все еще глубоко уважающий «книжное искусство», которое знаменитый летописец у Пушкина считал даром самого Господа Бога. Десятилетия социализма и два десятилетия номенклатурно-олигархического выхода из социализма очень «люмпенизировали» наш народ, но в нем еще живы его великие корни. Я уверен, что с таким народом можно провести модернизацию и создать страну теоретической науки.

Нас в этой работе будут вдохновлять прошлые великие успехи и российской, и советской науки. Имена таких гениев русской теоретической науки, как Владимир Вернадский или Николай Вавилов. Как фактический основатель кибернетики Александр Малиновский (Богданов).

Десятилетия советская система дрессировала интеллигенцию, отучая ее от «полета мыслей», а годы управляемой демо-

кратии толкнули ее в сторону «золотого тельца». Но я уверен, что и сегодня наша интеллигенция способна выдвигать и рас-
тить гениев теоретической науки.

Нас будут вдохновлять примеры Христофора Леденцова, Альфреда Шанявского, братьев Александра и Иннокентия Сибирияковых, Альфреда Нобеля и его семьи, Морозова и Мамонтова, братьев Третьяковых. Они жертвовали огромные деньги, порой и целые состояния для развития науки, образования, культуры России. Я уверен, что и среди современного российского бизнеса, современных российских предпринимателей найдется немало тех, кто станет опорой модернизации.

Мы помним и талантливых деятелей Российского государства и российской бюрократии. Бояр Матвеева и Морозова, создавших в Москве среду, в которой мог появиться Петр и «птенцы гнезда Петрова». И блестящую плеяду «красных бюрократов», творцов реформ Александра Второго. И, наконец, советских наркомов и директоров, создателей советской индустрии. Я уверен, что и сейчас в российской бюрократии может сформироваться слой активных проводников модернизации, борцов за Россию теоретическую.

В свете реальной перспективы **сплава лучших сил народа, интеллигенции, бизнеса и бюрократии** у нас есть основания выдвигать задачу превращения России в один из центров теоретической науки, в страну теоретической науки.

Уроки прошлого – и российского и мирового – говорят о том, что для процветания теоретической науки и ученых-теоретиков необходимы два главных условия.

Во-первых, необходима свобода ученого. Свобода мысли, свобода от идеологических догм, свобода от политических оков.

Во-вторых, необходима достаточная материальная обеспеченность ученых.

Чтобы иметь эти два условия, необходимо соответствующее общество и соответствующее государство. С демократией. С независимыми судами. С независимым телевидением. С гарантиями частной собственности. С реальной конкуренцией. Со свободой регионов и городов.

Успех науки зависит от ученых. А вот создание такого общества зависит от всех нас.

Вернусь к истории.

Почти сто лет назад, в 1929 году, разразился мировой кризис, названный Великим.

В СССР тогда был диктаторский режим Сталина.

Главной проблемой была отсталость экономическая, прежде всего техническая. Сталин говорил: мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. И национальную задачу определил так: мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Или мы сделаем это, или нас сомнут.

Что делал Сталин в годы Великого кризиса и последующей Великой депрессии?

Деморализованные кризисом страны Запада забыли о блокаде СССР. Они были готовы продавать современную технику, целые заводы. По самым низким ценам кризисных лет. По самым льготным кредитам.

Сталин понимал, что это для него великий исторический шанс провести индустриализацию.

Сталин мобилизовал для закупок за рубежом все резервы валюты. Даже картины Эрмитажа Микоян повез на европейские аукционы.

Но главное – Сталин решил форсированно провести коллективизацию. Отобрать собственность у крестьянства. Вывезти весь их хлеб и продать его за золото по демпинговым ценам. А села, деревни, аулы обречь на голодомор.

За границей закупали все по единому плану первой и второй пятилеток, по преимуществу «впитывая» разработки на долгосрочные перспективы.

Особенностью советских успехов была их цена. Миллионы человеческих жизней. Разрушение природы. Искоренение вековых основ культуры страны. Уничтожение фундамента нации – крестьянства.

Взвинченные ожиданием близкого рая, трудились с невиданным энтузиазмом рабочие. Воодушевленные перспективой великого строительства, открывавшей путь всем тем их достижениям, которые десятилетиями – по словам Маяковского – «задерживал на станциях лбов нищенства тормоз». Голодные крестьяне бросались работать на сталинских стройках за мизер-

ную зарплату. А миллионы заключенных вообще работали без оплаты. Помогал Запад. Даже антикоммунист Форд строил в Горьком автозавод.

Страшной ценой, но СССР вышел на второе место в мире по объемам промышленного производства.

А что сделало руководство России после начала нынешнего Великого кризиса?

Закупали нанотехнологии? Заводы по производству чипов? Заменили отсталую технику в сельском хозяйстве? В учреждениях науки и образования, культуры?

Ничего подобного. И не потому, что им мешали. Они сами главной своей целью сделали спасение денег. Как сказочный рыцарь Пушкина – в виде денежных накоплений. Что-то подобное начал делать в США Буш, но республиканскую партию народ провалил на выборах. И в остром на язык конгрессе США усилия Буша назвали «спасением жирных котлов». У нас же все назвали научно: «спасение банковского сектора». Капиталы спасли. Но шансы начать модернизацию упустили.

Думаю, будущая Россия и ее народы по достоинству оценят исторический просчет тех, кто интересы владельцев денег поставил выше интересов нации.

Наши потомки будут вспоминать не борзых торговцев нефтью и газом, не разбитных компраторов и коробейников, не помпадуров, занявших не соответствующие их способностям должности в государстве, и не тех, кто модернизацию сводит к созданию российских силиконовых долин, призванных создать в России вспомогательные базы и насосы по сбору талантов и перевалочные пункты по переброске их в главные Силиконовые долины за рубежом, а тех, кто ищет главные пути достойного будущего своей Родины.

Возможно, что эти предложения по модернизации России будут реализованы или частично, то есть бессистемно, или вообще не будут реализованы. Но наши потомки скажут: были в России люди, которые смотрели вперед и предлагали стране самый лучший путь в будущее.

Один из великих людей России, много сделавший для создания Вольного экономического общества и совсем немного не

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

доживший до его учреждения, был глубоко уверен в способности нашего народа к большой науке. И нам, создавая Россию как страну теоретической науки, надо опираться на веру М.В. Ломоносова в то, что «**может** собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать».

МОДЕРНИЗАЦИЯ И СКОРОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

В.В. ИВАНТЕР,

*член Президиума ВЭО России, директор Института
народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН,
почетный академик Международной Академии менеджмента,
д.э.н., профессор*

Вообще говоря, после Гавриила Харитоновича очень трудно выступать. Потому что, когда человек выступает с таким масштабным теоретическим и историческим докладом, более мелкие сюжеты после этого слушать уже неинтересно. А я занимаюсь, вообще говоря, эмпирическими исследованиями, которые по определению менее масштабны.

Впрочем, воспользуюсь тем, что сейчас уже надо начинать научную дискуссию. Вот в рамках этой дискуссии я и выступлю, не претендуя на сравнение с докладом Гавриила Харитоновича.

Начну с модернизации, которую сейчас все желают провести. Что такое модернизация? Это обновление. Конечно, обновляться надо, здесь я согласен. Хотя есть вещи, в которых я мало понимаю. Например, модернизация политики, институтов и прочих вещей. Но простые истины по этому поводу я все же выскажу.

Мне кажется, что, вообще говоря, гражданское общество – это всегда общество благополучных людей. Из нищих людей никакое гражданское общество не создашь. А для того, чтобы люди были благополучны, надо много работать. И еще должна быть нормальная экономика. И поэтому мне кажется, что начинать надо не с выборов участковых в Москве, а с экономического роста.

А вообще выбирать участковых – это хорошая идея. Только надо как-то придумать, чтобы выборы участковых не сводились к борьбе ореховских с солнцевскими. Ведь если запустить эти

выборы в нынешних условиях, ровно к такой борьбе они и сведутся.

Поэтому прежде всего давайте займемся тем, чтобы у нас была благополучная экономика. Собственно говоря, перестройка в 80-х гг. затевалась с аналогичной целью. Но, как показал опыт, не все и не всегда удачно получается.

Теперь о результатах наших преобразований. У нас была большая, плановая и неэффективная экономика. Мы очень старались, долго занимались всяческими реформами и в итоге получили маленькую, рыночную и столь же неэффективную экономику.

Если исходить из этого тезиса, то понятно, что нужно делать. Нужно просто сделать экономику эффективной. И, мне кажется, в этом и состоит смысл модернизации.

Теперь вопрос заключается в том, каким образом это делать? Есть такая версия: нам нужно развиваться медленно и качественно. Зачем медленно и качественно? Чтобы качество роста было и инновации. Но, когда говорят про «медленно и качественно», я сразу вспоминаю старый советский анекдот о том, можно ли любить женщину в День памяти Ленина. Ответ, как вы помните, был такой: можно, но только медленно и печально.

В общем, все это ерунда. Если вы ходите развиваться качественно и инновационно, то учитывайте, что инноваций без инвестиций не бывает. А инвестиции в стоящую или медленно ползущую экономику только психи делают. А если скорость развития замедляется, то какой выход?

А выход такой. Кроме бизнеса в стране есть еще и власть. Власть сама может вкладывать деньги в стоящую экономику, тем более что ресурсы у нее есть. Только вкладывать не вместо бизнеса, а в другое.

Другое – это что? Представим себе, что власть вкладывает средства в инфраструктуру. А также вложит средства в восстановление того, что было разрушено. Скажем, в восстановление отраслевой науки и проектных организаций. Причем власть воссоздаст их не в советской форме, а в нормальном виде. Если мы это сделаем, то начнется нормальный экономический рост. А когда в экономике начнется движение, то будут и инвестиции, и инновации.

Другое дело, что ничто не произойдет автоматически. Потому что мы отраслевую науку некоторым образом уничтожили. Или почти уничтожили. От нее у нас остались только здания и сооружения.

Хотя еще, конечно, осталась академическая наука, которая сохранилась из-за упрямства академиков. Академики, Президиум академии – они сопротивлялись, упирались, выслушивали гадости, но не давали добить фундаментальную науку окончательно. Поэтому в этом месте у нас кое-что еще сохранилось.

У нас еще есть Министерство науки и образования, которое без конца проводит всякие реформы. Хотя, казалось бы, оно могло бы заняться, например, восстановлением отраслевой науки в новом качестве.

Зато у министерства есть другой соблазн – управлять академией. Ведь академией надо управлять? Надо. И очень интересно управлять. Представьте: я начальник этой самой Академии наук, и меня в моей приемной целых 5 настоящих академиков ждут. Вот какой я большой начальник!

Второй сюжет, который я хотел бы затронуть, касается текущего положения в нашей экономике.

Есть позиция, которая заключается в том, что в России все ужасно. Потому что в соответствии с этой позицией в стране не может быть экономического роста, если власть меня – такого хорошего аналитика – не слушает. И если симпатичные мне политические деятели не входят во властные структуры. Да и числа Росстата, показывающие рост, естественно, некачественные и неправильные.

По поводу статистики как человек, работающий со статистическими данными больше 50 лет, могу сказать следующее.

Когда есть проблема со статистикой? Когда статистика каждый месяц врет по-разному. А если она врет примерно одинаково, то проблемы нет. В этом случае тренды отражаются правильно. А для аналитика правильно понимать тренд – это самое главное. Это первое обстоятельство.

Второе обстоятельство заключается в том, что все критики Росстата никогда не рассказывают, откуда они берут свои числа для альтернативного счета и почему эти числа должны быть точнее.

Теперь вернусь к текущей экономической ситуации в России. Посмотрите, что происходит.

Обрабатывающая промышленность в этом году у нас растет двузначными темпами. Для любителей диверсификации российского экспорта я сообщаю, что у нас, например, масштабно вырос экспорт телевизоров. Просто фантастически вырос. За 9 месяцев 2008 г. мы экспортировали 10 тысяч телевизоров, а за 9 месяцев этого года – 300 тысяч телевизоров.

Но мне кажется, что проблема диверсификации – это не проблема диверсификации экспорта. У нас экспорт нефтегазовый. В 2009 г. он тоже просел – на 1,5% в натуральных объемах. Понятно, что при таком спаде ни у нефтяников, ни у газовиков ничего не останавливалось. А теперь представьте, что бы было, если бы у нас в 2009 г. экспорт был бы не нефтегазовый, а машиностроительный? У нас бы сейчас полстраны не работало!

Кроме того, нефтегазовый экспорт очень эффективен. Потому что себестоимость добычи с учетом транспорта у нас равна примерно 12–15 долларам за баррель. И даже если цены упадут до ужасно низкого уровня в 40 долларов за баррель, то все равно трудно будет найти производство с сопоставимой рентабельностью. Поэтому я не вижу в этом месте ничего проблемного.

А есть у нас сырьевая зависимость? Есть. Но в чем она заключается? Дело в том, что мы импортируем продовольствие, мы импортируем инвестиционные машины и оборудование, лекарства и т.д., покупая все это на выручку от сырьевого экспорта. Именно в этих отраслях нужно создавать производства, работающие на внутреннего потребителя. И тогда зависимость от экспорта уйдет.

Итак, промышленность дала достаточно высокие темпы. Тогда в чем проблема? Проблема в том, что у нас до поры стояла инвестиционная составляющая. Некоторое улучшение произошло в августе и в сентябре, когда рост инвестиций в основной капитал по сравнению с 2009 г. вырос на 10%. Видимо, не меньшие числа можно ожидать в четвертом квартале, и это, безусловно, сблизит показатели роста промышленности и валового внутреннего продукта.

В то же время надо понять, что это значит – выйти из кризиса? Значит ли это, что нам надо вернуться к 600 миллиардам золото-валютных резервов и выйти на курс рубля к доллару, равный 23? А также вернуться к докризисной структуре экономики? Нет, это бессмысленно. А каков тогда показатель выхода из кризиса? Этот показатель есть. Выход из кризиса – это темпы экономического роста, равные +6,8% в год. Потому что если мы не выйдем на эти темпы, никакой модернизации не будет. Так как при более низких приростах не может быть масштабной инвестиционной политики.

У меня есть еще одно соображение по поводу масштабной модернизации. Возможно, оно будет звучать несколько удивительно и нетипично для нашей страны. Я предлагаю следующее: давайте сделаем все, что мы наметили. Именно так: не новое сделаем, а то, что наметили. Ведь мы что наметили? Мы наметили восстановить авиационную промышленность, судостроение, энергомашиностроение, атомное машиностроение, инвестиционное машиностроение. Мы договорились сельское хозяйство поднимать. И еще жилищную сферу.

Если все это будет сделано, то мы как раз и получим экономическую модернизацию.

Однако чаще приходится слышать, конечно, всякие фантазии. Выдвигаются все новые приоритеты. Например, кто-то подсунил президенту идею энергосбережения как главного и абсолютно срочного приоритета.

Нет, я согласен с тем, что нужно гасить за собой свет, что надо закрывать краны и не надо отапливать улицы. Однако вспомним, каким образом определяется важность приоритетов. Прежде всего надо экономить те ресурсы, которые скоро будут в большом дефиците. И что, у нас в ближайшем будущем ожидается дефицит энергоресурсов?

У меня есть ощущение, что в России гораздо острее выглядит проблема дефицита трудовых ресурсов. Значит, трудосберегающие технологии должны быть для нас важнее. Но нет, мы именно энергосбережением будем заниматься.

А почему так? Потому что мы обезьянничаем. В Европе работают над энергосбережением? Масштабно работают? И мы будем.

А почему, собственно, энергосбережение интересно для Европы? Потому, что если они сэкономили баррель нефти, то они на сегодняшний день выиграли 83 с половиной доллара. А если мы сэкономили баррель нефти, то сколько выиграли? Столько, сколько баррель стоит внутри страны. То есть раза в 4 меньше. А инвестиции для энергосбережения нам нужны такие же, как в Европе. Нас точно устроит такая эффективность?

И последнее. Что нам надо, чтобы трудосберегающие технологии начали активно внедряться? Здесь однозначно необходим коренной перелом в подходах к оплате труда. Если мы будем платить низкую заработную плату, зачем бизнесу экономить труд? Ему и так хорошо. А если платить высокую зарплату, то бизнес сразу задумается над повышением производительности труда и высвобождением излишних работников. И дефициты на рынке труда сразу начнут таять.

Скажу также, что с низкой оплатой труда у нас не будет ни инноваций, ни модернизаций. Дешевая рабочая сила – это когда люди за маленькие деньги эффективно и интенсивно работают. Как в Китае. Ну а в России вы где-то это видели? Нет. Хотя, конечно, получать небольшие деньги желающие найдутся. Но вот серьезно работать за них никто в нашей стране не будет. В свое время я комментировал жалобы на качество российских автомобилей следующим образом: какую зарплату вы слесарям платите, так они вам и гайки крутят.

Можно вспомнить и о масштабах внутреннего спроса. Ведь высокая зарплата – это высокая покупательная способность населения. Это придумал не я, а Генри Форд Первый. И поскольку он был не только человеком с отвратительными политическими взглядами, но еще и выдающимся предпринимателем, идею про высокую зарплату он не только придумал, но и осуществил.

Я закончу свое выступление двумя вопросами. Я у студентов регулярно спрашиваю, задаю им вопрос: зачем Чичиков покупал мертвые души? Ну на это никто не может ответить, плохо Гоголя читали, все думают, что у Гоголя про это не написано. А у Гоголя написано, зачем Чичиков это делал. И о возможности

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

заложить в опекунский совет крестьянские души написано, и возможности получить под этот залог деньги.

А второй вопрос звучит так: что изобрел Генри Форд? Обычно есть две версии. Девочки уверяют, что он изобрел автомобиль, а мальчики уверяют, что конвейер. А он изобрел способ выпускать дешевый автомобиль. Странное такое изобретение, но он его сделал. И фактически добился того, чтобы его рабочие смогли за свою зарплату покупать выпускаемые ими автомобили.

Спасибо.

КОРЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Е.А. ФЕДОРОВ,

*член Президиума ВЭО России, председатель Комитета
Государственной Думы РФ по экономической политике
и предпринимательству*

Я хотел бы начать с того, чтобы поприветствовать вас в связи с проведением юбилейного съезда Вольного экономического общества России, посвященного 245-летию деятельности.

Вольное экономическое общество России – одна из первых общественных организаций в России, в Европе, утвержденная еще в 1765 году указом императрицы Екатерины Второй и основанная в результате общности интересов развития и укрепления экономики Российской Федерации. То есть если говорить о российской экономической школе, она в принципе одна из первых в Европе. Другое дело, что она прервалась 100 лет назад. И восстановить традицию развитой экономической школы, а именно на этих традициях построена вся современная экономика, вообще говоря, сложнее, чем, наверное, построить. Потому что просто произошло изменение мышления в головах у людей.

И я позже скажу, что именно то, что нам приходится не учить, а фактически переучивать наше общество в плане понимания механизмов современной экономики, значительно сложнее. Переучивать всегда сложнее, чем учить с чистого листа.

И сегодня именно поэтому важна вся сфера, которая касается новой культуры экономического рыночного мышления, обучения этому мышлению.

Мы, по сути, уже другие. У нас рыночная экономика, хотим мы того или не хотим. Хотя и крайне примитивная рыночная экономика, это тоже надо понимать. Все-таки 20 лет развития рынка у нас и 300 лет его развития в развитых странах – это

большая разница и очень серьезная вещь. Там ребенок в школе уже знает, что прямое государственное регулирование цен – это их повышение. А у нас этого не знают до сих пор в массе своей большинство людей. Школьник там знает, что государственное предприятие хуже будет работать, чем частное. У нас в массовом сознании такого понимания нет. Это самая большая проблема. И многое подобное на ментальном уровне.

Роль государства в рыночной экономике принципиально меньше, чем в командно-административной. Это большая проблема на уровне сформированного многими десятилетиями сознания в обществе. Ведь правила рыночной экономики принципиально отличаются от командно-административной. И то, что хорошо одной, то для другой губительно. И главное отличие между ними – сложность.

Рыночная экономика, даже примитивная, многократно сложнее командно-административной. Госнабы, Госпланы – это же в принципе не так все сложно сделать. А договориться о миллионах хозяйствующих субъектов и их взаимоотношениях между собой – это по-настоящему сложная задача, которая очень тяжело постигается.

И в этом плане мы за 20 лет очень многого не сделали. Я бы сказал, мы не сформировали еще примитивную рыночную экономику, мы не создали хотя бы должную конкурентную среду. Это то, что, помните, задача Февральской революции и задача Октябрьской революции. Не решены элементарные задачи примитивного рынка с точки зрения, например, развитой конкурентной среды. Поэтому цены, тарифы и все остальное.

И, конечно, это более сложные институты политические. Многократно сложнее, чем институты, к которым мы привыкли в советские времена.

У нас, например, до сих пор отсутствует все стратегическое звено управления в стране. По сути, мы страна ограниченного суверенитета. Наш суверенитет только на среднесрочную перспективу. Долгосрочной перспективы в статусных институтах в России не предусмотрено, которые эту перспективу ну не то что могут сформировать, а статусные, чтобы они ее довели до конца.

Условно говоря, выпала вся система, которая, допустим, была связана с Политбюро и ЦК КПСС. Потому что было Правительство, над ними были политические институты высочайшего статуса. У нас подобных нет.

И это проблема, которую нам придется решать. И она особенно важна в условиях политической и экономической конкуренции в мире. Потому что никто не собирается помогать или создавать из нас какую-то сильную страну себе во вред. Это тоже надо понимать.

И полностью я согласен с огромными конкурентными преимуществами России в области фундаментальной и теоретической науки. Да, действительно, это наше главное конкурентное преимущество в мире. Лучше нас этой сферы не знает никто. И масштаб финансирования фундаментальной науки, я буду пошире говорить, фундаментальной, конечно, надо увеличивать в десятки раз.

Но проблема-то заключается в системе. Для того чтобы мы на эти цели эффективно направили государственные средства, должны быть сформулированы перед фундаментальной наукой соответствующие ей, ее статусу цели. Но сформулировать их может только наука прикладная. А в России ее практически нет. И в рыночных условиях это рыночная наука или научный прикладной бизнес, его вообще нет.

Вот простой расчет показывает. При стандартных условиях рыночной экономики для такой страны, как Российская Федерация, прикладная наука может иметь финансирование в 30–40 раз больше за счет рыночных средств. У нас этого нет совсем.

То есть это как раз к вопросу о примитивности российской экономики. Она крайне примитивна, потому что в ней нет современных, важнейших, системообразующих институтов и структур. Нет научного прикладного бизнеса как рыночного механизма. Поэтому любое финансирование прикладной науки означает его эффективность в 100 раз меньше, чем в нормальной рыночной прикладной науке в развитых странах. Это тоже факты.

Мы видим, государство немало тратит на НИОКРы. Но результаты – нули с точки зрения современных рыночных условий, т. е. интеллектуальной собственности. Ее не создается.

Второе – это, конечно, связанные с этим вопросы. Опять же относящиеся к другому типу экономики, так называемому инновационному типу. Это рынок технологий и рынок интеллектуальной собственности. Его параметры у нас в 100 тысяч раз меньше, чем в Соединенных Штатах например.

Параметры рынка – это продажи. Ничего хитрого тут как раз по параметрам нет. Говорить можно о чем угодно, но интересует, сколько продали патентов, опытных образцов, технологий. В 100 тысяч раз меньше – все понятно.

Ибо связано это все напрямую, это все взаимосвязанные вещи, постиндустриальная промышленность. Ведь наша промышленность, почему у нее в три раза ниже производительность труда? Да потому, что она индустриального типа, от которого мир ушел 30 лет назад. Болезненно уходил.

Вспомните реформы Маргарет Тэтчер. Миллионы людей на улицах. Очень сложная трансформация, когда вместо огромных, гигантских предприятий из моногородов сформировались небольшие компактные предприятия.

В чем их отличие? Первое – они на базе технологий. Их балансы, больше половины активов баланса, – это интеллектуальная собственность, купленная на рынке у прикладной науки. Вот эти 30–40 раз увеличение финансирования. Промышленность финансирует прикладную науку в мире. Не в России. И это и есть постиндустриальная промышленность.

Второе отличие постиндустриальной промышленности тоже достаточно простое. Это предприятия коротких экономических циклов. Невозможно на предприятии Тольяттинском, где собирают от болтов до автомобилей, иметь гибкую систему, подстраивающуюся под новые технологии. Невозможно. И таких предприятий в мире не существует, кроме некоторых в металлургии, но вытекающих из технологического цикла. Нет таких.

У нас до сих пор индустриальные предприятия, которые выпускают по инерции... Это связано, кстати, с экономической средой и с правовой средой. Неслучайно эти моменты связаны. Но у нас их до сих пор нет. И без этого невозможно построить постиндустриальную промышленность и в целом инновационную экономику.

И третье – это предприятия малого бизнеса. Наш российский малый бизнес. Почему у нас его мало? Понятно, что ограничивают. И мы много делаем, чтобы снять эти административные давления. Но, по сути, он занимает ниши только услуг. В мире малый бизнес – это промышленный малый бизнес.

Всю китайскую продукцию, которую мы с вами потребляем в огромных количествах, производят малые предприятия. Она вся основана на малом бизнесе в Китае. В России хоть формально малого бизнеса 20%, но в промышленном масштабе его нет, мы же с вами понимаем. И это третий момент, связанный с постиндустриальной промышленностью, который придется преодолевать.

И будет ли в России свой тип экономической системы? Я вообще не сомневаюсь, что будет. Потому что у нас действительно лучшие в мире мозги. И мы, конечно, создадим более совершенный тип экономической системы, или среды, чем создает, допустим, инновационная экономика.

Мне кажется, сейчас об этом говорить, конечно, надо, но делать ставки на это сегодня с ходу нельзя. Мы будем напоминать студента, который на первом курсе начинает спорить с преподавателями и говорить: да вообще, что вы мне тут чушь всякую лепить собираетесь 5 лет, я вот умнее всех, и что-то придумывает.

Вот на этом этапе нам надо освоить все-таки опыт, от которого мы отстали за последние 100 лет. Запустить те механизмы, о которых я сейчас в том числе сказал, которые на самом деле типовые и опробованы десятками стран. Десятками стран. Даже, может быть, сотнями стран в мире, опробованы в разных, тех или иных случаях. А Финляндия переходила на инновационный тип экономики 6 лет. И там вообще нет науки, например. Израиль переходил 8 лет. И там вообще нет военной промышленности. Они отказались от военной промышленности. Потому что производить научные технологии выгоднее, чем заниматься производством промышленных товаров. Они отдали эту технологию Китаю.

Конечно, в России нужно строить инновационную экономику всех трех систем. То есть чтобы и промышленность была, и

наука, и рынок, и все остальное. Но тем не менее мы должны понимать, что это такие вещи, которые имеют просто как бы другой уровень решения проблемы.

Я бы хотел, кстати, сказать, что инновационная экономика в мире – это тоже уже понятно, что это не высшая форма достижения экономической мысли мировой. Уже рождается в мире следующий тип экономики, экологический.

Но нам бы освоить все-таки то, что называется математикой, прежде чем заниматься высшей математикой. И это такой последовательный этап, который придется пройти, который потребует длительного времени. Потому что он связан с реформированием общественного сознания, бизнеса и всего остального.

И что мешает? Я бы назвал две главные проблемы, которые сегодня действительно мешают. Это архитектура власти, которая в силу политических причин рождения Российской Федерации внутри Советского Союза как врага Советского Союза при мощной поддержке зарубежной не имеет до сих пор стратегического, статусного механизма управления.

И второе – это, конечно, мифы, которые нам остались от командно-административной системы, которые действительно заложены в головы большинства граждан Российской Федерации. А мы, в том числе партия власти, естественно, в определенной мере вынуждены идти этому навстречу, считаться с этим так или иначе, в какой-то степени разделять эти мифы. Иначе за власть перестанут голосовать. И даже понимая иногда эти процессы. И это большая проблема. И вот это реформирование голов – это главный ограничитель скорости нашей трансформации в экономику современного типа. Главный ограничитель скорости.

И здесь без понимания обществом современных рыночных механизмов, то есть без деятельности институтов экономических школ, как Вольное экономическое общество, обойтись невозможно.

Спасибо.

КАКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ НУЖНА РОССИИ?

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ,

Вице-президент ВЭО России, заместитель генерального секретаря ЕвразЭС, ответственный секретарь Комиссии таможенного союза, директор Института новой экономики Государственного университета управления, академик РАЕН, академик РАН, д.э.н., профессор

По роду своей нынешней деятельности мне следовало бы, наверное, рассказать о том, как мы создаем Центр высоких технологий Евразийского экономического сообщества. И какую роль создаваемый Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана должен сыграть в модернизации экономики наших трех государств.

Действительно, проделана значительная работа. Наверное, не все здесь знают о том, что по решению глав государств создан Центр высоких технологий, который призван координировать научно-технологическую деятельность и искать, и стимулировать интеграционные проекты в сфере высоких технологий государств Евразийского экономического сообщества и Армении, которая присоединилась к этой инициативе. Разработано Положение о центре. Созданы органы. Подключены венчурные компании и фонды трех государств к этой работе. Идет отбор проектов. Ну пока все это в самом начале. Мы ждем первых результатов, видимо, уже в следующем году.

Таможенный союз уже создан. И в основном он создается ради машиностроения технологически сложных производств. Потому что именно они страдают при пересечении границ. При развале Советского Союза, как говорят нам люди, которые занимались исследованием межреспубликанских хозяйственных связей, примерно треть падения промышленного производства в наших государствах пришлось на развал кооперационных связей из-за появления границ и выстраивания таможенных барьеров.

Устранение этих барьеров, соответственно, прежде всего помогает тем отраслям, где высокая кооперация, где совместно делаются сложные изделия, которые подчас по несколько раз пересекают границу. И каждый раз это потеря времени и сил.

Эти барьеры, можно сказать, уже устранены. И в ближайшее время устранение таможенных барьеров, технических барьеров в торговле будет дополнено и формированием единого экономического пространства.

Но я хотел бы остановиться сегодня больше на других задачах. Вопросы экономической интеграции интересны, ну здесь все идет по плану и, можно сказать, успешно. То есть тот план, весьма напряженный, который главы государств и правительств установили, полностью реализуется. У меня нет сомнений, что к середине будущего года у нас не будет во взаимной торговле не только таможенных барьеров, но и санитарных, ветеринарных, фитосанитарных, технических и всех прочих. И будет к концу будущего года создано единое экономическое пространство с общим рынком труда, капитала, трудовых ресурсов и товаров и услуг.

Но все же если экономики России и других государств СНГ не имеют инновационного механизма, то весь остальной фонд, ради которого стараются люди, занимающиеся вопросами государственной экономической политики, межгосударственной, срабатывать не будет.

Существует множество причин, почему в России не идут инновации. Не хочется вспоминать известную притчу про полководца, которому сказали, что была тысяча причин или сотня причин, почему проиграли сражение, достаточно, как известно, одной.

Я бы к тем бесам, о которых говорил Гавриил Харитонович, прибавил бы два системных недостатка нашего хозяйственного механизма или нашей системы управления, точнее, экономикой, которые нам никак не дают выбраться из трясины деградации научно-производственного комплекса под бравые разговоры о модернизации, о переходе на инновационный путь развития и оптимистические рассуждения о том, что у нас очень много

умных людей, хотя умом Россию, как известно, конечно, не понять. И не понять то, что у нас происходит, то же в частности.

Эти две системные проблемы сводятся кратко к следующему. Первое. Это необучаемость наших денежных, или макроэкономических, властей даже на своих собственных ошибках.

И вторая проблема – критическое влияние олигархического капитала на выработку, формирование и реализацию макроэкономической политики.

По первой причине я имею в виду, конечно, бесконечное блуждание в догмах монетаризма, которое привело к тому, что мы потеряли половину промышленности, три четверти машиностроения в 90-е годы, ударились об дефолт в 98-м. И сейчас, в период глобального мирового кризиса, накануне которого наши денежные власти говорили о том, что у нас создан островок финансовой стабильности и все в стране идет прекрасно, и мы ждали, они ждали, точнее, приток сотен миллиардов долларов капитала, мы проходим кризис хуже всех из стран «двадцатки». С самым большим падением производства, фондового рынка и так далее.

В общем-то, причины, почему это происходит, хорошо известны, они многократно описаны. Есть сотни статей на эту тему, множество выступлений. И удивляет принципиальная необучаемость.

Ведь причина, почему мы хуже всех проходим кризис, связана, во-первых, с тем, что мы отказались от самостоятельной денежной политики. Во-вторых, привязали эмиссию рубля к долларам. В-третьих, сверхприбыль от экспорта нефти и газа отправили на финансовую пирамиду в Соединенные Штаты, на ее поддержку, и поддержку американского доллара. И тем самым оголили свой финансовый рынок, лишили его долгосрочных кредитов, лишили его институтов поддержки инноваций. И поставили в полную зависимость от иностранного капитала.

Достаточно сказать, что 60% денежной массы в России накануне кризиса было сформировано под иностранные кредиты. И хотя наши денежные власти хвастались потрясающим ростом объемов валютных резервов, в действительности совокупный

долг России, если брать корпорацию прежде всего, рос с теми же темпами, зеркально отражая рост валютных резервов.

Иными словами, мы давали дешевые длинные деньги в Соединенные Штаты, преимущественно на строительство финансовой пирамиды американских спекулятивных бумаг, а сами брали дорогие деньги за границей на рынке. Ну это самоубийство такое финансовое.

Абсолютно то же самое происходило в 98-м году и в 97-м. Разница была только в том, что в 97-м и 98-м у нас не было своих денег, поэтому приходилось все время занимать, занимать и занимать. И Центральный банк имитировал рубли под эмиссию государственных краткосрочных обязательств. И деньги эти вкладывались в российскую финансовую пирамиду. А в 2006–2008-м деньги вкладывались уже в американскую финансовую пирамиду.

Ну результат, в общем-то, оказался похожим даже с точки зрения падения капитализации. Ну в 98-м – это было десятикратно, в этот раз 4-кратно. Но это все равно колоссальное падение. Совершенно четко обусловленное грубейшими стратегическими ошибками денежно-кредитной и макроэкономической политики.

И вот сейчас перед нами бюджет на 11-й год, который проходит Государственную думу, там все то же самое, все те же грабли. Вроде как начинается оживление производства, поэтому можно забыть о новеллах в макроэкономической и денежной политике, которые были частично реализованы в прошлом и позапрошлом годах в рамках антикризисных мер, принимаемых Правительством.

Вновь начинается сооружение очередной финансовой пирамиды государственных бумаг. Выставляются процентные ставки доходности. Это 6–8% по долгосрочным государственным бумагам. Это означает, что кредиты до производственной сферы не дойдут под такие процентные ставки.

Объем финансовых спекуляций втрое превышает объем производственных инвестиций, и мы вновь заворачиваем на тот же самый порочный круг монетаризма со всеми теми же последствиями. А именно отсутствие длинных денег в экономике, высо-

кие процентные ставки, недоступность кредитов для производственной сферы. И, соответственно, отсутствие механизмов поддержки инновационной деятельности, которой нужны длинные деньги, которой нужны дешевые кредиты, которой нужно большое разнообразие финансовых институтов, которые в условиях монетаристской засухи появиться просто никак не могут. Даже теоретически.

Вторая системная проблема, о которой я сказал, четко породилась в период кризиса. Россия потратила намного больше других денег в процентах ВВП на антикризисные меры. 25% ВВП – это, что называется, прямые антикризисные вливания. И примерно столько же – это расходы наших валютных резервов, направленных на поддержку банковского сектора, который использовал эти деньги на спекуляцию против рубля. Получил примерно 200–300 миллиардов рублей прибыли на этой войне с кризисом и был таков, что называется.

Называю цифру, примерно 40% валового продукта было потрачено на эти кризисные меры. Притом что в среднем в мире это было 10–15%.

Но есть принципиальное отличие. Если в Европе и в Америке, особенно в Юго-Восточной Азии, деньги тратились на стимулирование инноваций, на модернизацию, на внедрение новейших технологий, то у нас они пошли на поддержку олигархических финансовых структур. А в производственной сфере тоже олигархических структур, хоть и не финансовых, но зарегистрированных в дальнейшем в офшорных компаниях. При этом эти деньги никак не были увязаны с повышением финансовой дисциплины. Как вы знаете, в Америке соответствующий антикризисный акт – это тысяча страниц, из которых 80% – это описание того, как не должны воровать деньги менеджеры или присваивать себе.

Перед тем как дать деньги бизнесу, западный парламентарий очень сильно подумал, как это обусловить таким образом, чтобы деньги не ушли в карманы недобросовестных менеджеров и были направлены действительно на антикризисные меры. У нас менеджеры остались при своих бонусах, яхтах, дворцах и зарубежной собственности, при этом деньги до производственной сферы практически не дошли.

В этой ситуации мы видим разительное противоречие между тем, что заявляется, тем, что мы хотим сделать, и тем, что получается по известной прибаутке Черномырдина насчет того, что хотелось бы как лучше, а получается как всегда. И деньги потратили больше всех, но получили, в общем-то, соскальзывание обратно к тем же тупикам макроэкономических блужданий в трех соснах.

В то же время мы видим, что в мире начинается оживление. Особенно в Юго-Восточной Азии, в Китае продолжается быстрый экономический рост, основанный на новом технологическом укладе. Формировалось ядро этого нового технологического уклада, с которым, собственно говоря, и связывается возможность преодоления глобального кризиса.

Это ядро имеет три ключевые составляющих. Это нанотехнологии, биотехнологии, основанные на молекулярной биологии и геномной инженерии. И продолжение потрясающего быстрого развития информационно-коммуникационных технологий.

Вот это ядро растет с темпом примерно 35% в год. Вес этого ядра сегодня где-то 305% ВВП. Пройдет еще несколько лет. Это ядро наберет мощь, станет локомотивом, который вытаскивает экономику развитых стран из нынешней депрессии.

А то, что мы видим сегодня в мире, – это классическая картина смены длинных волн в экономическом развитии, которые впервые были описаны нашим соотечественником Кондратьевым. И эта смена длинных волн обычно приводит к резкому изменению баланса сил в мире.

Страны, которые вовремя могут оседлать очередную длинную волну, вырываются вперед. На этом основаны были экономические чудеса. И Россия, конец XIX-, начало XX века, вместе с Соединенными Штатами. Это и Япония с новыми индустриальными странами после войны. Это и сегодняшний Китай.

Секрет экономического чуда в период смены длинных волн заключается в логике опережающего развития. Если вы вкладываете деньги в новейшие, бурно растущие технологии в начале их фазы, вам требуется меньше денег. Вы раньше других садитесь на эту волну, которая затем дает вам сверхприбыли. И за счет интеллектуальной ренты вырываетесь вперед, наращивая

расширенное воспроизводство своих конкурентных преимуществ.

Поэтому стратегия модернизации сегодня должна быть стратегией не догоняющего развития, о котором сейчас модно стало говорить, а стратегией опережающего развития.

То есть нужно делать ставку на те точки роста, которые формируют новую длинную волну в экономическом развитии и которые позволят развиваться не с темпом 2–3% в год, а развиваться с темпом по ядру нового технологического уклада в десятки процентов в год.

У нас есть для этого определенные заделы. Надо сказать, что действительно фундаментальная наука в России может опять похвастаться тем, что некоторые базовые идеи, изобретения и открытия нового технологического уклада были сделаны здесь, начиная от теоретического доказательства самого существования нанотехнологий и возможности манипулирования в наном мире, сделанное нашими физиками. И заканчивая стволовыми клетками, которые тоже были открыты впервые нашими биологами.

Но тем не менее наш научно-технический потенциал существенно издержан в настоящий момент. Может быть, лучше, что мы остались в стороне, но мы потеряли не меньше 100 тысяч хороших специалистов. И, замечу, теряем три четверти выпускников и аспирантов в сфере молекулярной биологии, которая является одним из базовых направлений нового технологического уклада и ряда других перспективных отраслей.

И при сохранении этих тенденций трудно ожидать того, что мы сможем вырваться вперед. Россия на фоне кризиса остается единственной страной в мире, в которой идет абсолютное сокращение научных кадров. И замораживание финансирования научных исследований на крайне низком уровне, чуть больше 1% валового продукта.

При этом тот потенциал, который у нас есть, – это в части ядра нового технологического уклада, прежде всего атомная промышленность, ракетно-космический комплекс, некоторые направления биотехнологии, лазерных технологий. Задел в авиационной промышленности. Все это сегодня в основном

подконтрольно государству. И, надо сказать, развивается крайне слабо.

Поэтому, говоря о стратегии развития, мы должны прежде всего говорить о том, что необходимо правильное определение приоритетов опережающего развития. Необходимо приведение бюджета в соответствие с этими приоритетами. На фоне 10 триллионов рублей, которые были потрачены на антикризисные меры, финансирование научных исследований сократилось в прошлом году. Это совершенно недопустимо, когда нужно говорить о трехкратном как минимум увеличении ассигнований исходя из среднемировых пропорций.

По-прежнему крайне плохо обстоят дела с исполнением целевых программ. Хотя именно программно-целевой принцип является основой стратегического планирования в целях опережающего развития.

У нас отсутствует конкуренция среди менеджеров, особенно государственных. И это приводит к очень странным решениям и в сфере авиационной техники, где мы забыли свои самолеты, начали собирать иностранные. И в сфере фундаментальной науки, где мы почему-то оставили без финансирования наукограды и начали создавать на пустом месте новый научный центр, в основном для экспорта мозгов в интересах иностранных корпораций, так получается исходя из того, что о нем пишут.

То есть сама инновационная политика начинает подлаживаться под колониальный стиль мышления, согласно которому мы сами вряд ли что-то сможем сделать, одна надежда, что Запад нам поможет, собрав наши деньги, собрав наши мозги. И затем может внести какие-то инвестиции в наше развитие.

В этой связи я бы хотел в заключение в полемике, может быть, с Гавриилом Харитоновичем, продолжить его мысль в отношении выбора геополитического России. Интеграция в Север для нас, можно сказать, географическая данность. Мы на Севере живем и всегда были Европой интегрированы во многом. И развитие России без развития Европы трудно себе представить. И наоборот.

Но что значит сегодняшняя интеграция в Север? Это прежде всего интеграция Федеральной резервной системы США, кото-

рая снабжает Север деньгами. И которая определяет денежную политику Севера. И НАТО, которое принуждает весь мир использовать доллар.

Я думаю, что, к сожалению, ни денежные власти Соединенных Штатов, ни другие эмиссионные центры не захотят с нами делиться ни эмиссионным доходом, ни паритетным участием в ключевых макроэкономических и геополитических решениях. Это видно по стилю решения «Восьмерки», «Двадцатки». И Соединенные Штаты, и другие страны НАТО изо всех сил стремятся сохранить статус-кво.

На этом статус-кво они получают триллионы долларов сверхприбыли, накачивая экономику деньгами, эмитируя ее через частные банки. Они, как вы знаете, абсорбируют гигантское количество капитала со всего мира, финансируя свой дефицит платежного баланса. И нам приходится нести довольно большие издержки на оплату этого процветания некоторой части государств Севера.

Мне кажется, лучше говорить о принципиально новой архитектуре валютно-финансовой системы, где займут свое место и Китай, и другие государства Юго-Восточной Азии, и Индия. И Россия вместе с Таможенным союзом, Евразийским экономическим сообществом должна создавать свой центр влияния, который бы на паритетных условиях участвовал в выработке новой геофинансовой архитектуры прежде всего.

И надо сказать, что Россия является единственным крупным игроком сегодня в мире, которая имеет традицию участия в большой геополитике, имеет свое мнение и свое право силы, не в смысле военной, а в смысле моральной и, может быть, исторической, для того чтобы инициировать принципиально новые подходы к перестройке валютно-финансовой системы на основах справедливости и равного участия в генерировании мировых денег.

В заключение хотел обратить внимание на то, что для реализации стратегии опережающего развития, нам нужно сочетание денежной политики, ориентированной на дешевые кредиты в производственной сфере, бюджетной политике, ориентированной на науку и образование, где ассигнования должны быть

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

увеличены в два-три раза. Дело в том, что новый технологический уклад – это гуманитарный уклад. Главными отраслями являются здравоохранение и образование в новом технологическом укладе.

И нам надо кроме всего прочего перестраивать, как правильно Гавриил Харитонович отметил, и культуру, более серьезно к ней относиться. Потому что при той культуре, которую мы сегодня имеем, мы рискуем вместо страны умных людей остаться страной дураков.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПРЕДПРИЯТИЕ

Г.Б. КЛЕЙНЕР,

член Правления ВЭО России, заместитель директора по научной работе Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Идея модернизации России в настоящее время захватила большинство экономистов страны. Однако для того чтобы стать «материальной силой», идея модернизации должна быть дополнена стратегическим планом модернизации, в том числе – по отношению к ключевым подразделениям и уровням народного хозяйства. Одной из организаций, обладающих и необходимой компетенцией, и достаточным влиянием, чтобы разработать, обсудить и распространить в обществе стратегию модернизации, является Вольное экономическое общество России. Эта работа, как представляется, должна стать основной задачей ВЭО на ближайший период.

В данной статье, отражающей разработки проекта РГНФ № 09-02-00479а, уточняется релевантное понятие модернизации по отношению к социально-экономическим системам, предлагается концепция *системной модернизации* экономики, охватывающей все уровни и подразделения народного хозяйства – от макро- до микроэкономики, и определяются основные компоненты стратегии модернизации предприятий России как основных звеньев экономики страны. Именно предприятие должно стать основным полигоном системной модернизации, поскольку в границах предприятия разнообразные аспекты модернизации – технологические, социальные, организационно-управленческие и др. – находятся в тесном взаимодействии и где, по сути, проверяется возможность их сочетания, совместимость и эффективность. В связи с этим в статье предлагается существенно укрепить самостоятельность предприятий как субъектов эконо-

мики, не только освободив их от избыточного административного влияния, но и обеспечив представительство предприятий в системе законодательной власти в России.

1. Есть ли универсальная «шкала модернизации»?

Под модернизацией того или иного объекта обычно понимается его преобразование, ориентированное на обновление — придание объекту более современных свойств или качеств, имеющихся у других аналогичных объектов. По отношению к техническим системам это понятие более или менее однозначно, поскольку научно-технический прогресс развивается в целом однонаправленно и «более современный», как правило, означает «более совершенный».

Значительно более сложным и менее однозначным представляется понятие модернизации по отношению к социально-экономическим системам. Слова «более современный», «позднейший» здесь не являются синонимом словосочетания «более совершенный» даже по отношению к одной социально-экономической системе. Если же говорить о преобразованиях, осуществляемых в разных социально-экономических системах, например, в разных странах, то их сравнение требует серьезных исследований и должно базироваться на мощных теоретических предпосылках.

Известен ряд более или менее признанных и конкурирующих теорий, которые могут в принципе быть использованы в качестве таких предпосылок. Так, формационная теория динамики общества К. Маркса указывает на однозначно определенную последовательность смены формаций, на основе которой можно было определить «прогрессивность» преобразований. Альтернативные теории просто однозначно связывают «стрелу прогресса» с конкретной страной, как правило США, или группой стран (Евросоюз), которые по определению наделяются статусом форпостов социально-экономического развития. При таком подходе «то, что хорошо для Америки, хорошо и для России». Существуют модификации этой позиции, которые могут быть выражены примерно так: «То, что было хорошо для Америки в таком-то году, будет хорошо для России в году текущем». Это —

концепция трансплантации промежуточных (по стадиям развития) институтов, которую развивает В.М. Полтерович (Полтерович, 2007). Отсюда рождаются такие концепции, как теория «догоняющего развития» и «опережающего развития». Общим в них является то, что возможная траектория движения для всех стран предполагается (по крайней мере в своих определяющих чертах) *одномерной*. Именно это обстоятельство позволяет говорить о развитости или неразвитости, обгоне или отставании той или иной страны от других.

Если же не предполагать априорную возможность редукции пространства траекторий к одномерному континууму, если признать принципиальную *многомерность* пространства возможных траекторий развития каждой страны, то понятие модернизации теряет свою однозначность и требует конкретизации для каждой социально-экономической системы, идет ли речь о стране, субъекте Федерации, отрасли или предприятии. Сведение пространства траекторий к однолинейному может быть оправдано только на кратком промежутке времени и/или в рамках узкого аспекта рассмотрения. Только при этих предположениях корректно говорить об «опережающем» или «догоняющем» развитии, о комплексном сравнении крупных социально-экономических систем с помощью некоторой универсальной шкалы. В целом же учет таких общеизвестных факторов, как целевая и функциональная неопределенности, многомерность, неравномерность, альтернативность развития и т.п., требует для каждой сложной социально-экономической системы постановки и решения особой исследовательской задачи определения (а точнее говоря, познания) закономерностей формирования траекторий движения.

В общем случае у каждой такой системы существует собственная *временная* шкала (по бытующему в эволюционной теории выражению «стрела времени»), в рамках которой и должны измеряться и скорость, и пройденный путь движения данной системы. Единого пути и единой шкалы для всех стран не существует.

Таким образом, модернизация социально-экономической системы как придание ей современных черт должна воспри-

ниматься не просто внедрение наиболее современных в том или ином аспекте достижений («лучших практик»), полученных в других условиях различными системами, а как двуединый процесс: а) познания стратегических смыслов и целей движения системы и б) реализации этих смыслов и целей с учетом полученных другими системами результатов. Иными словами, речь идет о познании *миссии* системы и движении к ее реализации.

2. О миссии России

Применительно к России как целостной социально-экономической системе вопрос о миссии неоднократно обсуждался в литературе (см., напр., Попов, 1998, 2009; Делягин, 2004; Лавров, 2010). Варианты простираются от случая полной идентификации и общественного осознания миссии страны в глобальном (по времени и по пространству) мире – своеобразного миссионерства – до ситуации столь же полного отрицания самого существования такой миссии – своеобразного «антимиссионерства». В последнем случае место противоположного полюса в возникающем континууме – так сказать, «антимиссии» – часто занимает идеология стяжательства, основанная на гедонизме как признании абсолютной ценности потребления. Между полюсами глобального миссионерства и глобального потребительства существует широкое поле стратегических вариантов. Задача общественной мысли – определить желаемое положение страны в этом поле, исследовать устойчивость соответствующей позиции и указать путь от существующего положения к желаемому.

Конкретное содержание миссии страны является не столько предметом общественного *выбора*, сколько предметом общественного *познания* окружающего мира и природно-географических, историко-политических и ментально-психологических особенностей данной страны. При этом познание не может ограничиваться только научным, рациональным исследованием или только чувственным, эмоциональным восприятием. Скорее, миссия появляется как результат *постижения* – сочетания всех видов проникновения в суть предмета, в данном случае – в первую очередь – социально-

экономического и нравственно-идеологического потенциала населения и общества. В определенном смысле миссия представляет собой амальгаму трех составляющих: действительного, осознаваемого и желаемого. Определение и формулирование миссии – это путь от осознания *предназначения* к пониманию *назначения* данной страны в процессе собственного и мирового развития.

Анализ и оценка природно-географического, человеческого, исторического и творческого потенциала России показывают, что миссия России как ярко выраженной средовой социально-экономической системы с высоким уровнем творческого духа в мировом сообществе связана с обеспечением единства культурного пространства и связности времени, созданием и сбережением достижений отечественной и мировой культуры в различных областях науки, техники, искусства, литературы и т.д. Креативный потенциал позволяет России создавать уникальные артефакты, идеи, концепции, играющие в развитии мировой культуры роль непреходящих ориентиров. Исторический опыт России говорит о том, что свои основные стратегические задачи она решала самостоятельно, при этом остальные страны играли роль лишь временных союзников.

Все это означает, что модернизация экономики и общества в России должна быть направлена на обеспечение возможности самостоятельного развития с сохранением территориальной целостности, культурной идентичности и внутристранового разнообразия. Отсюда следует, что в ходе макромодернизации в России должна быть воссоздана «экономика полного цикла», поддерживающая весь инновационно-производственный процесс от возникновения творческих идей до их массового воплощения в товарах, работах и услугах, а также «экономика полного спектра», обеспечивающая производство основных необходимых для жизнедеятельности товаров, работ и услуг. Для реализации первого направления в данный период необходимо повысить активность и придать новую значимость науке и образованию. Для реализации второго необходима структурная перестройка, точнее говоря, «достройка» экономики, обеспечивающая реиндустриализацию страны на базе восстановления обрабатывающей промышленности.

3. Что такое «системная модернизация»?

Всеобъемлющее понятие модернизации применительно к экономике России нуждается в уточнении. В качестве уточняющего эпитета предлагается слово «системная». Прежде чем ответить на вопрос о том, что такое «системная модернизация», постараемся понять, что такое «несистемная модернизация». Ниже перечислено несколько примеров несистемной модернизации:

- очаговая (локализованная на ограниченной территории) модернизация;
- краткосрочная (локализованная на определенном временном промежутке) модернизация;
- уникальная (единичная, невозпроизводимая) модернизация;
- «догоняющая» (односторонняя) модернизация;
- «прорывная» (не распространяющаяся на значительную часть населения) модернизация;
- «мозаичная» (представляющая собой перенесение на российскую почву элементов социально-экономических механизмов из разных стран или эпох) модернизация;
- «бутафорская» (притворная) модернизация.

В условиях фрагментации (пространственной несвязности) и нестабильности (слабой межпериодной связности) несистемная модернизация обречена на затухание. Перспективной является только *системная* модернизация – согласованное, эволюционное и последовательное изменение всех аспектов функционирования и/или строения данной социально-экономической системы, сохраняющее ее идентичность и направленное на более полное познание и воплощение ее миссии. Системная модернизация страны должна способствовать развитию базовых подсистем народного хозяйства. Речь, таким образом, идет о «неразрушающей модернизации».

Модернизация не должна быть краткосрочным и локальным проектом. Она должна носить подлинно системный характер и стать продолжающимся и охватывающим всю территорию России процессом. Модернизация социально-экономической системы – это не способ решения накопившихся в ней проблем, а направление процесса ее долгосрочного развития. В этом

смысле модернизация должна стать межпоколенческой задачей, в противном случае ее результаты не будут восприняты следующими поколениями.

Системная модернизация должна охватывать: основные уровни экономики, от мега- до наноуровня (Клейнер, 2004); основные типы локальных экономических систем: объекты, проекты, процессы, среды (Клейнер, 2007); основные подсистемы локальных экономических систем: ментальную, культурную, институциональную, когнитивную, имущественную, имитационную, историческую (Клейнер, 2002).

Рассмотрим кратко содержание модернизации и связанные с ним риски применительно к основным уровням управления экономикой, концентрируя внимание на целях и рисках соответствующего аспекта модернизации. *Мегамодернизация* представляет собой определение и реализацию миссии России в сообществе государств мира. Риск: опасность изоляционизма. *Макромодернизация* – создание полномасштабной многоукладной экономики с ускоренным развитием высших технологических укладов, повышение транспарентности и однородности экономического пространства. Риск связан с возможным увлечением имитационной стороной модернизации. «Модернизация как подражание» на любом уровне носит неорганический характер и рано или поздно обречена на отторжение. *Мезомодернизация* требует дефрагментации экономического пространства, активизации и выравнивания регионального развития, обеспечения отраслевой консолидации, совершенствования институциональных систем. Риск: возможное нарушение иерархии власти. *Микромодернизация* – реформа внутри- и межфирменных отношений, корпоративного управления, отношений «предприятие – общество». Риск связан с возможным снижением функциональной активности предприятий и вытекающими отсюда последствиями: снижением доходов бюджета, падения роли государства как антикризисного лидера. *Наномодернизация* – изменение отношения индивида к обществу, призванию, обязанностям. Риск проведения такой политики связан с возможным активным сопротивлением граждан, социальными волнениями и затратами на их преодоление.

Общая ориентация модернизации страны: переход к устойчивому, самостоятельному, эволюционному и целостному развитию в направлении познания и реализации страновой миссии. (В этой связи уместно упомянуть важность развития российской науки, в частности, ее социально-экономического блока как сферы познания, осмысления, формулирования, распространения и последующей модернизации миссии страны. К сожалению, эта функция данной сферы не всегда адекватно оценивается руководителями государства.)

С точки зрения процессной организации экономики и общества основные дискуссии на тему модернизации разворачиваются вокруг относительной значимости и последовательности таких видов модернизации, как технологическая, политическая, социальная и нравственная модернизация. С системной точки зрения каждый из видов модернизации независимо от того, основана ли видовая классификация на иерархии уровней, на делении предметной сферы или на различиях в методологии, должен рассматриваться как часть комплексной системной модернизации и проводиться в жизнь согласованно с другими ее видами.

4. Предприятие как основной объект российской модернизации

Особую роль в структуре системной модернизации экономики России играет микроэкономическая модернизация, ядром которой является модернизация российских предприятий. Предприятие в России было и остается основным звеном, своеобразной клеткой в организации российской экономики. На уровне предприятия взаимодействуют и реализуются и технологическая, и политическая, и социальная, и духовно-нравственная модернизация, поскольку предприятие представляет собой, по сути дела, *единственную* социально-экономическую систему, интегрирующую материальные, финансовые, трудовые и когнитивные ресурсы. Деятельность и структура предприятия тесно связаны с функциями и структурой государства в целом. Практически все изменения, происходящие в обществе или экономике, имеют проекцию на предприятиях. Наоборот, изменения,

происходящие на предприятиях и охватывающие значительное число предприятий, отражаются в институциональной и функциональной структуре общества. Предприятия служат инкубатором, аккумулятором, а иногда и генератором институциональных изменений. Поэтому модернизация предприятий важна не только с точки зрения функционального экономического роста, но и с точки зрения институционального развития экономики и общества. Предприятие – своеобразный полигон для экономических и институциональных инноваций и естественный объект модернизации.

Каким должен быть основной вектор модернизации предприятий? Технологическая модернизация предприятий – наиболее очевидное направление. Обновление производственных фондов, реформирование структуры управления, существенная трансформация внутрифирменной культуры представляются первоочередными предметами модернизации. Однако главным условием успеха модернизации предприятия должна стать ее *системность*. Это означает, что модернизация должна:

- 1) обеспечить сохранение целостности, внутренней интегрированности и идентичности предприятия как системы;
- 2) охватить все стороны деятельности предприятия как социально-экономической системы;
- 3) иметь стратегический характер и соответствующие механизмы самоподдержки;
- 4) проводиться за счет внутренних ресурсов предприятия.

Отдельный вопрос связан с определением и учетом *миссии* предприятия в стратегии модернизации. Несомненно, каждое конкретное предприятие имеет свою индивидуальную миссию, формулируемую в рамках процесса разработки и реализации стратегии предприятия. Поскольку в данной статье речь идет о *рамочных* условиях модернизации применительно к уровню или, точнее говоря, *институту* предприятия, то формула миссии *предприятия как института* должна характеризовать деятельность предприятия как основного звена в структуре организации экономики и общества. Эту миссию можно сформулировать следующим образом: предназначение предприятия как института (или, если следовать терминологическим уточне-

ниям О.В. Иншакова, *институции*) состоит в общем плане в концентрации, локализации и интеграции трудовых, материальных, финансовых, информационных и иных ресурсов в процессе систематического производства товаров, оказании услуг и выполнении работ и реализации их на соответствующих рынках.

Отсюда вытекает содержание целевой функции модернизации применительно к уровню предприятия. В современных условиях особое значение имеет восстановление и поддержание целостности предприятия. В настоящее время большинство реальных предприятий имеет несистемную, фрагментированную и нестабильную внутреннюю структуру, разные компоненты которой работают разнонаправленно.

Для характеристики общей ситуации на предприятиях важными являются следующие данные (источники: Росстат, Российский экономический барометр).

1. Более чем у трети промышленных предприятий в 2009 г. производственные мощности снизились.
2. Около половины предприятий не закупили оборудование два и более месяцев подряд.
3. Технологические инновации осуществляют менее десяти процентов предприятий.
4. Около трети предприятий являются убыточными.
5. Более 40% руководителей предприятий не понимают экономическую политику государства.

Общие проблемы предприятий связаны, таким образом, с утратой внешней устойчивости и внутренней целостности предприятий, восприимчивости к любым формам инноваций. Модернизация предприятий должна быть направлена на решение этих проблем. Суть изменений можно свести к следующему: *необходимо кардинальное повышение уровня субъектности предприятия.*

Предприятие должно стать целостным, самостоятельным и полноправным субъектом экономики. Для этого необходимо обеспечить:

- 1) защиту суверенитета функционирующего предприятия, учрежденного и зарегистрированного в установленном порядке, от посягательств любых юридических и физических лиц, а также государственных или муниципальных учреждений или

органов, направленных на лишение предприятия права самостоятельно (с учетом принятых на себя обязательств) распоряжаться своим имуществом и результатами деятельности;

2) представительство предприятий в органах законодательной власти страны. В настоящее время таким представительством обеспечены: а) граждане страны (орган представительства – Государственная Дума); б) субъекты Федерации (орган представительства – Совет Федерации). Если мы признаем статус предприятия как субъекта экономики, то встает необходимость организации третьей палаты Федерального собрания России: Экономической палаты, в которой были бы представлены интересы предприятий. Как показывают анализ законодательства и практический опыт, ни Российский союз промышленников и предпринимателей, ни «Деловая Россия», ни Союз товаропроизводителей, ни «Опора», ни Торгово-промышленная палата РФ, ни Федерация независимых профсоюзов не могут выполнить этой функции по многим причинам, включая отсутствие у всех (кроме ТПП РФ) права законодательной инициативы. В органе законодательной власти, отметим, должны быть представлены не руководители предприятий как физические лица, а сами предприятия как субъекты экономики. Это требует разработки серьезных механизмов формирования представителей и их отзыва. Соответствующие изменения должны быть внесены в Конституцию РФ, Гражданский кодекс, законы об ОАО, ООО и т.д.;

3) создание сбалансированной системы управления предприятиями на основе партнерства всех основных групп социальных субъектов – участников производства (владельцев капитала, полномочий, труда, знаний), суверенитета и целостности предприятия. Повышение роли техноструктуры предприятий как основного реципиента инноваций на предприятии. В числе факторов производства кроме традиционных труда, капитала, знаний, представленных соответствующими субъектами социума, следует, как вытекает из п. 1, учитывать еще один фактор – само предприятие как субъект экономики. Учет именно этого фактора может послужить базой для разрешения многих коллизий, возникающих на предприятии и за его пределами;

4) упорядочение и оптимизацию процессов создания и ликвидации предприятий. Учитывая усиление ответственности предприятий, налагаемое требованием их субъектности, следует более тщательно осуществлять контроль за процессом учреждения новых предприятий. Стремиться следует не к облегчению и либерализации этого процесса, что, как видно на примере последних двадцати лет развития российской экономики, ведет к безответственности, снижению налоговых поступлений, снижению качества продукции и качества экономики в целом, а к упорядочению хаотического сегодня процесса. Отметим, что предлагаемое Правительством РФ увеличение уставного фонда при учреждении предприятия – шаг в правильном направлении;

5) повышение ответственности аудиторско-рейтинговых и консалтинговых агентств за достоверность сведений, предоставляемых этими компаниями обществу относительно реального внутреннего состояния и внешнего положения предприятий в рыночной, технологической, административной и социальной средах.

Предлагаемые в данной работе меры носят концептуальный характер и предусматривают изменение базовых законодательных актов, определяющих институциональный каркас российской экономики. Их конкретизация, планирование и исполнение могут потребовать значительного времени. Сейчас главное – изменить устаревшие и продемонстрировавшие свою неадекватность теоретические подходы неоклассического толка, в особенности относящиеся к теории функционирования и управления предприятиями. Именно эти подходы и концепции в первую очередь нуждаются в системной модернизации.

Библиографический список

1. Делягин М. Глобальная миссия России // Наш современник, № 9, 2004.
2. Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
3. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность, 2007, № 2, № 3.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

4. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
5. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики, 2002, № 10.
6. Лавров С. Историческая миссия России // Российская Федерация сегодня. Май 2010 г.
7. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
8. Попов Г.Х. Будет ли у России второе тысячелетие? М.: Экономика, 1998.
9. Попов Г.Х. Кризис и глобальные проблемы // Московский комсомолец, 25 марта 2009 г.

ДВИЖУЩАЯ СИЛА СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, первый заместитель директора
Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, академик
Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор*

Уважаемые участники съезда!

Постольку моя позиция по объявленной теме опубликована в розданных материалах, постольку я избавлен от необходимости проговаривать текст. Я хочу расставить некоторые акценты, которые мне кажутся ключевыми по данной проблематике.

Первое. Когда говорят о причинах отсутствия значимых сдвигов в деле технико-технологической модернизации, любимым объектом критики у нас является проводимая в этой области государственная политика, прежде всего недостаточная инвестиционно-инновационная активность государства.

В общем-то, разделяя в значительной степени этот критический настрой, я все-таки хотел бы в данном случае постараться выступить в качестве того, кого в Средние века называли «адвокатом дьявола».

Конечно, опыт показывает, что технологическая модернизация, особенно переход к пятому и тем более к шестому технологическому укладам, нигде не обходилось без мощной, серьезной инвестиционно-инновационной активности государства.

Но является ли эта активность достаточным условием для модернизации экономики? Опять тот же опыт показывает, что это необходимое, но недостаточное условие. Если ограничиться только этой активностью, то мы получим пусть в очень значимых сферах (ракетно-космический щит, ядерная безопасность и т.п.), но точечные прорывы.

Однако модернизация экономики – это не точечный прорыв, а процесс, охватывающий экономику в целом. Условно говоря, о модернизации экономики можно говорить тогда, когда защит-

ное покрытие, которое разработано в космическом комплексе, чтобы космические аппараты спускались на землю, а не сгорали в атмосфере, начинает использоваться в массовом производстве антипригарной посуды. Но такая модернизация возможна лишь при массовой предпринимательской модернизационной активности. Это и будет достаточным условием реализации модернизационной политики.

Второе. Что должно двигать эту массовую предпринимательскую активность, в чем здесь предпринимательский интерес?

Экономическая наука давно ответила на этот вопрос. Об этом писал К. Маркс в теории избыточной прибавочной стоимости, об этом писал Й. Шумпетер в теории смены технологических укладов.

Предпринимателю модернизация своего дела интересна с одной-единственной позиции. Для него это инструмент конкурентной борьбы за выживание, за свою нишу на рынке, за расширение этой ниши, завоевание новых ниш и так далее.

Третье. Возникает вопрос: почему российский предприниматель – в розданном тексте приведена соответствующая статистика – этот инструмент не использует в необходимых масштабах?

Может быть, причина в том, что у российских предпринимателей есть возможность использовать иные, менее рискованные инструменты конкуренции?

Но тогда задача не столько стимулировать модернизационные усилия предпринимателей, сколько сделать недопустимо высокими риски использования иных, не модернизационных усилий в конкурентной борьбе предпринимателей.

Четвертое. При этом только необходимо помнить, что отсутствие такого модернизационного предпринимательского интереса в России имеет глубокие исторические корни. В розданном тексте упомянут Ю. Крижанич, который еще в 1663 г. писал о сырьевой ориентации российского предпринимательства. Через 60 лет об этом же писал И. Посошков. Что изменилось с тех пор? Список экспортируемого сырья.

И тогда давайте вспомним, что общественное воспроизводство – это воспроизводство не только материальных условий жизни, но воспроизводство общественных отношений. И заду-

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

маемся над вопросом: какое общественное отношение воспроизводит всю экономическую историю России, что делает ее не модернизационной страной?

Я утверждаю, что таким отношением является постоянное воспроизводство всевластия государевых людей над предпринимателем. От гоголевского Городничего до демонстрации по телевидению указания предпринимателю, какой он договор должен подписать. И в этих условиях для предпринимателя главным инструментом конкурентной борьбы является государева крыша, а не модернизация.

На политико-экономическом языке это называется огосударствление экономических отношений. Как это можно преодолеть? Только через развитие нерыночных институтов гражданского общества, которые, с одной стороны, ограничивают стремление государства к всевластию, а с другой стороны, ограничивают стремление предпринимателя к приоритету своего корыстного, частного интереса.

Как получить эти институты? Вся 245-летняя история старейшего института гражданского общества российского Вольного экономического общества доказывает: никакими указами сверху такие институты не получишь, только снизу.

Более того, сверху может идти только сопротивление созданию этих институтов. Ведь разгосударствление общественных отношений – это удар по самому главному интересу государева человека, экономическому. А как писал Макиавелли, люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества. И судьба Столыпина, убитого своими, тому подтверждение. И судьбы многих таких реформаторов.

Пятое. Понятно, что ответ на вопрос, как формировать эти институты, требует выхода за пределы узкого экономического знания, интеграции обществоведческого знания. Вольное экономическое общество – это та площадка, которая всю свою историю демонстрировала умение интегрировать обществоведческую мысль. Может быть, она и в этом случае послужит площадкой для решения вопроса, как сформировать это гражданское общество, которое сделает нашу страну модернизационной.

Спасибо.

ДОСТОЙНЫЙ ТРУД – ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

М.В. ШМАКОВ,

*член Президиума ВЭО России, председатель Федерации
независимых профсоюзов России, Вице-президент
Международной конфедерации профсоюзов*

В конце XX века мир вступил в новую стадию развития, получившую название постиндустриального (или информационного) общества, общества, основанного на знаниях.

Сегодня очевидна связь между современным качественным образованием и перспективой построения гражданского общества, эффективной экономикой и национальной безопасностью, между формированием инновационного типа занятости и непрерывным профессиональным развитием трудящихся, затрагивающим все без исключения сферы общественной деятельности.

Если считать, что Россия обладает достаточным потенциалом и нерастроченной пассионарностью для того, чтобы вновь, как это не раз уже бывало в ее истории, совершить рывок и стать ведущей мировой державой, идущей в ногу со временем, и что она убеждена в безальтернативности перехода на инновационный путь развития, то вопрос кадров становится определяющим в успешности данного сценария.

Даже в рамках существующих условий применительно к этому сценарию можно выделить два взаимосвязанных момента, задающих вектор и программу действий для российской кадровой политики и формирования эффективной системы непрерывного профессионального развития трудящихся.

Во-первых, стране необходимо всерьез приступить к социальной (опережающей) и экономической модернизации, иначе действительно навсегда отстанем от той части мира, которая вступила в постиндустриальную, информационную эпоху и задает сегодня тон в правилах человеческого общежития.

В центре этой эпохи не только и даже не столько высокие, в том числе электронно-информационные технологии, а прежде всего новый социальный тип личности – «богатая индивидуальность», «многомерный человек».

Во-вторых, ускорение процессов глобализации предъявляет повышенные требования к системам управления всех иерархических уровней – от государства до отдельного коллектива.

Причем сохранение Россией статуса значимого субъекта мировой политики требует в условиях глобализирующегося мира нового уровня взаимодействия государства и общества, требует ставки на развитие именно человеческого потенциала.

Между тем в бытующем определении модернизации (как использования новых технологий, воплощенных в оборудовании и изменении методологических подходов) присутствует видимый дефект – отстраненность от главного и, по сути, единственного субъекта экономики – человека.

Для адекватного кадрового обеспечения стоящих перед страной задач необходим сложный комплекс мер:

- соответствующая настройка системы образования в целом и составляющих ее компонентов;

- создание (в известной мере восстановление) системы «социальных лифтов», которые обеспечивают целенаправленный отбор, обучение и продвижение профессиональных кадров;

- выстраивание системы общественных, в том числе трудовых, отношений с учетом социально-культурных особенностей России и требований современности.

Для человека «многомерного», человека-личности, приходящего на смену «экономическому», «одномерному» человеку индустриального общества, определяющими ценностями становятся:

- творческий, созидательный труд;

- свободный труд;

- максимальная включенность работника в процесс управления созданием благ и распоряжение результатами своего труда;

- отношение сотрудничества (а не подчиненности) во взаимоотношениях на производстве, между человеком и обществом, человеком и государством, обществом и государством;

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

– свободное время – возможность реализовать различные способности и наклонности, в том числе в духовной сфере.

Данная система ценностей в сочетании со спецификой жизни в глобализирующемся мире определяет требования к системе образования, рассчитанной на подготовку кадров завтрашнего дня. Фактически необходимо говорить об обеспечении непрерывного процесса образования каждого члена общества.

Именно непрерывное образование является главным инструментом непрерывного профессионального развития трудящихся.

Приоритетные цели такого образования, подразумевающего единство обучения и воспитания, можно определить следующим образом:

- сочетание приобретения знаний с развитием аналитических способностей и критического мышления;
- развитие самоанализа и осознание собственных возможностей;
- выработка способностей к диалогу;
- развитие адаптивных способностей и психологической готовности к переменам;
- формирование глобального видения мира и одновременно способности оперативно решать текущие проблемы;
- развитие чувства ответственности за свои действия;
- воспитание гражданской позиции.

Система образования должна, естественно, задавать и образовательный ценз для занятия управленческих должностей различного уровня.

Развитые государства, озабоченные приращением качества человеческого потенциала и качеством кадров, занятых в сфере управления и в приоритетных сферах жизнедеятельности, выработали систему «социальных лифтов», содействующих формированию элиты общества. Эта система включает и такой важнейший элемент, как социальный заказ государства на кадры соответствующих параметров (уровень образования, специальность, сфера деятельности – наука, практика, производство или система управления, психологические характеристики и т.п.), причем эти параметры могут меняться в зависимости от задач, решаемых страной на том или ином этапе развития.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Естественно, что «социальный заказ» воплощается не только в виде перечня специальностей и областей деятельности, рассматриваемых государством как приоритетные (кстати, в западных странах эта «приоритетность» находит отражение и в налоговой политике государства). Он подкрепляется и с помощью материальных и моральных стимулов, а также соответствующей пропагандистской работой, которая призвана содействовать повышению престижа важных/нужных для страны кадров. Кроме того, социальный заказ находит свое отражение в разработке и воплощении определенной этики труда.

В послевоенные (и даже в военные) годы «социальный заказ» Советского государства был сформулирован очень четко:

- нужны высокообразованные просвещенные люди;
- ставка должна быть сделана на профессионалов и на науку;
- приоритетное вложение средств – новейшие высокие технологии и системы управления.

Результатом осуществления этих целеустановок стали прорыв в космос, создание ракетно-ядерного щита, активное развитие электроники, методов системного подхода и т.д.

И сегодня следовало бы сформулировать аналогичную систему государственных и общественных приоритетов (с принятием национальных проектов такая работа началась, но она пока носит фрагментарный, точечный характер). Важно не забывать при этом об успешном опыте российских модернизаций – в периоды рывков во главу общенациональной системы ценностей и государственной политики ставились созидание и творческий производительный труд.

Развитие может осуществляться только на основе свободной дисциплины труда (самодисциплины), немислимой вне личной профпригодности.

Очень важно при этом учитывать социокультурные особенности страны (менталитет россиян), так как труд – это не чисто экономическое понятие, это элемент культуры. Для производительного, творческого труда нужна внутренняя мотивация, а не только создаваемые государством и обществом внешние условия, а такая мотивация есть феномен культуры.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Для России характерными составляющими трудовой мотивации всегда были самореализация и общественное служение. Следовательно, лицо России XXI века будут определять люди, чей труд приносит им творческое удовлетворение, достойно вознаграждается и при этом общественно полезен, соответствует приращению благополучия, мощи и авторитета страны.

Но появятся такие кадры завтрашнего дня только при условии, что общество и государство не на словах, а на деле возведут созидательный труд на пьедестал почета, создадут эффективную систему непрерывного профессионального развития трудящихся, обеспечат создание цивилизованных социально-трудовых отношений, что подразумевает ликвидацию материальных основ массовой бедности, диспропорций и деформаций в занятости и на рынке труда, формирование условий повышения мотивации продуктивного поведения работников, достижение баланса между работой, учебой и досугом, сохранение и улучшение здоровья населения и защиты окружающей среды.

Мировой опыт модернизации экономики обнаруживает неотделимую взаимосвязь повышения эффективности экономики с развитием социально-трудовой сферы, что позволяет приумножить национальный трудовой потенциал, создать новые рабочие места и повысить качество и эффективность уже существующих. Развитие человеческого потенциала стоит воспринимать не только и не столько в качестве средства, необходимого для успешного развития экономики, сколько в качестве главной и единственной цели экономики вообще, так как человек, его права и свободы являются высшей ценностью цивилизованного государства.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

Г.Д. ДЖЕМАЛЬ,
*член Правления ВЭО России,
председатель Исламского комитета России*

Прежде всего мне хотелось бы поздравить всех присутствующих и председателя Вольного экономического общества Гавриила Харитоновича с самим фактом 245-летней истории существования Вольного экономического общества, которое является определенным маяком, определенным светом на пути, особенно в условиях тех инициатив в кавычках, о которых сейчас говорил Михаил Викторович. То есть Вольное экономическое общество в определенном смысле является антитезой к тем структурам, которые сегодня хотят посягнуть на исторические завоевания нашего народа.

Итак, интернационализм и модернизация. Интернационализм, прежде всего хотелось бы подчеркнуть для начала, что это не антитеза, не негатив к национализму, это нечто гораздо большее, нечто гораздо более глубокое. Интернационализм – это очень глубокое развитие, глубокое самоосознание человеческого фактора в условиях, когда этот человеческий фактор является предметом определенного угнетения, определенного притеснения, определенной трансформации в нечто совершенно отчужденное от человеческого начала.

Что такое в данном случае модернизация с точки зрения интернационализма? Модернизация на самом деле есть сопутствующий фактор – фактор, сопутствующий мобилизации, мобилизации человека. То есть на всем протяжении истории, на всем протяжении того, что мы называем развитием, становлением и прогрессом человеческого общества, если мы посмотрим на то, что такое этот прогресс, мы увидим, что это прежде всего мобилизация человеческого фактора. Иными словами, идет последовательная и прогрессивная трансформация пластов челове-

ской реальности, вытаскивание человеческого элемента из, условно говоря, медвежьих углов, перевода их в другое социальное состояние.

Идет превращение бывших крестьян, бывших рыбаков, бывших мелких ремесленников в обитателей все более и более крупных городских пространств, в обитателей мегаполисов. И одновременно с этим идет повышение человеческого капитала. Идет повышение капитализации человеческого фактора. Идет повышение стоимости отчуждаемого человеческого времени.

Если, скажем, столетие назад человеческое время стоило буквально копейки, то сегодня офисный планктон в мегаполисе – это люди, чья минута стоит весьма и весьма дорого. А это означает, что в целом с человеческого материала социум снимает прогрессивно все более и более жирные слои, более жирные слои отчуждения.

Причем надо сказать, что за последнее столетие общество в своей динамике, в своем развитии, несмотря на восходящие количественные показатели, проходит очень негативный путь. Путь, негативный с точки зрения интересов человеческого фактора. Если в прошлом человек, конкретный человек, был субъектом, если, скажем, не истории, то, во всяком случае, времени, то с течением исторического процесса человек утрачивает свою самостоятельность; в то время как общество, которое было совокупностью интересов и воли конкретных индивидуумов, превращается во все более и более самодостаточный и отчужденный от человеческого фактора феномен.

Современное общество – это самодостаточное, независимое от человека бытие, которое практически поглотило все те зоны духа, которые когда-то были самодостаточными, самостоятельными и независимыми.

Современное общество представляет собой для живущих в нем людей и природу, и религию, и в конечном счете и бытие как таковое. Современное общество есть просто синоним бытия с большой буквы. За пределами социальной сферы человек не видит ни космических, ни природных, ни духовных, незримых, никаких иных горизонтов.

Но вместе с тем, превратившись в самодостаточное бытие, человеческое общество стало в некотором смысле уже внечело-

веческим. А человек же приобрел характер некоей фишки, по отношению к которой осуществляется восходящий процент капитализации ее времени.

Таким образом, это происходит практически на наших глазах, это не зависит, кстати, от уровня жизни, от уровня социальной гарантии и так далее, происходит дегуманизация человека. К этому ведет сама мобилизация человеческого фактора.

Но что происходит в условиях постоянной мобилизации?

В конечном счете такие восходящие позитивные ресурсы этой мобилизации исчерпываются, когда, скажем, социум может давать какие-то подачки тем элементам, которые вовлекаются во все более и более сложный социальный процесс.

На каком-то этапе делиться обществу с вовлеченными в него элементами уже нечем. И тогда наступает период праворадикального либерализма, когда мобилизационный процесс начинает играть на отнятии того, что было дано раньше.

Я приведу просто одну цифру. В 1920 году 1% мирового населения контролировал 40% мировых богатств. Но под влиянием Советского Союза к 70-му году эта относительная цифра сократилась до 20%, то есть 1% человечества контролировал уже 20. Но, как вы помните, в 70-м году началась конвергенция, мирное сосуществование, и политическое значение Советского Союза стало стремительно убывать.

И к 90-му году этот 1% мировых олигархов вернул себе снова контроль над 40%, как в 20-м. А сегодня этот контроль увеличился еще вдвое. То есть сегодняшняя ситуация разделения верха и низа в современном социуме, по крайней мере количественно, вдвое хуже, чем была в 20-м году.

На самом деле главным противоречием современного человечества является, конечно, не противоречие между золотым миллиардом и миллиардами свинцовыми, железными и т.д. Главным противоречием является противоречие между верхом и низом, которое проходит, в том числе, и через так называемый золотой миллиард. И сегодняшняя борьба против власти Евросоюза на площадках самой же Европы, сегодняшняя социальная активность в Греции и Франции конкретно указывают на то, что вот эта мифология золотого миллиарда не работает.

Она и работала-то в условиях глобального разделения поляризации на Север–Юг, потому что главным условием подкупа своих собственных масс для Севера была возможность не эквивалентного обмена со всем остальным человечеством, неокOLONИализм. Но в условиях кризиса это становится все более проблематичным. И поэтому рушится социальный мир как бы наиболее защищенной и обеспеченной части человечества.

Что же происходит в условиях такой динамичной мобилизации, причем мобилизации без гарантий и без бонусов, мобилизации человеческого фактора? Стремительно создается молчаливое большинство, мегаполисная пыль. Огромная часть человечества сегодня превращается в молчаливое большинство, в тех людей, которые были раньше когда-то укоренены в некоторые уклады, в некие традиционные форматы, но вырваны из своих медвежьих углов, они встречают новое социальное цивилизационное пространство, новые культурные коды, которые они не понимают. И вот здесь наступает очень серьезная вещь – это травматическая обработка молчаливого большинства в целях его управления различными мифами и реперными точками, реперными пунктами, которые даются в том числе медийным пространством.

Человек не может жить, не понимая окружающей природы, окружающей ситуации, среды, зачем он живет. В этом случае он становится очень опасен, неадекватен.

Национализм и другие ложные мифы, ложные сообщества являются одним из наиболее эффективных средств построения молчаливого большинства, это наиболее просто опознаваемые элементы.

То есть принадлежность к определенному языку, к определенной этнической группе или даже номинально к определенному гражданству превращается в некую путеводную нить Ариадны, с помощью которой можно контролировать людей.

Но вместе с тем это означает погружение огромного количества людей в некие неадекватные ментальные пространства, которые фактически блокируют потенциал, духовный и интеллектуальный потенциал этих людей, потому что они начинают жить в таких перспективах, в неких политехнологических мифологемах.

Здесь много говорилось о науке как центральном субъекте, центральном игроке модернизационного процесса. Но ведь исторически наука есть ни что иное, как следствие, как некий эпифеномен принципиального, фундаментального, интеллектуального пространства, интеллектуального метода, связанного с самими базовыми основаниями цивилизации, которые в случае Запада являются его философской традицией.

Без фундаментальной философской традиции, которая идет, естественно, от греков до сократиков, от Фалеса Мелецкого через Платона, через Аристотеля к Гегелю и к его эпигону в последующее время, совершенно невозможно представить себе теоретическую науку.

Надо отметить, что сегодня мы вместе с элементами наружного кризиса видим также элементы и внутреннего кризиса. Потому что сегодня те интеллектуальные ресурсы, которые были раскрыты за 2,5 тысячи лет философской историей Запада, они исчерпаны. И это сказывается также и на векторах направления деятельности, то есть творческого направления науки, потому что все больше и больше теоретическая наука смещается из фундаментальной сферы в сферу прикладную и технологическую.

Это говорит о том, что наука как форма фундаментального постижения мира исчерпывается тоже, она исчерпывает свой ресурс.

Сегодня в наших нынешних условиях для прорыва нужен новый интеллектуализм, нужны новые методики осознания реальности, которые делают новый шаг по сравнению с этой философской традицией, на базе которой мы все воспитаны.

Философская традиция от Платона до Гегеля в конечном счете стала универсальным кодовым языком человечества, даже включая такие совершенно самостоятельные автономные пространства, как индийская и китайская цивилизации. Потому что они осознают свои собственные богатства, свою собственную традицию тоже в университетской терминологии западного менталитета, сформулированной Кантом и Гегелем. И это уже существует на протяжении 100–150 лет, если не более.

Но этот ресурс совершенно очевидно объективно выработан. Постмодернизм как коллапс философии, постмодернизм – это

не только удел и достояние такой закрытой академической среды, это сказывается и на научном пространстве.

Есть постмодернизм в науке, это некий коллапс системного мышления. Поэтому сегодня речь идет о том, что необходимо сделать в прорыв другим горизонтам. Но современное общество является препятствием на пути такого прорыва. Потому что современное общество подчинено системе, так сказать, системной ориентации на все большее отчуждение у человека его жизненного времени, его жизненных энергий и на рост капитализации этого отчужденного времени, это некая машина, в которую раз попав обратного хода нет.

Здесь совершенно необходима и единственным горизонтом является интеграция контрэлит на среднем и низовом уровне, где существует потенциал политического мышления и творческого интеллектуального, творческой интеллектуальной деятельности, где может действительно наметиться прорыв. Хотя это неизбежно приведет к конфронтации с верхними элитными эшелонами. Это будет и конфронтация Севера с Югом, это будет и конфронтация внутри Юга, это будет конфронтация и внутри Севера. И вот здесь на этих смычках, на этих как бы перекрестиях человеческого фактора, который подвергается сегодня колоссальным перегрузкам, необходимы острые и парадоксальные союзы.

Будущий интеллектуализм будет обязательно носить религиозный характер. Скорее всего, это будут новые прорывы в идеологическом мышлении, которые придут на смену мышлению философскому и эллинистическому. Потому что западное мышление, оно эллинистично в своей основе.

Это до постмодернистов в той или иной степени продолжение Платона и Аристотеля.

Постленинизм, прорыв к новому технологическому мышлению, прорыв к новому пониманию субъекта как субъекта времени, как связующего центра единства мира, поиск единства мира не в объективной реальности, где его на самом деле нет, а в свидетелях, которые являются точкой связки всех противоречивых направлений нашей деятельности. Вот это перспектива, и эта перспектива является интернационалистской.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Россия в этом смысле совершенно благодатная территория. Это благодатная земля, потому что она провидением предназначена быть площадкой пересечения всех творческих потенциалов наиболее активных групп и рас евразийского человечества. И здесь просто необходимо исходить из принципа открытости. Открытости вливания человеческого материала в творческий потенциал России, который, я напомним, не раз уже приходил на помощь и вытягивал нашу страну в самые критические моменты.

Германские ученые из Дармштадта, из Кельна, которые работали в Московском университете и в Санкт-Петербурге, огромное количество энтузиастов, которые хлынули в Советский Союз в 20–30-е годы, – все это свидетельство того, что именно интернациональный фактор – совокупность из потенциала нашей страны, является залогом прорыва из того узкого места, в котором сегодня оказался весь мир.

Спасибо.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ КАК БАЗОВАЯ СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

С.Д. БОДРУНОВ,

*Вице-президент ВЭО России, президент
Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области
общественной организации ВЭО России, советник губернатора
Санкт-Петербурга по экономике и промышленной политике,
первый Вице-президент Союза промышленников
и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик
Санкт-Петербургской инженерной академии, д.э.н., профессор*

Так как я представлен как советник губернатора, я поэтому позволю себе несколько слов передать нашим коллегам от имени Валентины Ивановны Матвиенко. Она прислала сюда теплое поздравление, в котором отмечает, что история первой общественной организации нашей страны тесно связана с Санкт-Петербургом, а у истоков Вольного экономического общества, основанного императрицей Екатериной Второй, стояли лучшие академические умы России. И девиз «Полезное», дарованный обществу при рождении, на многие годы вперед определил его главное предназначение – быть в авангарде научно-технического прогресса и внедрения передового опыта хозяйствования.

Валентина Ивановна высоко оценивает, не могу обойти этот момент, деятельность нашего регионального отделения Вольного экономического общества и выражает уверенность, что эта наша с вами, коллеги, деятельность будет продолжаться в том же аспекте, как это было все годы существования Вольного экономического общества (*аплодисменты*).

Перейду к выступлению, к теме. В последние месяцы с подачи нашего Президента термины «инновация», «модернизация» стали популярными и даже, я бы сказал, расхожими.

Кризис, большее других стран ударивший Россию в силу недоверсифицированности нашей экономики и технологической отсталости, подвиг и общество, и представителей государственной власти к осознанию, что от слов необходимо наконец переходить к делу.

Вопросы модернизации экономики как антикризисной стратегии, как известно, поставлены в качестве задачи в президентском Послании. Сам Президент создал и лично возглавил Комиссию по модернизации и технологическому развитию. Определены, как известно приоритеты, – энергосбережение, энергоэффективность, включая новые виды топлива и энергоисточники, ядерные технологии, прикладные и космические технологии, медицинские технологии и биотехнологии, ну и, наконец, стратегические и информационные технологии.

У нас в стране попытки модернизации предпринимались неоднократно. Бывали успехи, где мы достигали реального прорыва, как, например, на первом этапе освоения космического пространства или, там, создания ядерной энергетики, но чаще мы приходили к финишу позже многих других. Таких примеров больше. Вспомните хотя бы советскую программу ускорения научно-технического прогресса, которая преследовала цель: достижение прорыва примерно в тех же сферах и областях с учетом, конечно, исторического аспекта.

Безусловно, заниматься этими отраслями необходимо. Но, как показывает опыт, для достижения реального результата, под которым мы понимаем модернизацию экономики и страны в целом, одних только высококласных достижений в нескольких пусть даже в очень важных технологических областях, очевидно, недостаточно.

Во-первых, необходима комплексная – здесь я поддержу моих коллег, – комплексная системная модернизация всей технологической базы. Я бы сказал, всего технологического уклада, а не только отдельных упомянутых выше отраслей.

Да, эти направления важны. Но они существенно интегрированы с другими отраслями, без модернизации которых серьезного прорыва не получится и в этих отраслях.

Например, о какой модернизации в информационных технологиях или в телекоммуникациях, или в космических техноло-

гиях можно говорить без модернизации в таких отраслях, как микроэлектроника, материаловедение и т.д. Параллельно с решением прорывных задач необходимо заниматься всей технологической базой, поднимая ее и подтягивая к уровню достижения прорывных отраслей, иначе успех в этих прорывах будет временным, и более отсталое «технологическое болото» быстро поглотит отдельные достижения.

Во-вторых, нельзя рассматривать модернизацию в отрыве от ее институционального аспекта. Никакой глубокой, устойчивой и имеющей долгосрочные позитивные последствия модернизации не получится, если мы не изменим многие и самые разные институты нашего общества.

Например, никакие суперсовременные станки и оборудование не смогут работать без грамотных специалистов, а их можно получить только при условии модернизации системы подготовки кадров.

Никакие инвесторы не будут вкладываться в инновации без укрепления институтов собственности, права и механизмов их отправления.

Никакая глубокая технологическая модернизация не приведет к прорывным результатам без организационной перестройки промышленности, создания современных систем и механизмов промышленной интеграции, диверсификации, то есть без организационной и корпоративной модернизации.

Здесь возникает вопрос. Если с базовыми направлениями технологической модернизации все более или менее ясно, то с модернизацией институциональной особенной ясности нет.

Что имеется в виду? Модернизация институциональная очень сильно зависит от общей концепции развития общества. Вопрос состоит в том, куда мы должны двигаться? В сторону какого общества, какого государства? Этот вопрос сегодня волнует умы и сердца многих наших сограждан. Даже наш известный кинорежиссер Никита Сергеевич Михалков выдвинул собственный манифест.

По большому счету в обществе сосуществуют, да и всегда, в общем-то, сосуществовали две модели отношений его членов. Это контроль либо партнерство.

Превалирование той или иной компоненты всегда определяло лицо соответствующего общественного образования. История показывает, что на исторически более длинных промежутках партнерская модель дает обществу возможность развиваться устойчиво, поскольку она наиболее полно учитывает различные общественные интересы.

В то же время в относительно короткие исторические периоды может представляться более эффективной модель государства-сверхкорпорации, где превалирующими являются так называемые интересы государства как института. Соответственно, институции такого государства нацелены на защиту интересов государства и приумножение богатства государства, а идеология его базируется на долге каждого гражданина перед государством.

Такая модель позволяет в определенный момент мобилизовать ресурсы на достижение прорывных задач, но на экономические стимулы она реагирует значительно менее эффективно, чем партнерская модель.

Экономика корпоративного государства формируется вокруг его естественных конкурентных преимуществ. В роли таких преимуществ могут выступать выгодное географическое положение, богатые недра и т.п. Это главные ресурсы такого государства.

Как правило, высокая доходность эксплуатации естественных ресурсов депрессивно влияет на развитие других отраслей экономики. История приводила множество примеров, когда все иные ресурсы общества, капиталы, лучшие умы, руки и т.д. концентрируются в таких областях. В результате страна становится уязвимой для рыночной конъюнктуры.

Сегодня мы наблюдаем это в полной мере в нашей стране. Корпоративное общество всегда сегментируется на группы, одна из которых контролирует ресурс, другая обслуживает этот контроль, третья отстранена в реальной жизни от этого ресурса.

Это ведет к сильнейшему расслоению общества, деградации элиты, массовой и неискоренимой коррупции и в конечном счете к финальной неэффективности экономики, а то и к ее распаду и социальным потрясениям. И одна лишь технологическая модернизация, поскольку обладание передовыми техноло-

гиями – это тоже, в общем-то, ресурс, не приведет в этой ситуации к желанному результату.

Экономика партнерства, напротив, базируется на развитии своего главного средства производства – человеческого ресурса. Свободные руки и головы отличаются принципиально от базового ресурса корпоративного государства, поскольку они в принципе не монополизуемы.

В партнерском обществе именно они – главный источник общественного богатства. Отсюда заинтересованность и более высокая активность граждан в общественной жизни, в экономике. Отсюда более высокая эффективность управляющих структур общества.

Трансформация нашего государства-сверхкорпорации в партнерское общество предельно сложна, но, очевидно, необходима.

Россия за свою историю неоднократно переживала ресурсные взлеты, заканчивающиеся, как правило, очередным экономическим крахом.

Что будет с очередным циклом, мы сможем увидеть в ближайшее десятилетие, когда новые технологии обрушат, например, цены на нефть и газ. И какие-то отдельные инновации, какие-то отдельные технологические прорывы без комплексной модернизации общества в рамках соответствующей партнерской модели модернизации его институтов нам помочь не смогут.

Как только мы это осознаем, мы приходим к любимому российскому вопросу – что делать?

Учитывая конституционную конструкцию нашего государства и менталитет нашего общества, модернизацию надо вести, как представляется, во-первых, на трех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном.

И, во-вторых, – поэтапно. Причем эти этапы должны быть, конечно, не программой «500 дней», а длительным и целенаправленно управляемым процессом. Сегодня об этом коллеги говорили, и я это полностью поддерживаю.

Не буду останавливаться на анализе того, что нужно делать и что уже делается в этом плане, и как это делать на уровне федеральном. Как регионалы, мы более отчетливо видим соответствующее движение на региональном уровне. В качестве примера

хочу остановиться на практике Санкт-Петербурга. У нас, как и везде в России, пока экономика города бурно росла, никакой особой нужды в консенсусе и тем более привлечении общественных структур к выработке управляющих решений, к разработке и реализации планов развития городские власти не испытывали.

Однако грянувший кризис потребовал принятия радикальных мер по управлению городской экономикой. Ну и одной из таких мер стало привлечение научной и промышленной предпринимательской общественности к выработке и реализации антикризисных мер.

При этом Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли города, который мне как представителю научно-промышленного комплекса, а я был до этого директором одного из крупных городских предприятий и одновременно – профессором одного из наших университетов, было предложено возглавить и заниматься некоторый период времени борьбой с кризисом, привлечь к работе наиболее активную часть научно-промышленной общественности – отраслевые ассоциации.

Чем мы занимались? Мы провели ряд локальных реформ именно в направлении модернизации механизма управления в сторону развития и закрепления партнерских отношений между бизнесом, населением и властью, достижения определенного консенсуса в обществе. Без этого решить задачи антикризисной борьбы было невозможно.

Мы стали менять механизмы управления. Например, один из важнейших инструментов развития города – это городские целевые программы. Всем это известно. До лета 2009 года они разрабатывались различными комитетами города, слабо коррелировались между собой, часто дублировали друг друга, во многих случаях не имели четких механизмов оценки достижения результатов.

Со второго квартала прошлого года постановлением городского правительства введен новый порядок, разработанный нашим Комитетом экономики. Это совершенно иной порядок формирования целевых программ.

Я не буду подробно на нем останавливаться, скажу, что главное в нем – это то, что прежде чем программа от комитета-

разработчика передается на утверждение правительства города, как это было раньше, она сейчас должна пройти слушание и согласование во вновь созданной Межведомственной комиссии, в состав которой включены не только руководители и специалисты экономического блока правительства, специалисты-отраслевники, но и представители основных профильных профессиональных ассоциаций.

Таким образом, через комиссию стали проводиться и концепция каждой программы, и комплексный контроль – и всех этапов, и финальных результатов ее исполнения. При этом в соответствии с регламентом правительства Петербурга результаты программ будут рассматриваться правительством только при наличии положительного заключения Межведомственной комиссии.

Результат – комиссия отклонила в прошлом году в третьем квартале после проведения независимых экспертиз 4 из 6 представленных проектов городских целевых программ. Предназначенные к расходованию средства были сэкономлены, пошли на финансирование других программ, концепции которых комиссия утвердила.

Пока рано говорить, насколько этот механизм закрепится, но важна сама попытка привлечь общество, представителей профессиональных кругов и представителей реципиентов программ к разработке самих программ и поставить результаты программ под общественный контроль.

Еще более активные шаги мы сделали в промышленной сфере города. Летом прошлого года в Санкт-Петербурге был принят разработанный Комитетом экономики при участии Союза промышленников и предпринимателей, общественных организаций новый закон Санкт-Петербурга о промышленной политике.

Суть этого закона как раз состоит в том, что, во-первых, город стал обязан иметь конструкцию мероприятий и установленный под названием «промышленная политика». Она содержит четкое описание, что это такое, устанавливает механизм ее формирования и реализации.

Во-вторых, и в этом суть закона, он предписывает формировать промышленную политику, то есть указанный комплекс

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

мероприятий, с учетом интересов различных субъектов промышленного процесса – работников предприятий, менеджеров, собственников, инвесторов, потребителей продукции, населения. При этом в законе прямо прописан механизм реализации этого положения.

В частности, для этого закон предписывает сформировать специальный орган – Промышленный совет Санкт-Петербурга, в состав которого должны входить представители городской администрации в лице ответственных членов правительства, отвечающие за промышленность, руководители отраслевых комитетов, представители законодательного собрания и представители общественных профессиональных ассоциаций и объединений. При этом количество последних, то есть – нечиновников, должно составлять большинство в совете, это по закону. И все решения совета принимаются опять же по закону простым большинством голосов.

И, наконец, по регламенту правительства Санкт-Петербурга в соответствии с данным законом отныне ни один проект нормативного акта правительства Санкт-Петербурга, будь то глобальная концепция развития промышленности, либо решение о создании локальных промышленных образований, промзон и т.д., либо иной документ, существенно затрагивающий интересы промышленности, – например, городская программа энергосбережения недавно рассматривалась – не должны быть внесены на рассмотрение правительства без заключения Промышленного совета.

Конечно, чтобы соблюсти различные иные, а не только промышленные интересы города, закон предоставляет возможность городскому правительству принять любое решение, как одобренное Промышленным советом, так и не одобренное. Но получить и рассмотреть заключение город обязан.

Уважаемые коллеги, я могу сказать, что мы принимаем также и участие в огромном количестве других мероприятий, которые сегодня с помощью общественности решает правительство города.

Сейчас одна из важных задач наших – это разработка концепции развития промышленной политики Санкт-Петербурга на

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

десять лет, в которой также участвует наша общественность. При этом хотел бы отдельно отметить, что эту концепцию губернатор города, правительство города, Промсовет поручили разрабатывать нам, нашей организации Вольного экономического общества, и к этой работе мы привлекли большое количество наших коллег не только из Петербурга, но и из Москвы, за что мы отдельное спасибо хотели бы сегодня сказать. Мы также развернули достаточно широкую дискуссию в СМИ. Надеемся, что получится неплохой и интересный для всех участников процесса документ.

Еще раз подчеркну – конечно, не стоит обольщаться: невозможно решить задачи модернизации общества и задачи модернизации экономики, и, в частности, таких ее блоков, как промышленность, быстро и одними только подобными методами. Но, на мой взгляд, двигаться вперед, накапливать и анализировать соответствующий опыт надо. И в этом смысле очень хотелось бы понимать известный лозунг «Россия, вперед!» как призыв к модернизации всех институций общества в направлении усиления в нем тенденций перехода от государства-сверхкорпорации к государству-партнерству – более адаптивному, более эффективному, с более устойчивой и восприимчивой к инновациям экономикой. Спасибо.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

К.Д. ПРУНСКЕНЕ,

*Вице-президент, академик Международной
Академии менеджмента, д.э.н., профессор*

Модернизация экономики страны с внешнеэкономической точки зрения – это процесс роста ее системной конкурентоспособности. В это понятие входит:

- политическая стабильность, имеющая большое значение для благоприятных условий внешней торговли, для безопасности инвестиций и бизнеса;
- стратегическая целенаправленность действий государственных структур, наличие ясной цели и линии ее достижения, правомерность и последовательность политической воли;
- правовая зрелость, гармонизация законов с высокими мировыми правовыми стандартами (для Литвы это означало гармонизацию с ЕС);
- освоение современных механизмов и способов ведения всех сфер жизни на высоком уровне административных способностей и компетентности кадров с использованием информационных технологий;
- создание жизнеспособной экономической модели, таковой является социально ориентированная рыночная экономика, которая обеспечивала бы равновесие между созданием благоприятных условий для предпринимательства работать в условиях конкуренции – с одной стороны, и социальной ответственностью государства и хозяйственных субъектов – с другой стороны.

Говоря конкретно о модернизации экономики России, следует выделить следующие 5 пунктов, имеющих существенное значение для будущего страны. Это:

- Системность модернизации, ее пропорциональность во всех сферах экономики, на всех уровнях – от государственной власти, ее административных способностей до базисного уровня – предпри-

ятий (применения современных методов их менеджмента, технологий и организации рабочих мест, качества продукции и т.д.). Это непростая и не быстро решаемая задача. Что касается стратегической зрелости и самодостаточности сегодняшних лидеров власти России, это является сильной стороной системной конкурентоспособности России и усиления ее роли в мировой экономике.

- Трансформация структуры экономики от ресурсной в инновационную со значительным увеличением роста отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью; соответственно – изменение структуры экспорта. Это направление отмечается и в выступлениях лидеров страны.

- Трансформация роли России во внешнеэкономическом аспекте. До недавнего времени ЕС рассматривала Россию в основном как поставщика энергетических ресурсов. С точки зрения России цель сотрудничества включала и интерес модернизации страны. Таким образом, имела место определенная асимметричность в подходах. Роль России явно меняется – в стратегического партнера модернизации Европы и ее регионов, прежде всего – модернизации инфраструктуры: транспорта и энергетики Евразии; в преодолении угроз миру, экологических проблем и др. Литва, осознают наши власти это или нет, имеет большой интерес в этой роли России – в партнерской роли в модернизации и стабильном развитии Балтийского региона Европы.

- Регионализация экономики страны – развитие с учетом специфики ее регионов и одновременно – обеспечение территориальной равномерности уровня развития. Россия будущего – это сильная столица и сильные, хорошо развитые другие города и регионы с более диверсифицированной структурой хозяйства и занятости, с развитой инфраструктурой и социальной средой.

- Социальный аспект: последовательное освоение социально ориентированной рыночной экономики. Уменьшение социальной дифференциации и региональных различий уровня жизни путем подъема наиболее отстающих территорий, областей и сфер.

Желаю России, ее властям, ученым, представителям общественных и хозяйственных структур успеха в пути модернизации страны и повышения качества жизни людей.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Ю.В. ЯКУТИН,

*Вице-президент ВЭО России, научный руководитель
издательского дома «Экономическая газета»,
научный редактор русской классической библиотеки
«Экономика и духовность», заслуженный деятель науки РФ,
академик Международной Академии менеджмента,
д.э.н., профессор*

Я тоже присоединяюсь ко всем поздравлениям, которые здесь прозвучали в адрес съезда. Это действительно важное и большое событие. По результатам того, что здесь говорилось, мне сначала хотелось бы высказать три небольших замечания.

Первое. В своем выступлении Г.Б. Клейнер сказал, что модернизацию можно сравнить с лампочкой, на которую слетаются бабочки. Хороший образ, но я сразу же вспомнил, как в прошлом году в Концертном зале им. Чайковского на вечере русского романса молодой исполнитель академической школы спел такой вот «романс»: «Бабочка-капустница / В Кремль спешит, искусница, / Знает ведь негодница, / Где капуста водится». Чувствуете иронию? Как бы наша модернизация не превратилась бы в лакомую «капусту» государственные средства и бюджет, которые чиновничество и лихие предприниматели умеют «проедать» под разными красивыми лозунгами...

Г.Х. Попов напомнил, о том что Вольное экономическое общество имеет большую богатую историю, здесь работало много разных знаменитых людей, стремившихся принести своей деятельностью максимальную пользу России. Мне хотелось бы продолжить этот тезис. Да, история – вещь хорошая и нужная. Но все дело в том, что мы своей истории не знаем, не умеем и не хотим прислушиваться к ее урокам. Даже к выводам из того, что проходило год-два назад. Я вспоминаю, например, круглый стол под председательством Г.Х. Попова в марте 2009 года по теме

«Мировой опыт антикризисных мер». Обстоятельный, содержательный обмен мнениями. Важный, с обоснованными рекомендациями. Но услышали ли нас? Так, академик С.Ю. Глазьев тогда отметил, что все те же ошибки, которые мы совершили за последние 20 лет, мы опять повторяем, в том числе и в бюджете на 2011 год. И соответственно, раз его принимают на три года вперед, то в соответствующие годы будут повторяться те же самые ошибки. Конечно, дело власти прислушиваться к тому, что говорят ученые, что говорят экономисты. И чтобы их голос был услышан, может быть, стоит в итоговые материалы работы нашего съезда внести положение о том, что хорошо бы хотя бы грамотой, дипломом поощрять тех губернаторов, чиновников, которые прислушиваются к мнению экономической общественности, к мнению региональных отделений ВЭО, прислушиваются к голосу истории и голосу совести.

Второе. Многие делегаты съезда могли уже ознакомиться с книгой К.Д. Кавелина «Русский национальный интерес» – одного из президентов ВЭО (1818–1885), которую специально к юбилейному съезду выпустил издательский дом «Экономическая газета». Мы выполнили то поручение, которое давал предыдущий съезд, мне в том числе как руководителю ИД «ЭГ», подготовить о всех президентах ВЭО книги, рассказывающие об их жизни и творчестве, которые заставили бы пристальнее взглянуть на президентский корпус общества, полнее оценить его плодотворный вклад в российскую экономическую науку и хозяйственную практику. И когда помотришь на их творчество, прочитаешь их работы, оказывается, что все те беды, которые мы сегодня переживаем, все те ошибки, которые мы сегодня совершаем, уже были замечены, были высказаны. О них уже предостерегали, для них и прежде искали решение. Например, Кавелин говорит о том, что произойдет после отмены крепостного права, каким непростым будет обновление хозяйственного строя. Он один из первых освободил своих крестьян, построил кирпичный завод, водопровод, один из первых организовал сыроварню. Он пишет, однако, что на всякие новшества его крестьяне смотрят с подозрением, ведь это нарушает их быт, это все как-то мешает укладу их обычной жизни. Неудивительно,

что Кавелин пришел к выводу о том, что при обновлении хозяйственного строя надо менять и духовные, нравственные основы жизни, хозяйственный быт, то есть экономическое бытие в полном его понимании.

Мне кажется, что его положения вполне применимы и к нам. Мы говорим сегодня о модернизации, технологическом обновлении, а по уровню коррупции Россия впереди планеты всей. Из 160 стран, подвергнутых анализу коррупционности, мы на 146-м месте. Показатели детской смертности, количества заключенных, распространенности социальных болезней у страны одни из самых плохих в мире. Статистика эта обычно замалчивается, а она ведь красноречиво говорит о неприемлемом уровне социального здоровья общества. Характерно и неудовлетворительное общественное отношение к труду, источникам средств к жизни. Ни одна реклама не говорит: «Иди трудись, заработай». Вместо этого: «Иди выиграй, купи, иди потребляй». Борьба с этим надо.

Третье. ВЭО России, его региональные подразделения многое уже делают для духовно-нравственного возрождения страны. Так, общество и Международная Академия менеджмента (МАМ) при поддержке Комитета по образованию Государственной думы Федерального собрания РФ проводят российский конкурс «Лучшая экономическая кафедра». Цель конкурса – содействие формированию высокого уровня экономического образования кадров, совершенствование учебно-методической, научно-исследовательской, воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава. Стоит, как представляется, ввести номинацию «На лучшую экономическую работу» в рамках конкурса «Экономический рост России», посвященную духовно-нравственному состоянию общества, его оценке, а также расширить число участников этой номинации за счет тех людей, которые способствуют духовно-нравственному воспитанию, работают и библиотекарями, и врачами, и социологами, и психологами. Это к тому же будет расширять и поле нашей деятельности, повышать авторитет ВЭО.

Наша страна обладает уже уникальным опытом модернизации, который она переживала несколько раз в своей истории.

Это и модернизация, начатая в XV веке Иваном III и завершенная в XVI веке Иваном IV, которая касалась в основном вопросов обновления политической системы управления. Это и модернизация всех сторон российской жизни, предпринятая Петром I. Затем необходимо отметить проведенную в 60–80-е годы XIX века модернизацию в период царствования Александра II, связанную не только с отменой крепостного права, но и с совершенствованием правовой системы, образования, военного дела, местного самоуправления. И наконец, модернизация страны, проведенная Сталиным со второй половины 20-х годов до начала Великой Отечественной войны в XX веке. Опыт этих модернизаций важно учитывать и нам, особенно определяя риски и препятствия на пути модернизационных преобразований, а также при решении вопросов взаимоотношения власти с элитой общества, с предпринимательскими кругами и населением. Поучительной в этом отношении представляется оценка настроений в российском обществе накануне и после отмены крепостничества.

К 40-м годам XIX века в российской общественно-политической, философской и экономической мысли сформировались два направления – западники и славянофилы. Западники говорили о том, что ничего особенного, чисто русского в истории России нет. Она просто задержалась в своем цивилизационном развитии, и ей нужно быстрее осваивать мировой опыт, прежде всего европейский, быстрее двигаться дальше в этом направлении. Славянофилы же утверждали, что все-таки в нашей истории есть особые, сугубо национальные черты. Эта особенность, особенность в развитии России ощутимо влияет на духовность русского человека, обустройство русского быта, специфику хозяйственной практики. И эти особенности нельзя игнорировать, их надо учитывать, строить свою жизнь исходя из своего мировоззрения и менталитета.

И славянофилы, и западники были, конечно же, патриотами России, болели ее интересами, хотели видеть Россию развитой, процветающей, а народу русскому желали всяческого благоденствия. И те, и другие предлагали свои варианты дальнейшего развития страны, которые кажутся сейчас отчасти наивными,

отчасти навеянными политической ситуацией, обусловленными сословной принадлежностью их авторов, бывших дворянами, разночинцами, учеными, чиновниками.

Спор между славянофилами и западниками продолжался до революции 1917 года. Многие западники пришли через свои этапы научной, философской зрелости к пониманию необходимости в стране революции, необходимости принимать Конституцию, вводить основы конституционного парламентаризма. Они во многом расшатали здание российской самодержавной, имперской государственности, подготовили идеологическую почву для будущей революции. Другие же, так называемые славянофилы, эволюционировали в государственников, требующих укрепления устоев российской монархии, не отрицая западные ценности, но говоря о том, что их нужно переносить на русскую почву по мере ее готовности воспринять зерна парламентаризма, идеи самодержавной республики. Они выступали как прорицатели будущих потрясений в случае насильственного, резкого слома устоявшихся порядков. И кто его знает, чем бы закончился этот спор, не будь революции 1917 года, которая выкинула и западников, и славянофилов из общественного обихода. Революционный экстремизм победил. И сегодня, когда решается вопрос о модернизации, обновлении страны, когда выдвинут лозунг «Россия, вперед!», этот спор начинает возвращаться к своим истокам. В лице государственников, державников ныне видят современное издание славянофильства, а в лице модернизаторов, либералов и ультралибералов – какую-то новую редакцию западников. И спор между ними разгорается с новой силой, ведется опять о том же предмете, на той же почве, на той же площадке, что и полтора века назад.

Невольно создается впечатление, что эти споры, если они будут продолжаться, логично могут привести к очередному революционному всплеску. А чем он закончится? Вполне может быть и переизданием 1917 года, ведь предпосылки для него вызревают. В стране велико и углубляется социальное неравенство. Люди задавлены административным, чиновным произволом, не могут полностью реализовать себя, сделать свободный выбор в бизнесе. Вновь встает вопрос о том, по пути какой

модернизации нам надо идти, чтобы обновление социально-экономической системы не обернулось крахом, не только кровавыми жертвами, но и жертвами духовными, эмоциональными, нравственными.

Какой же ответ давали нам наши предшественники на вопрос о характере назревшей модернизации страны во второй половине XIX века? Здесь хочется прежде всего опять сослаться на выводы К.Д. Кавелина, которые отражены и в его трудах, включенных в книгу «Русский национальный интерес», только что выпущенную издательским домом «Экономическая газета». Кавелин в начале своей научной деятельности дружил и с западниками, и с славянофилами, принимая активное участие в обсуждении поднимаемых ими проблем. Его взвешенная, самостоятельная научная позиция была уважаемой сторонниками этих различных идеологических станов. В качестве основы решения злободневных тогда задач, которые оказываются важными и для дня сегодняшнего, Кавелин считал необходимым познать и понять самих себя, выяснить, что мы из себя представляем, на какой почве стоим. Без идеологических клише, штампов и стереотипов важно правильно определить положение страны, степень развития ее общества, государственного строя, экономики, нравственной жизни народа, а затем соответственно и определять задачи дальнейшего развития.

Как видим, Кавелин ставит очень важную проблему. Копаться в самих себя – это известная русская привычка. Но познавая себя, философствуя, и дело надо делать. Направления самопознания могут и должны быть, конечно, самыми различными. Надо, например, изучать проблему социального расслоения, которая может в своем развитии привести к социальным катаклизмам. Для выравнивания социального положения сейчас у нас делается все же очень и очень мало. Разрыв между группами населения самыми обеспеченными и наиболее бедными все время увеличивается.

Другая проблема. И западники, и славянофилы говорили о том, что в России надо повышать уровень образованности граждан, а также уровень гражданственности, уровень освоения инструментов гражданского общества. И эта проблема у нас

также требует своего решения. В каких масштабах она должна решаться, сказать трудно. К примеру, мы не знаем, сколько населения отказывается принимать участие в голосовании. Непонятно, каков уровень образования, поскольку Единый государственный экзамен не дает возможности ответить на этот вопрос. Трудно дать точную оценку нравственного состояния общества, хотя понятно, что оно далеко не из лучших.

Все эти проблемы мешают выполнению задач модернизации, должны быть устранены. А высокий уровень коррупции и чрезмерного административного диктата? Эта тема непременно поднимается сегодня при обсуждении вопросов взаимоотношения власти и бизнеса. Предлагаются и принимаются различные меры по улучшению ситуации, но они пока не смогли изменить ее в лучшую сторону. В стране велико число чиновников. Местное самоуправление не занимает должного места в регулировании общественной жизни. Такие общественные институты, как партии, профсоюзы, объединения граждан, выполняют, по сути, прежние, определенные еще Лениным функции приводных ремней правящей партии, не являются противовесом верховной власти, позволяющим контролировать и совершенствовать ее деятельность с учетом интересов тех или иных общественных слоев.

Наконец, уже отмеченная мною выше огромная, требующая немедленного решения проблема готовности общества к переменам. Незаинтересованное отношение к производственным новшествам мы наблюдаем сегодня не только в сельском хозяйстве, но и в промышленных отраслях. Не создан еще благоприятный хозяйственный климат для разработки и реализации модернизационных программ. Экономика невосприимчива к достижениям научно-технического прогресса. Этому мешают монополизм, неразвитость конкуренции. В таких условиях бюрократы, коррупционеры быстро находят общий язык с представителями олигархического капитала и не дают свободно развиваться среднему и мелкому предпринимательству. Показательно и то, что самые инициативные, использующие в своем бизнесе технические новинки предприниматели продолжают уезжать за рубеж.

Какие же заветы оставил нам К.Д. Кавелин, значимые для успеха решения задач модернизации?

Во-первых, познать самих себя, свои истинные потребности и интересы. Познать себя в деятельности, в работе. Не закрывать глаза на имеющиеся проблемы, а решать их ежедневно, ежечасно, комплексно, системно. Такого решения проблем пока не видно, хотя есть и позитивные сдвиги, есть шаги в нужном направлении. Но все дело в том, что они не обеспечивают полнообъемное решение проблем. Ни одного влиятельного, крупного коррупционера, скажем, еще не посадили, не заставили вернуть все незаконно присвоенное, хотя попытки судебного разбирательства и были.

Во-вторых, познавая себя, определяя пути движения вперед, важно выстраивать механизм «обновления», постоянно его отлаживать с учетом реальных условий, экономических, социальных, нравственных обстоятельств. Нужна постоянная работа по совершенствованию механизма продвижения вперед по пути прогресса.

Ныне, к примеру, принято уже немало законов и программ, призванных содействовать модернизации. В стране организовано немало технопарков, бизнес-инкубаторов, есть свободные экономические зоны, наукограды, внедренческие площадки, но оказывается, что отдача от них невелика, они малоэффективны. Потребовалось создание инновационного центра Сколково. Программа правительства по социально-экономическому развитию России на 2000–2010 годы выполнена в лучшем случае на 40%. Много говорится о необходимости снизить для бизнеса налогообложение, чтобы ускорить накопление капиталов во всех звеньях хозяйства. Но одновременно социальные налоговые выплаты повышаются, налог на имущество намереваются заменить налогом на недвижимость, что увеличит налоговое бремя.

Третий урок для нас из спора западников и славянофилов – отлаживание механизмов хозяйствования должно быть направлено на улучшение условий жизни людей.

И все же главный вопрос состоит в том, нужно ли признать особенности исторического пути развития России и учитывать

ли их в социально-экономической политике? Мне представляется, что сама история уже ответила на этот вопрос. Да, эти особенности есть и их надо учитывать. Даже последний из пережитых нами экономических кризисов 2008–2009 годов показал, что разные страны пытались бороться с ним, принимая антикризисные меры исходя из своих потребностей и возможностей. Кто-то стимулировал развитие банковской сферы, кто-то поддерживал промышленные предприятия, кто-то помогал пережить кризис незащищенным слоям населения, стремился удержать от резкого и глубокого падения внутренний спрос, социальные услуги. Почему же мы должны, забыв о своей специфике, перенимать безличный какой-то мировой опыт? Мировой опыт – это отнюдь не набор неких единых, одинаковых для всех антикризисных мер. Это сумма опыта разных стран, отражающего и историческое прошлое этих стран, и достигнутый ими уровень развития, состояние у них нравственности, духовности.

Поэтому опираясь на свою собственную практику модернизации, устраняя препятствия модернизации в той или иной отрасли, в том или ином регионе, мы сможем уверенно продвигаться вперед по пути прогресса.

Встречаясь с экспертами в рамках мирового политического форума «Валдай», президент страны Д. Медведев впервые в 2010 году подчеркнул, что экономические ресурсы модернизации упираются в духовные преграды, что мы мало еще знаем о духовных, нравственных основах нашего общества.

В этой сфере действительно много устоявшихся, ложных представлений и ошибочных мифов. Это, к примеру, мифы о поголовном воровстве, пьянстве, о мешающей реализации четкой стратегии двойственности русского человека, у которого высокая религиозность совмещается с языческими привычками и убеждениями, типичны высказывания, свидетельствующие о недовольстве действиями властей, однако же их вновь избирают на очередных выборах.

Духовно-нравственный фактор надо признать мощным ресурсом модернизации. Нужно включать в программы ее реализации меры по формированию и укреплению этого фактора. Здесь много вопросов, требующих внимания, включая вопросы

отношения к труду, к образованию, службе в армии, вопросы воспитания гордости за свою страну. Речь идет о воспитании граждан, стремящихся работать не только ради своего благополучия, но и для усиления могущества страны, ее процветания, укрепления ее статуса великой мировой державы. Надо всем искать площадку для нашего общего дела, которое емко и образно обозначил президент страны: «Россия, вперед!». Каждый в меру сил своих может и должен способствовать решению этой задачи.

И последнее. Закончу свое выступление одним из анекдотов на сказочную тематику, которые я собираю. «Вроде бы нормальный наш человек поймал Золотую рыбку. Рыбка смотрит на него, говорит: «Все у тебя есть, все как у людей – квартира, жена, дети, дача, машина, а потому исполню лишь одно твое желание». «Тогда, Золотая рыбка, сделай так, чтобы я был умным». Рыбка отвечает: «Хорошо, будешь умным». И уплыла. Мужик смотрит ей вслед и говорит: «Ну и дурак же я был, не пожелал ничего себе».

Вот и нам надо действовать умно, так, чтобы не сожалеть о том, что мы упустили время и шанс, отпущенные нам на модернизацию страны. Умных людей у нас действительно много, но умных часто задним умом. Надо наш ум, наши знания, опыт быстрее переводить в практику, используя и потенциал Вольного экономического общества России, ведь это огромная интеллектуальная структура, уважаемая научная площадка, накопившая за четверть тысячелетия своего существования огромный опыт общественной деятельности. Людей умных, толковых, желающих стране только пользы, мы должны поддерживать всеми силами, тогда и модернизация пройдет успешнее, и нравственное состояние общества улучшится, и все у нас будет хорошо.

ЦЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕАЛЫ

Я.Г. КРОТОВ,

священник

Само понятие идеала совпадает с понятием ценности – и противоположно «идее». Противопоставление стали подчеркивать с конца XIX века: идеи разъединяют, ценности объединяют. Социализм – идея, капитализм – идея, а семья – ценность, она же идеал. Если семья нормальная. Тут обнаруживается, что «норма» есть идеал, а не наличное. Впрочем, идеи тоже – лишь абстракция, но за этой абстракцией – не человеческое будущее, а человеческое настоящее. В названии «Вольное экономическое общество России» идеал и ценность – «общество», все остальное – идеи, средства. В названии «Русская православная церковь» – «русская», «православная» – средства, а «церковь» – идеал. Что характерно, означает «церковь» ровно то же, что и «общество» – соединение людей не механическое, не принудительное, а гармоническое, органическое, свободное.

Единство – идеал и Средневековья, и модерна. Ясно, однако, что не только средства достижения единства разные у двух эпох, но и представление о единстве. Меняется представление не об «обществе», не об абстракции, а о конкретном – о человеке. Другая антропология, другой идеал человека.

Может быть, ярче всего различие видно на двух оригинальных для модерна типах личности: предпринимателе и ученом. В обоих типах главное – огонек. Не умение выбивать гранты или продавать, а – огонек. Наука – как и предпринимательство, как и искусство – стоит на огоньке. Это загадочный огонек. Точнее, наверное, нужно говорить о возможности огонька. Большинство людей обходятся и в наши дни без него точно так же, как в Средние века и в пещерах.

Роль огонька хорошо видна в судьбе Льва Ландау. Когда после автоаварии друзья и врачи спасли его жизнь, они не спасли

огонек. Он потух. Все условия для работы были, а желания не было. В воспоминаниях о Льве Толстом отмечали, что дня за два до смерти он «потух». Так то Толстой! Большинство же – Иваны Ильичи, они и не горели почти никогда или, как Ионычы, горели, да потухли-протухли.

Конечно, этот огонек не в XV столетии придумали. Он бывал и раньше. Только раньше он не ценился, не афишировался, условий для него не создавали, а разглядев – давили. Ценили то, что называли «пассионарностью» и что есть агрессивность – хитрая, но тупая.

Этот огонек и есть «личность». Строить жизнь на этом огоньке странно. Но модерн именно на нем основывается и его имеет своим идеалом. Идеал не в том, чтобы использовать огонек для устройства, комфорта, для обеспечения будущего детей. Скорее уж пожертвовать комфортом, лишь бы сохранить огонек.

Чичиков покупал мертвые души. Это простительный грех – ведь спрос на мертвые души придумал не Чичиков. Модерн есть оживление душ, а средством «модернизации» делают производство мертвых душ, наращивают доход ценой угасания жизни. Реакционеры называют модерн «цивилизацией смерти», но подлинная цивилизация смерти там, где реакция – где ради общего умертвляется частное.

Модерн легко ругать. В обществе модерна выше уровень самоубийств. Ну и что? Солдаты на фронте редко болели и почти никогда не кончали жизнь самоубийством, из этого не следует, что война для жизни безопаснее. Но что такое самоубийство человека модерна? Был огонек – и потух. Так что же, разжигать пожар?

Средневековый человек, если просыпался среди ночи, читал молитву против полночных бесов и искушений мрака, читал псалмы. Человек модерна переживает свою тоску, свое одиночество, неумолимый бег времени, он страдает, но принимает это отчаяние как часть своей человечности, как плату за свободу – никто и ничто не может утешить свободного человека. Мама по голове не погладит, жена не обласкает восторженным взглядом, дети не потешат. Эта тоска пытается затушить огонек, но не

шутит. К этому огоньку с трудом подпускают посторонних, отчего кажется, что западный человек такой же, как восточный, человек модерна – ничем не отличается от человека старины, у которого ведь все эмоции те же. Эмоции те же, а огонька нет. Этот огонек отчаянно ищет подобного себе, этот огонек пытается осветить всю вселенную светом знания.

Таков «христианский идеал» – но это не идеал для христиан, это идеал для любого.

Что мешает огоньку модерна? Чтобы из искры возгорелось пламя, нельзя бросать на искру полено. Надо положить кусочек мха или бумажки, щепочку, палочку... Информационное общество появилось не потому, что научились делать бухгалтерские счета из золота – а такова модернизация по-кремлевски. Научились считать молекулами – щепочками.

Послы князя Владимира хвалили православие за то, что у них появилось чувство – «не понимаем, на земле мы или на небе». Это идеал средневекового христианства, но у христианства идеал другой – понимать, что ты на земле, что у тебя не крылья, а руки, которыми легко задеть другого и – не задевать.

Видимая часть модернизации – глобализация. Глобальный мир иногда называют глобальной деревней. Почему не «глобальным городом»? На поверхности, видимо, то, что деревню легче охватить взглядом, чем город. Глобализация, однако, несет в себе такое количество и, главное, качество информации, что человек оказывается способен охватить одним взглядом целую планету, как его прадед оглядывал десяток домов, составлявших родную деревню.

Город делает свободным того, кто был несвободен в деревне, – освобождает от гнета не только помещика, но и от более страшного гнета общины, соседа, который знает о тебе все. Городская свобода, однако, накладывает на человека многие ограничения – не настолько серьезные, чтобы считать их несвободой, но достаточно серьезные, чтобы горожанин мечтал жить вне города. Город в отличие от деревни не лезет человеку в душу, но ставит жесткие рельсы для тела. Можно выбрать маршрут, можно прокладывать новый маршрут, но это именно маршруты, а не крестьянское хождение по двору или по полю.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Глобализация пытается – пока только пытается – соединить городскую внутреннюю свободу со свободой внешней.

Люди могут греться у костра. Правда, при этом лицу будет жарко, а противоположной части тела холодно. Разумно ли проводить отопление в каждую квартиру, не согнать ли всех опять к костру?

К сожалению, в наши дни христианство ассоциируется прежде всего не с Христом, а с теми, кто мечтает согнать всех к одному костру, – чтобы подконтрольнее были, да чтобы и побаивались – ведь на этом костре и сжечь можно. Такие ассоциации – наследие Средних веков. К счастью, Христос жил до Средних веков, а по христианской вере живет и теперь – и именно благодаря тому, что христианские идеалы не на людях базируются, а на живом, воскресшем Христе, они защищают свободу и личность, защищают право и необходимость человеку взрослеть, определяться не извне, а изнутри, не жертвовать собой ради потомства, государства и прочих внеличных ценностей, а становиться собой, как бы это ни было трудно.

МАСШТАБ И СМЫСЛ КРИЗИСА, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

С.П. КАПИЦА,

*действительный член Сената ВЭО России,
почетный Вице-президент Российской академии естественных
наук, президент Евразийского физического общества,
член Европейской академии наук, д. ф.-м. н., профессор*

Для меня большая честь выступать здесь – в аудитории, связанной с прославленным обществом мыслящих граждан нашей страны. Мне кажется, что мы пойдем лучше то положение, в котором оказалась и наша страна, и человечество в целом, если мы несколько раздвинем временные и концептуальные рамки нашей дискуссии.

Кризис, который нас поверг, это больше, чем кризис. Потрясение банковской системы в Америке, когда разорились какие-то сомнительные финансовые фирмы, не могло бы привести к таким глобальным последствиям, которые сейчас потрясли мир. Я думаю, причины в том, что мир сейчас переживает кризис, а банки потерпели крах, общие. И об этих общих причинах мне хотелось бы сказать несколько слов. Дело в том, что человечество сейчас переживает событие, быть может, самое существенное во всей истории человечества с момента появления человека разумного 1,5 миллиона лет назад, – это глобальная демографическая революция.

Эта революция, которая выходит за рамки чисто демографической проблемы, состоит в смене самой парадигмы развития человечества. Не так давно нас пугали тем, что население мира скоро займет весь земной шар и негде будет ни встать, ни сесть и всем грозит голодная смерть. На самом деле мы сейчас переживаем переход от этого взрывного развития к постоянному населению нашей планеты. Максимум скорости роста приходится на 1995 г., так что уже прошла половина перехода, кото-

рый займет меньше 100 лет и представляет глубочайшее изменение в жизни человечества. На протяжении миллиона лет мы жили идеями количественного роста: больше детей, больше места, больше оружия, больше масла, больше пушек, больше, больше всего.

Сейчас по главному критерию – больше людей и больше детей – развитие человечества прекратило расти. И это не случайность, это не то, что сейчас какие-то люди приняли неверное решение, недостаточно построили детских садов или иссякли ресурсы. Это фундаментальное изменение самой динамики развития человечества как глобальной системы. Я занимался этой проблемой в последние годы, рассуждая и анализируя это коллективное явление как физик, когда совершенно четко прослеживается, что население Земли – это есть единая, связанная между собой информационная система, которая развивается как целое. В настоящее время в результате такого стремительного роста она дошла до предела своих возможностей и именно поэтому должна изменить траекторию своего развития.

С момента своего появления человека как вида и человечества как системы она ускорялась в своем развитии. Так, Древний мир длился 3 тыс. лет, Средневековье, следовавшее за ним, длилось 1 тыс. лет, Новое время длилось уже 300 лет, новейшее время, или модерн, как его теперь называют, длилось всего 100 лет. Однако больше историческое время не может сжиматься, поскольку оно опирается в продолжительность жизни человека порядка 40 лет. Это может казаться как механистическое объяснение происхождения этого кризиса, но все дело в механизмах, управляющих скоростью развития человечества. Оно включает в себя экономику, но экономика является только выразителем этих процессов.

Причины лежат глубже – в поведении человечества как такой объединенной информационной системы, где скорость роста на протяжении этих полутора миллионов лет была пропорциональна квадрату населения Земли. Это более быстрый рост, чем экспоненты, которой нас всегда пугали. Рост, обязанный обмену информацией, который приводит к уходу численности в бесконечность в конечное время, вблизи 2000 г. Если бы рост шел по

этой уходящей в бесконечность кривой дальше, то сейчас нас было бы 10 миллиардов, и мы бы удваивались каждые 10 лет, что невозможно просто уже по чисто биологическим причинам, и потому происходит переход. Этот кризис должен быть в центре внимания всех, кто задумывается над глобальными проблемами.

Дело в том, что этот ускоренный рост привел к тому, что производительные наши силы растут гораздо быстрее, чем способы управления нашим обществом. Чтобы сделать современный автомобиль на современном заводе, требуется 10–20 рабочих часов, и проще и дешевле сделать новую машину, чем отремонтировать старую. В развитых странах в сельском хозяйстве работает 1–2% населения, и к тому же оно субсидируется государством, просто чтобы люди могли жить в сельской местности.

Таким образом, экономика в значительной мере стала экономикой мягкого сектора. В образовании и здравоохранении, в торговле и управлении, в развлечениях и туризме затрачивается гораздо больше рабочего времени, труда, чем в жестких секторах. В итоге в развитых странах производительным трудом занято 15% рабочей силы, а 80% – это мягкий сектор. Причем по этому пути развития очень быстро пройдут все страны мира. Россия также идет по этому пути, и кризис деревни, кризис с модернизацией производства связаны именно с этими процессами.

Если материальную сторону дела можно сводить к модернизации в таком технократическом смысле, когда надо перевооружить промышленность, а заводы сделать в 10 раз более производительными, это, несомненно, будет сделано просто под давлением экономических факторов, то гораздо труднее реформировать эту мягкую составляющую, связанную с культурой и образованием, которое занимает 20–30 лет жизни.

Современный специалист делается образованным к 30 годам, уже полжизни прожито с точки зрения его интеллектуальной активности. Вместе с тем мы не справляемся с вопросами управления, причем на всех стадиях – от управления миром в целом, управления страной до краха семьи – основной ячейки

общества. Так, половина браков кончается разводом, и все больше детей рождается вне брака, причем во всех развитых странах, по существу, на каждую женщину не хватает одного ребенка для поддержания численности населения. Кризис права и кризис доверия человека, духовных основ, по существу, определяющее взаимодействие людей либо в деловой жизни, либо в семье, либо на войне все больше теряется. Но без взаимного доверия ничего путного в жизни человека и общества быть не может.

С другой стороны, мы должны отказаться от тезиса, который до сих пор владел умами многих государственных деятелей, что «сила есть – ума не надо», особенно в нашей стране. Сила была всегда, а оказалось, что сила не решает наших проблем. У нас была самая мощная армия, которая могла дойти до Бискайского залива, кажется, за трое суток, если бы она очень хотела. Что толку? Она бы никаких проблем не решила.

Тезис, что «война есть продолжение политики иными средствами», потерял смысл. Большая война может привести к полному уничтожению если не всего мира, то по крайней мере врага. Но никаких политических задач при этом не решается. И все ракеты, все танки оказываются, по существу, безумной нагрузкой на экономику, но никак не инструментом исполнения политики, как бы военные ни пытались это дело оправдать. К сожалению, изменение менталитета происходит гораздо медленнее, чем происходит такое взрывное изменение условий жизни, когда старые идеи и стереотипы поведения себя исчерпали, а новые не появились. Именно поэтому так важна не только смена машин, но и пути, по которым пойдет развитие, и каково будет развитие человечества в ближайшем будущем?

По-видимому, речь будет идти о качестве жизни, а не количестве. Если глобально количественные возможности исчерпаны, то в силу быстрого, взрывного развития увеличивалось неравенство и человечество все в большей степени уходило от равновесия настолько, что это угрожает целостности общества и даже самого человечества как системы. Поэтому так остро стоит вопрос о преодолении возросшего неравенства как в нашей стране, так и глобально. Дело в том, что экономика вошла в

противоречие в той динамической картине, которую я вам нарисовал. Развитие, пропорциональное квадрату населения мира, которое превосходно описывает полтора миллиона лет жизни человечества от возникновения человека, одаренного разумом, до современного кризиса, приводит к тому, что возросла и неравновесность развития.

Идея равновесия, которую так любят экономисты, что рынок все уравнивает и будет все хорошо и гладко, взята, по существу, из термодинамики. Но эта модель себя исчерпала. Мир развивается неравновесно, причем его неравновесность, несправедливость, если хотите, нерегionalная и нелокальная, растет. Сейчас больше неравенства в мире, чем было 100 лет назад. Даже в нашей стране, которая провозгласила равенство, мы знаем, какое к вопиющему неравенству это в конце концов привело, когда государство потеряло контроль над факторами, которые определяло распределение результатов труда, ресурсов и информации.

Экономисты хорошо знают, что есть кривая Парето – распределение богатства по населению, которые описываются степенной зависимостью. Если бы система была равновесна, то функция была бы экспоненциальная, или большая сложная функция. По-видимому, никто этого не делал – построить такую зависимость в глобализованном мире, – потому что надо увидеть распределение богатства для мира в целом. При той подвижности капитала, живой силы, людей мы видим, что эта несправедливость, по существу, охватывает весь земной шар. Поэтому представляло бы большой интерес построить распределение богатства, где на одной кривой были бы олигархи и американские миллиардеры, наши бомжи вместе с их клошарами, потому что все принадлежат к современному глобальному миру, к одной экономической системе.

Мы видим, что сейчас эта несправедливость растет, потому что сама динамика развития приводит к такой несправедливости. Здесь, кстати, очень серьезный парадокс, потому что экономика в основном исходила из моделей равновесия. На самом деле, если говорить по существу, в макроэкономике человечества система неравновесна, это другой тип эволюции и другой тип

развития. Это одно из фундаментальных, по-моему, противоречий, серьезных противоречий между такой картиной развития и самоорганизации человечества как системы и так называемой вальрасовой, или неоклассической экономической теории, основанной на идее равновесия. Она тоже взята из физики, где система находится в термодинамическом равновесии, а потом медленно меняется в ту или иную сторону в зависимости от внешних факторов. А рынок, как говорят, все уравнивает. На самом деле человечество развивается более хитрым способом, когда демографический переход подобен ударной волне, в которой внезапно скачком изменяется течение газа.

Об этих вещах мне хотелось бы сегодня напомнить, потому что без их понимания, без их оценок очень трудно понять, что же действительно происходит с человечеством и тем кризисом, который есть фундаментальное изменение самого смысла жизни и целей человечества. Поэтому то, что происходит, не локальная катастрофа, похожая на кризис 1929 г. Это гораздо более глубокое изменение парадигмы роста человечества. Если бы мы росли прежним путем, нас было бы на 3 миллиарда больше, чем сегодня, – 10 миллиардов, а не 6,8 миллиарда. Вот какими цифрами приходится оперировать, чтобы понять масштаб глобального рубежа мировой истории.

В России и в Советском Союзе многие наши национальные проблемы имели глобальный характер. Так легли карты нашей географии и таковы факты истории. Действительно, по своей экономике и разнообразию этнических условий Россия представляет такую субглобальную сущность. Поэтому и наши внутренние проблемы подобны глобальным, и потому для нас особый интерес представляет глобальная проблематика, и потому надо гораздо серьезнее относиться к этому кругу вопросов, чем раньше об этом думали.

Теперь, после перехода в постиндустриальный мир, в нашем развитии возникает проблема **качества жизни**, а за ней следует **качество человека**, которая становится очень серьезной проблемой. Это тоже отражение того же самого кризиса, о котором я вам сказал, только выраженного уже в стереотипах поведения отдельного человека. Свидетельство

неравновесия, неустроенности общества видно и на таком уровне, как судьба отдельной личности, выраженная в росте преступности, самоубийствах, девиантном поведении. Более того, мы видим, такие маргинальные черты личности принимают социально-организованные формы, как религиозные секты или организованная преступность, а с другой стороны – распад управления страной.

Следующее, о чем приходится говорить, это **качество человека**. Здесь говорили о моральной стороне дела, это совершенно справедливо, но это одна из сторон дела. Здесь на первое место следует ставить вопросы образования, культуры и влияния средств массовой информации на нашу жизнь, что очень существенны. Их нельзя превращать в средство наживы или как детали каких-то механизмов управления и манипуляции. Я всегда считал, что телевидение гораздо более страшное оружие, чем атомная бомба. Кстати, энергетически между ними мало разницы, а эффект на сознание людей у современного телевидения гораздо больше, чем у всех атомных бомб. Они есть, они как-то пугают нас, но чем больше проходит времени, тем меньше их боятся, а телевидение действует ежедневно на ваши мозги. Это вещи, которые заставляют очень серьезно думать об ответственности и роли СМИ.

Я 35 лет своей жизни заведовал кафедрой физики в Московском физико-техническом институте. Это отдельная тема, но могу сказать, что у нас в России есть очень серьезный опыт в организации высшего образования на основе взаимодействия науки и образования. Многие считают, что наша система лучшая. Это не бахвальство, это факт. Посмотрите на место, которое занимают физтехи в правительстве и банках, в деловом мире. Последнее награждение двух нобелевских лауреатов – лучшее доказательство этого тезиса. Гейм и Новоселов, воспитанные и выросшие в Московском физико-техническом институте, – это продукт нашей советской системы образования. Однако для того чтобы реализовать себя, им пришлось покинуть страну, где они получили, быть может, лучшее в мире образование, имеющее глубокие корни в европейской культуре и совместимое с ее традициями.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

И нам надо очень бережно, очень по-человечески относиться к этому наследию. Поэтому, например, заимствование чужих систем, что мы пригласим заморских профессоров, возьмем заморскую систему колледжей и назовем так наши школы, а институты назовем университетом, университеты – академиями. Это даже не смена вывесок, это просто маскарад, мистификация, которые сбивают людей только с толку и фактически подрывают традиции, которые несут и свою воспитательную функцию в исторически сложившейся системе российского образования.

Нам надо очень серьезно обращать внимание не на вывеску, не на внешние формы и ложные ценности, а на то, что за этими вывесками делается, потому что для нашей страны, может быть, наша система образования есть один из важнейших факторов, который все-таки заставляет думать о будущем с неким оптимизмом.

ДЕРЖАВНОСТЬ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА КОРЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

В.М. ЮРЬЕВ,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Тамбовского регионального отделения ВЭО России,
ректор Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина, заслуженный деятель науки РФ, академик
Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор*

Каждый исторический период развития любого государства характеризуется особой социально-экономической концепцией его жизнедеятельности.

XXI век внес в развитие современных государств особые формы и принципы их совместной жизнедеятельности. Невозможно представить самоизоляцию, патриархальность экономики развивающегося государства. Оно прямо-обратными связями формирует социально-экономические, политические и культурные отношения не только со своими соседями, но и всем миром как единым хозяйственным организмом. Отличительными особенностями формирования единого мира сегодня являются соединение национальных культур в единую мировую мегакультуру и выработка единых принципов политического мироустройства.

Но как быть крупным государствам с богатой историей и обладающих геополитической территорией? Таким, как Китай, Индия, США, Япония и, конечно, Россия. Безусловно, они не могут слепо раствориться в глобальном мире. Их культура является частью мировой мегакультуры, но все равно она сугубо национальна. Национальны и их принципы политического устройства. Например, Китай – коммунистическое государство, а Япония – монархия.

В этих условиях миссия России в процессе глобализации носит дуалистичную форму. С одной стороны, Россия – активный участ-

ник процесса глобализации, органично вращается в единый мировой организм. Но с другой стороны, у России есть свои, специфические национальные задачи, которые отличны от задач глобализации.

В частности, сегодня основой развития России является коренная модернизация экономики. Это ее единственно возможный вариант будущего.

Модернизация дословно означает «осовременивание» чего-либо в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. С позиции общественно-исторического развития модернизация – процесс перехода традиционного общества к форме прогрессивного индустриального развития.

Первым российским модернизатором большинство называет Петра I. Эпоха просвещенного абсолютизма Екатерины II стала следующей модернизацией России. С отмены в 1861 г. крепостного права в России наступает новый этап модернизации, названный Великими реформами XIX века. На рубеже XIX–XX веков проводником нового этапа модернизации стал Сергей Юрьевич Витте. В основе его плана преобразования России была индустриализация. Петр Аркадьевич Столыпин, хотя и не являлся сторонником С.Ю. Витте, но фактически продолжил его идею индустриализации, перенеся ее на важнейшую часть экономики России – аграрный сектор.

1917 г. отбросил Россию с поступательного пути модернизации экономики и общества в целом. Но таков объективный ход истории, большевики после своей победы вынуждены были для сохранения власти продолжить осуществление догоняющей модернизации. Новый этап такого типа модернизации начался с хрущевской оттепели и закончился косыгинскими реформами и так называемой золотой пятилеткой (1965–1970 гг.). Попыткой нового этапа коммунистической модернизации была перестройка, но закончилась она распадом СССР, политическим и экономическим кризисом в России.

И это вполне закономерно. Ведь в основе модернизации XVIII, конца XIX и начала XX веков лежала идеология, в корне отличная от коммунистической. Исторически сложившаяся и сохраняющаяся поныне была державность как политико-хозяйственная концепция развития России.

Безусловно, державность нельзя рассматривать только как единственную глобализационную теорию.

Глобализация как философская доктрина в своей первооснове несет «объединение мира», создание «единого мира». Такие единые миры, по мнению писателей-фантастов, существовали как в прошлой истории Земли, так и на других планетах. Достаточно вспомнить роман А.Н. Толстого «Аэлита» или другие аналогичные произведения. Однако как системный процесс глобализация становится лишь при наличии идеологической базы – политико-хозяйственной концепции.

Исходя из посыла гетерохронной закладки основных компонентов социальной системы и исследуя его прежде всего на основе глобально-эволюционного принципа, мы вправе выделить несколько основных (безусловно, относительно основных) политико-хозяйственных концепций процесса глобализации. Оговоримся сразу, мы рассматриваем концепции формирования глобального социума, а не только его хозяйственного комплекса.

К таким основным философским концепциям глобализации мы относим (в исторической последовательности):

- старые мировые религии: христианство и ислам;
- коммунизм (как идеологию);
- державность;
- западнизацию (имперсность);
- конвергенцию;
- новейшие политико-религиозные концепции.

Станислав Лем считал, что в мире параллельно и перманентно происходит процесс развития двух ветвей эволюции: биологический и технологический (Лем С. Сумма технологий / Пер. с польского / С. Лем. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002.) То есть биологический – это механизм функционирования природы и технологический – это человек.

Их тенденции схожи и различны одновременно. В этом их противоречие и их единство. Человек – часть природы, и природа – активный участник человеческой деятельности. Устанавливая свою власть, человек ущемляет власть природы, которая, в свою очередь, через объективные изменения мира трансформирует власть человека. Диалектика этого процесса первородна и

бесконечна. Если во вселенной есть другие разумные существа, то их отношения с природой будут идентичны нашим. Следовательно, это можно оценивать как тотальный процесс, присущий развитию любой цивилизации и отражающий идеологию ее существования.

И все же и единство природы и общества в большей доле противоречиво. Общество не может и не должно повторять развитие природы, сохранять присущие природе законы, следовать лишь в русле абсолютной экологической безопасности. Это чревато переходом к первобытным принципам жизнедеятельности человека. Ведь человек в отличие от объектов природы одушевлен, т.е. имеет ДУШУ. В Библии сказано: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета: Каноническое. М., 1991. С. 206 / стих 16.) У человечества своя дорога развития, и она должна привести его к высшей ценности, достижению «общественного блага».

Но развитие человечества – это не просто стихийный переход от одного уровня прогресса к другому. Это путь, определенный особыми принципами и законами поведения. «Высшим благом в мире» И. Кант считал человека. (Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Изд-во «Мысль», 1999. С. 1315.)

Исходя из этого можно с полным правом утверждать, что державность не является лишь экономической, политической или социальной доктриной. Она многограннее и отражает в себе особую русскую общественную культуру и присущую ей идеологию.

Мировоззренческая сущность державности – это достижение «общественного блага», т.е. блага для всех, но не в ущерб благу каждого. Диалектика этого процесса носит объективно-субъективный характер. С одной стороны, державность есть продукт природно-технологического прогресса, и в этом объективность ее возникновения и развития. С другой стороны, державность – это общественно-хозяйственная система развития, т.е. она основана на особом характере социальных отношений людей, в том числе и в сфере экономики, что определяет субъективную природу ее существования. Вместе с тем если исходить из нравст-

венной философии И. Канта, то державность можно и нужно трактовать как некие моральные принципы, которые носят объективный и всеобщий характер.

Началом державной политики России условно можно считать 1612 г. Окончание Смуты, избрание новой царской династии и ряд других социально-экономических моментов заложили основу державности. Именно в этот период в России произошел коренной переход от раздробленности и самостийности к единому государству и единой самобытной государственной внутренней и внешней политике. По словам Л.Н. Гумилева, произошел переход от Руси к России. Важнейшими основами новой государственности стала общая государственность исходя из принципов первичности права каждого народа на определенный образ жизни.

Потребность в укреплении коллективистских начал, расширение свобод, и прежде всего слоев населения, занимающим активную позицию в хозяйственной жизни, формирование централизованной власти как гарантии этих свобод и прав определили основную векторность державности. Ее суть в обеспечении независимости и суверенитета Российского государства. Опираясь на мнение академика Г.В. Осипова, это можно представить в виде взаимосвязанных принципов развития Российского государства.

Во-первых, оптимальное соотношение законодательной, исполнительной и судебной властей.

Во-вторых, целостность государства и целостность его территории.

В-третьих, обеспечение экономического потенциала, позволяющего государству быть стратегически самодостаточным и способным отстаивать свои интересы на международной арене.

В-четвертых, приумножение многочисленного и своеобразного национального состава.

В-пятых, сохранение и развитие национальной культуры, родного языка, и прежде всего русского языка.

В-шестых, укрепление военной мощи страны.

В-седьмых, проведение независимой внешней политики, в том числе и экономической.

Безусловно, Россия не всегда и не во всем следовала державной политической концепции. Но история четко и ярко свидетельствует: как только Российское государство, его правители и правительства изменяли или не учитывали принципы державности, народ нес потери, лишения, а страна подвергалась международному гонению, войнам и кризисам.

В «Метаморфозах власти» Э. Тоффлер сделал два вывода. Первый: «...власть возможна лишь в мире, в котором сочетаются случайность и необходимость, хаос и порядок». И второй: «Однако исключительно редко исчезает цельная, опоясывающая весь мир система власти. Это редкий момент в истории: сразу меняются все правила игры во власть и сама ее природа революционизируется» (Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 571, 27).

Сегодня именно период революционизирования. На смену традиционной культуре индустриального общества идет еще непознанная и лишь угадываемая культура постиндустриальной цивилизации. Процесс этой замены адекватен глобализации, однако шире и многограннее ее. Формирование новой «третьей» цивилизации оказалось в поле действия мирового экономического кризиса.

Особенно все эти бури коснулись России. После 1991 г. Россия перестала быть сверхдержавой и национальное самосознание россиян было унижено. И лишь с 2000 г. национальные интересы России получают приоритетное развитие. Права гражданства возвращены; патриотизму, национальной культуре, национальной гордости, истории, самосознанию и т.д.

Теперь России, ее лидерам и гражданам предстоит сделать выбор: каким мы видим будущее нашей страны. Россия стоит на развилке. И у нас просто нет права ошибаться в выборе генеральной цели и вновь стать свидетелями деградации великой державы.

Сегодня мы сделали выбор – это коренная модернизация экономики России. Но думается, что эта задача много шире, чем решение хозяйственных вопросов. Необходима коренная модернизация всего российского социума. Мы согласны с авторами книги «Россия XXI века: образ желаемого завтра». Их вывод

прост и адекватен сегодняшней ситуации как в России, так и в мировом социуме в целом. «Чтобы избежать угроз и ответить на вызовы века, модернизация в России должна быть: а) глубокой... б) системной... в) решительной... Поскольку текущая конъюнктура располагает скорее к инерции, модернизацию приходится проводить «от желаемого завтра», во многом опираясь на интуицию и политическую волю» (Россия XXI века: образ желаемого завтра. М.: Экон-Информ, 2010. С. 4.).

Следует также особо отметить, что нынешняя модернизация должна и будет проходить без привычных тоталитарных форм организации. Принцип ненасилия над будущим исключает жесткие конструкции организации. Фактически мы должны сформировать новый социально-экономический организм России, в котором приоритетом станет ЧЕЛОВЕК с его интересами, целями, мотивами, правом выбора и свободы. Но этот организм не уничтожает государственности. Напротив, проводником модернизации, гарантом приоритета ЧЕЛОВЕКА становится государство. Следовательно, необходима смена старых и формирование новых социально-экономических ценностей и политических принципов, проведение коренной модернизации России.

Ответ на эти вопросы мы считаем необходимым искать в сущности державности и ее практическом проявлении в социально-экономической организации и политической власти. Другими словами, необходим идеологический выбор, и этот выбор ясен – возвращение к державности. То есть национальной доктрине развития России через коренную модернизацию ее социума и экономики. Но державность, хочу еще раз отметить, не уход в себя, не игнорирование участия в глобализации мира. Напротив, державность – это новый миропорядок. Если мы говорим о коренной модернизации, то у России не может быть иного пути, кроме как вступление в мировое сообщество в качестве одного из его лидеров. Антипод державы – империя, а именно такой идеологии привержены США, всегда находятся в противодействии друг другу. Россия как мировая держава стабилизирует как экономическое развитие глобального хозяйства, так и обеспечивает антикризисное его развитие. Вместе с тем именно держава является основой формирования нового много-

полярного мира. Ведь именно принципы державности сохраняют высшую ипостась человека – его духовность – и позволяют толерантно каждому и всему обществу в целом реализовать собственное «Я» как духовную и экономическую сущность развития в рамках обеспечения «общего (общественного) блага». Глобализация социальной ориентации державы в противовес максимизации экономической выгоды формирует иные принципы общественного устройства. Рост общего богатства и искоренение индивидуальной бедности составляет стержень политики державности и обеспечивает развитие многополярного глобального мира.

По мнению коллег из Института социологии РАН, российское общество в целом готово к коренной модернизации. Вместе с тем сам ход нашего развития в конце XX и начале XXI века породил значительные сложности осуществления и положительного завершения коренной модернизации. Их вывод: «Без завершения социальной и социокультурной модернизации, прежде всего – установления реального равенства всех перед законом, без формирования в массовом масштабе личности нового типа, способной к целерациональным действиям в рамках длительного горизонта времени, невозможно преодолеть те ключевые пороки российской экономики, которые мешают ей успешно использовать преимущества России в глобальной системе экономических отношений. Невозможно без этого и превратить Россию в мощную современную державу» (Готово ли российское общество к модернизации?) // Общество и экономика. № 6. 2010. С. 156.).

Мы полностью согласны с этими выводами и, со своей стороны, хотели бы добавить, что в основе такой противоречивости миссий россиян лежит отсутствие идеологии. Ведь попытка заменить советскую идеологию западными ценностями или религиозными концепциями не увенчалась успехом. Сегодня у России нет национальной идеологии как единой органичной и понятной большинству населения системы принципов построения «нового общества». А люди хотят верить в те сценарии будущего России, которые сегодня открывает коренная модернизация экономики и социума в целом. Но вера – это не бес-

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

смысленное преклонение, а сущностное восприятие и реальное отражение происходящего процесса.

Отсюда вывод. Для коренной модернизации нам нужна идеологическая платформа. По нашему мнению, ею должна стать концепция державности, безусловно в новом прочтении и реальном приближении к целям коренной модернизации.

История, как известно, решает вопрос о лучшей форме власти (организации). В трансформирующемся мире, в условиях хаотичного сочетания тенденций его развития, Россия остается уникальной страной в национальном, культурном отношении, обладающая богатыми интеллектуальными ресурсами. Политико-хозяйственная концепция державности дает России возможность стать местом зарождения и развития новой цивилизационной модели государственного бытия, основанной на признании «общественного блага», приоритета человека и его «Я», но не в ущерб интересам других членов общества и общества в целом, активным участником глобальных процессов в качестве лидера многополярного мира.

К ВОПРОСУ О КОРЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

профессор Международного университета в Москве, д.э.н.

На первый взгляд может показаться, что тема настоящего обсуждения сформулирована обыденно. Но это не совсем так. Что означают слова – «Коренная модернизация экономики»? Не содержится ли в них разгадка всей проблемы или, во всяком случае, ключ к ее раскрытию?

Уточним понятия

В нескончаемых дискуссиях о модернизации, ставшей поистине терминологическим культом, наблюдается немалая путаница. Не избежали ее и экономисты. В переводе на русский язык слово означает обновление или движение навстречу требованиям современности. Но без ограничения проблемы определенными рамками смысл ее теряется. Пафосная риторика и всеохватность без конкретизации – признак непонимания сути вопроса или нежелания решать его по-настоящему. Купили новую мебель – модернизация. Сменили компьютеры – модернизация. Внесли коррективы в движение транспорта или места парковки – модернизация. Глядишь, и вскоре модернизация у нас станет всем, а все – модернизацией.

Чтобы избежать подобной «каши» и найти подходы к выяснению реальных процессов и явлений, действительно скрывающихся за завесой (если не сказать ширмой) модной фразеологии, представляется целесообразным ввести в оборот экономической науки понятия модернизации в узком и широком смысле слова.

Модернизация в узком смысле – это характеристика технологических, технико-производственных процессов, состояния производительных сил. Послужившая стартом бурному потоку материалов на рассматриваемую тему статья президента Д. Медведева «Россия, вперед!» начиналась со слов: «Сначала давайте ответим себе на простой, но очень серьезный вопрос. Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее примитивную

сырьевую экономику»? Речь в данном случае шла о необходимости модернизации в узком понимании.

А вот модернизация экономики в широком смысле включает в себя и систему производственных отношений, экономический строй общества. Повестка дня нашего съезда предполагает расширительную трактовку. В ней подразумевается, что и сама система также, а может быть, и прежде всего, нуждается в переменах. Один из тезисов моего выступления и будет состоять в том, что модернизация в узком смысле (технологическая) требует радикальных изменений нашего капитализма или – другими словами – коренной модернизации экономики.

Нередко говорят и о модернизации в области политики, государственного устройства, права, что относится уже к сдвигам в надстройке общества. Не проводя различия понятий можно уподобиться тем, кто говорит про Ивана, а им про болвана. Но дело не только в этом. Без такой градации модернизация России затруднительна в целом. Ибо между тремя вышеназванными составляющими современного (как, впрочем, и всякого другого) общества существуют определенные зависимости и строгая субординация, игнорирование которых не позволяет прийти к правильному решению поставленной задачи.

Странная картина

Для тех, кто внимательно следит за судьбой начавшейся у нас с прошлой осени шумной кампании по модернизации, предстает довольно-таки противоречивая и странная картина.

Успех ее связывают с созданием инновационного центра в Сколково, требующего для своей реализации немало лет и уйму денег. По данным Счетной палаты, за девять месяцев текущего года по разделу «Модернизация» больше всего бюджетных средств (4 млрд руб.) получил Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий.

Официальные власти, Вексельберг, Чубайс и другие участники проекта источают по этому поводу нескрываемый оптимизм и раздувают пиар. Среди броских штрихов последнего времени – октябрьский визит губернатора Калифорнии и знаменитого киноактера А. Шварценеггера с обещаниями всяческой

поддержки сколковскому начинанию. Или заявление приглашенного в сопредседатели Консультативного научного совета подмосковной «Чудной долины» профессора Стэнфордского университета и нобелевского лауреата по химии Роджера Корнберга: «Проект «Сколково» имеет величайшее значение для будущего России, ее экономики, народа и всего человечества».

Однако наряду с подобными демонстрациями и панегириками очевидно и то, что будущее модернизации в нашей стране находится под большим вопросом. Когда в мае прошлого года президент Медведев встал во главе созданной тогда Комиссии по модернизации, он не без иронии заметил, что берет на себя груз ответственности, ибо «тема провальная». И это была та шутка, в которой доля истины малой может не показаться. А позже первый заместитель главы президентской администрации и главный идеолог Кремля Владислав Сурков в одном из интервью сказал, что для решения проблемы модернизации не хватает главного элемента – спроса. И далее разъяснил почему: «Ни для кого новая технология не является аргументом в конкурентной борьбе или единственной возможностью выжить на рынке. Компании доминируют сырьевые, а люди, которые стали богатыми и сверхбогатыми, сделали состояние не на новых идеях и технологиях, как Гейтс, Эдисон, а на разделе совместно нажитого советским народом имущества».

Камень преткновения

Но если это так, то камень преткновения прежде всего не в отсутствии у нас Силиконовой долины, а в ущербности экономической системы. Поменяйте ее на ту, которая сама по себе непрестанно генерирует технический прогресс и в которой господствует конкурентная среда, минимизированы иные способы обогащения, кроме как через инновационное развитие производства, сферы услуг и инфраструктуры. В которой государственное вмешательство помогает, а не мешает этому. И все пойдет как по маслу. Вот задача. Но так вопрос почему-то не ставится. Напрасно.

Существующий у нас строй иногда называют псевдокапитализмом, что не вполне ясно. Тем более расплывчаты утверждения, что мы имеем дело с переходным состоянием общества. Спрашивается – от чего и к чему? И как долго так будет продолжаться?

Между тем название сформировавшейся в России системы на языке экономической науки хорошо известно. Это **спекулятивно-олигархический капитализм**, основные черты которого: атрофия в нем созидательных, конструктивных начал, монополизм, рейдерство, многоуровневая всепроникающая коррупция, бюрократические препоны, вопиющие социальные контрасты и антагонизмы, разносторонняя зависимость от Запада, что особо ярко проявилось в кризисное время. Это, подчеркнем, **целостная** система, требующая действительно **коренных**, а не косметических перемен, **одновременной**, а не поочередной борьбы – сегодня с коррупцией, завтра с рейдерством, послезавтра с монополизмом.

Но может, ситуация не столь драматична? Скажем, приведенная выше характеристика российского капитализма была справедлива для прежней эпохи, но уже оторвана от позитивных тенденций и реалий сегодняшнего дня? Увы, и это не так. Более того – ситуация усугубляется. Сырьевая направленность нашей экономики продолжает увеличиваться, а объем инвестиций в основной капитал – уменьшаться и все больше недотягивать до требуемых для проведения модернизации экономики (если брать в расчет нормы успешного опыта их проведения в других странах) хотя бы 30% от ВВП. Не в лучшую сторону меняются и «правила игры» в деловом сообществе.

В начавшейся серии передач «Капитал. ру» на канале НТВ отечественный олигархат выглядит вполне благопристойно. Из него тшятся создать положительный образ. Почти ни слова о грабительских залоговых аукционах или узурпации прежде принадлежащих всему народу природных богатств кучкой придворных дельцов. С экрана вещают простые парни, расхаживающие по стройкам в резиновых сапогах, трудоголики, в поте лица своего создающие новые рабочие места и услуги. Да еще и филантропы. Чем не герои нашего времени? Но все это далекий от правды рекламный флер.

Недавно в интервью газете «Ведомости» хозяин инвестиционных компаний «Тройка Диалог» и президент престижной бизнес-школы «Сколково» Рубен Варданян поделился мотивами принятого им решения вскоре покинуть бизнес. «Кризис показал, – заявил он, – что никакого капитализма у нас нет. Круп-

нейшие магнаты национализируют убытки, а себе забирают прибыль. Основная же часть бизнеса, лишенная доступа в кабинеты чиновников, пребывает в растерянности. Сделки в большей степени идут по понятиям, чем исходя из рыночных соображений. Возросла коррупция, а перераспределение активов происходит нерыночным способом. Общий уровень неуважения к российскому бизнесу продолжает возрастать».

Факты свидетельствуют, что мы не только не начали модернизацию, но катимся по линии деградации существующей у нас экономической модели. Как сказали бы раньше политэкономы: все больше обостряется противоречие между потребностями общества в поступательном развитии и порочными тенденциями, наблюдаемыми в его способе производства.

Принуждение к инновациям

Что же делать? Как известно, руководство страны приняло решение запускать процесс модернизации «в ручном режиме». Но как найти правящему тандему столько рук, сил и воли, чтобы заставить бизнес развернуться в сторону модернизации? Ведь в рамках российского капитализма действует мощная самодовлеющая сила, обуславливающая вращение всей экономики по своим орбитам и в заколдованном кругу перекосов и диспропорций.

Конечно, там, где существует более или менее здоровая конкурентная среда – а такие ниши тоже имеются, – модернизация происходит автоматически. Многие российские фирмы, занятые в сфере услуг или в легкой и пищевой промышленности, стараясь производить более качественный сервис или продукцию, расширять продажи и завоевывать рынки, закупают на Западе современное оборудование. Корпорации в сфере инновационных технологий не могут обходиться без новинок. Небезызвестный Евгений Касперский создал международную группу компаний, специализирующуюся на разработке систем защиты от компьютерных вирусов, спама и хакерских атак. А холдинг компаний IBS Анатолия Карачинского, ставший одним из лидеров отечественного компьютерного бизнеса, осуществляет экспертную и аналитическую работу при организации крупных государственных и международных проектов в области современных технологий.

Но, увы, все это не относится к преобладающей массе и сердцевине российской экономики. У олигархов и без всяких рисков, сопряженных с модернизацией и разработкой инновационных технологий, требующих «длинных денег», хватает массы других надежных и быстрых способов приумножать свои капиталы. «Коррупция и рейдерство рентабельнее инноваций», – подмечает аналитик Роман Вишневский.

Правда, от расположения высших должностных лиц упрочившегося государства теперь многое зависит. И попытки Кремля и Белого дома направить крупный бизнес в русло экономической политики, соответствующей и общенациональным интересам страны, не вполне бесплодны. В связи с этим в либеральных СМИ уже пишут о «принуждении к инновациям». Но так ли велика «угроза»?

В перечне «золотой сотни» россиян Евгений Евтушенков продолжает оставаться единственным «высокотехнологичным» миллиардером. В холдинг АФК «Система» входит один из мобильных операторов «большой тройки» МТС и концерн «Ситроникс», специализирующийся на производстве микроэлектроники. Но в кризис Евтушенков воспользовался новым переделом собственности, сделавшись и «сырьевым» магнатом. В его портфеле теперь находится контрольный пакет акций компании «Руснефть» и права на собственность крупных нефтяных предприятий Башкирии. Добыча и переработка «черного золота» дают ему в итоге основную часть прибылей. В этом направлении он намерен продвигаться и далее.

Претензии на звание «прораба модернизации» имеются и у главы группы ОНЭКСИМ Михаила Прохорова, обладателя второго по размерам в России личного состояния (13,4 млрд долл.) На правительственных комиссиях им не упускается случая рапортовать об участии в инновационных разработках, строительстве предприятия в Екатеринбурге по производству светодиодных ламп. В последнее время особо пиарятся планы выпуска совместно с компанией «Яровит Моторс» в Петербурге городского автомобиля «Е», работающего на гибридном топливе (бензине и сжиженном газе). Судя по объявленным характеристикам, «Е-мобиль» ничем не превосходит передовые дости-

жения современной техники. Припоминается, что несколько лет назад объединенная тогда еще группа Потанина и Прохорова уверенно заявляла о готовящемся проекте разработки новой машины на водородной основе, о чем больше с тех пор так ничего и не слышно.

Властям вроде бы легче воздействовать на государственные корпорации, чем на частный бизнес. Минувшим августом подготовить программы по инновациям их обязала Комиссия по высоким технологиям и инновациям под руководством премьера Путина, а Минэкономразвития было поручено обеспечить организационную и методическую поддержку. Эти программы должны быть рассчитаны на 5 – 7 лет и «интегрированы в бизнес-стратегию развития». Госкомпаниям предписано выработать показатели финансирования и результативности НИОКР, технологического лидерства, результативности корпоративной системы управления инновациями. «Ростехнологии», например, на правлении утвердили порядок принятия инвестиционных программ, а к 1 декабря такие программы должны представить все входящие в нее холдинги.

Но стоит ли ожидать быстрых результатов от кремлевских «чеболов»? На поддержку контролируемого Сергеем Чемезовым АвтоВАЗа уходят десятки миллиардов из государственного бюджета. Дополнительную помощь оказывает и продленная правительством государственная программа утилизации старых машин. Топ-менеджмент флагмана российского автопрома радуется растущим продажам «приор» и «самар». Но соответствуют ли они стандартам автомобилестроения XXI века? И какой оригинальный инновационный продукт был предложен той же группой в последние годы?

Первое время казалось, что государственные корпорации могут стать действенным созидательным противовесом чисто спекулятивным магнатам. Но позже выявились дискредитирующие их моменты. Они стали все более схожими с теми, кому должны были показывать хороший пример.

О стратегии модернизации

Итак, технологическая модернизация требует серьезных изменений в системе нашего капитализма. В последнее время в

печати раздаются голоса, что нужный для этого стратегический план действий пока отсутствует, также как он отсутствовал во времена перестройки социализма. Упрек серьезный и не лишенный основания.

Ошибка прошлой перестройки, как отмечалось сегодня в основном докладе Гавриила Харитоновича Попова, состояла в том, что из образа желаемого общества исключался капитализм, а говорилось лишь о совершенствовании социализма. Помнится девиз М. Горбачева – «больше социализма». А требовалось как раз наоборот – добавить к социализму порцию капитализма. Позже это с перебором сделал Б. Ельцин. В конечном счете мы не только полностью вышли из прежней системы, но и угодили в один из худших видов капитализма.

Ответственна ли экономическая наука за это сальто-мортале? Если и да, то лишь отчасти. Наши ученые-теоретики десятилетиями спорили о том, чем является социализм – товарным или нетоварным способом производства. По сути, сторонники «плановости» из университетской школы, руководимой моим отцом Цаголовым Н.А. (1904 – 1985), были правы. Теперь это подтверждают и представители противоположного академического лагеря. Тем не менее в середине 80-х годов «рыночники» оказались на коне, хотя о возможной конвергенции социализма с капитализмом тогда еще не могло быть и речи. Теоретические заблуждения и идеологические шоры мешали не только правильным представлениям о соотношении плана и рынка, но и выработке требуемой стратегии экономических реформ. Если социализм – рыночное хозяйство, то чем его больше, тем лучше для самой системы. Но это оказалось не так.

Директивное плановое хозяйство на ранних этапах развития нашей страны обладало более или менее достоверной информацией о том, что обществу действительно нужно, а что нет. И в последующем в сфере производства угля, стали, нефти, газа или электроэнергии Центр в состоянии был устанавливать пропорции и цены не хуже, чем частный бизнес. Но в области изготовления тысяч различных индивидуальных товаров и услуг он уже должен был уступить часть своих функций обособленному производителю, знающему свой рынок лучше государственного чиновника и способному

выполнять их грамотнее последнего. Напрашивался переход к грамотному соединению планомерно регулируемой социалистической экономики с рыночно-капиталистическими укладами в ряде секторов и отраслей. Но произошло иначе. Руками Гайдара и его сподвижников плановое хозяйство было стремительно и полностью ликвидировано, а мы оказались в пучине анархии и криминализованного дикого рынка, из которого позже выпестовался спекулятивно-олигархический капитализм. При этом разрыв с социализмом долгое время не декларировался.

В сегодняшней стратегии модернизации экономики и всего нашего общества следует помнить о тех ошибках. Но не следует забывать и о грехах последующих лет. Надо признать окончательное банкротство либеральной политики с ее верой во всемогущество рынка и целевой установкой на строительство «энергетической сверхдержавы». Не надо замалчивать то, что стратегический курс на модернизацию непременно включает в себя задачу диверсификации экономики, а также восстановления утраченного за последние два десятилетия научно-технического и промышленного потенциала. Что курс на модернизацию – это немой укор былой практике стерилизации доходов Стабфонда: какую-то их часть следовало и раньше вкладывать в развитие отечественного производства, инфраструктуры и инновационной деятельности. Что курс на модернизацию – свидетельство того, что для изменения мейнстрима рыночного фундаментализма потребовался грандиозный кризисный удар, в итоге постсоветского периода мы в лучшем случае лишь топчемся на том же месте, что ликвидация экономической отсталости продолжает оставаться задачей первостепенной важности.

Сейчас в научных кругах зреет понимание необходимости движения к смешанной, конвергентной модели общества как требуемому и наиболее оптимальному ориентиру и варианту. Если прежде наш главный идеологический посыл заключался в том, что все должно быть подчинено общественному интересу, строительству коммунизма, то в ходе антисоциалистической революции и позже исходили из того, что все надо сделать наоборот, что частная инициатива, и только она, способна привести к всеобщему расцвету. И опять ошиблись. Основные

богатства страны были захвачены спекулятивной кучкой алчных олигархов, народ оказался обречен на нищету и прозябание, а экономика в целом существенно деградировала.

И сейчас задача состоит в том, чтобы поправить настоящее, не возвращаясь к прошлому. А истина нередко лежит посередине. Должен быть найден требуемый баланс между общественными интересами и интересами частными. Надо сознательно стремиться к созданию модели развития, сочетающей наиболее сильные, эффективные стороны капитализма и социализма и одновременно отсекающей их пороки. Совместить одно с другим, найти нужные пропорции и постоянно поддерживать их, корректируя по мере надобности – вот что требуется.

В самой природе человека заложены два начала: эгоистическое и общественное. Поэтому и социально-экономическая система в ее оптимальном варианте должна давать простор для раскрытия потенциала обеих сторон человека и общества. Именно такие модели побеждают в мире. Они функционируют на Западе и на Востоке. И в Швеции, и в Китае. Они лучше всего справляются с трудностями кризисного периода. Они предполагают сочетание рыночных и планово-регулирующих начал. Одни выражают частные цели, другие – общие, социалистические.

Конвергентные идеи исповедовал Андрей Дмитриевич Сахаров. Они встречаются в работах Гавриила Харитоновича Попова. Их разделяют такие авторитеты экономической науки, как вице-президент РАН, академик А.Д. Некипелов, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг, другие видные ученые и теоретики. Хорошо бы, если бы и руководители нашего государства вооружились этой теорией, которая, кстати, вполне пригодна и в качестве фундамента столь требуемой для нашего общества новой идеологии.

Закон соответствия

Для успеха модернизации экономики в узком смысле слова, для того, чтобы технический прогресс охватил различные отрасли и главные сферы хозяйства страны и непрестанно происходил в автоматическом режиме, необходимо изменить сам экономический базис, или строй общества, который в существ-

вующем виде тормозит совершенствование производительных сил. Такой вывод представляет собой подтверждение давно установленной зависимости. Это наиболее общий и универсальный экономический закон, действующий во всех формациях и на протяжении всей истории человечества. Как и всякий другой закон, он, говоря словами Гегеля, «выражает такую связь двух явлений, когда при наличии одного явления всякий раз происходит и другое». Закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил общества был открыт Марксом в XIX веке и вскоре стал общепризнанной истиной. Однако в наше время часто случается что, низвергая былых кумиров, мы забываем и о правде. Не стоит, конечно, этого делать.

Механизм перехода от одного состояния общества к другому заслуживает особого рассмотрения. Понятно, что он чрезвычайно сложен: выпущенного из бутылки джинна нелегко загнать обратно. В общем виде стратегия эта сродни НЭПу при Ленине. Поставить такую задачу и перейти от военного коммунизма к многоукладному обществу было тогда непросто. Сейчас сделать это еще труднее, ибо затрагиваются могущественные олигархические интересы, ставшие доминирующими. Тем не менее поступать так, похоже, придется. Ибо других путей к прогрессу не просматривается. Ясно и то, что механизм перехода будет включать в себя возрождение регулирующих функций государства в виде главным образом индикативного, а отчасти, возможно, и директивного планирования, подчиненного защите общенародных интересов. В рамках установленного сегодня регламента мы не имеем возможности подробнее останавливаться на этих аспектах. Но необходимость такого перехода и его конечный пункт – конвергенция – не вызывают сомнений. Даже далекий от премудростей экономической науки, но весьма проницательный Никита Михалков в своем недавнем манифесте заявил о необходимости сочетания здорового рынка с подконтрольными народу плано-регулирующими началами. Если ясно, куда двигаться, то остается лишь определиться с оптимальными средствами передвижения и дорожной картой.

ОСУЩЕСТВИМА ЛИ РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ?

Р.С. ГРИНБЕРГ,

*Вице-президент ВЭО России, директор Института
экономики РАН, член-корреспондент РАН, академик
Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор*

Последние два десятилетия радикального реформирования ничего не дали для модернизации отечественной экономики. Образовалась зияющая пустота, обусловленная главным образом преданностью «правлящего дома» рыночной стихии и игнорированием конструктивной государственной деятельности.

Реформаторы, приступив к строительству новой России, «забыли» инновационный кадровый потенциал. Поэтому в ходе проведения реформ средний класс (он образовался в СССР в 1950–1980-е годы) получил глубокую экономическую и социальную травму. Подавляющая часть этого класса была выброшена на обочину социальной жизни, а наиболее энергичные его представители покинули страну. В итоге оказался полуразрушенным один из главных потенциальных рычагов менее болезненного перехода к социальному рыночному хозяйству и демократическому государству – творческий ресурс населения. Резкое ослабление научно-технического и человеческого потенциала – одна из тяжелейших для России потерь и с экономической, и с социальной точек зрения за все годы реформ.

К отставанию советских времен мы своею волей, а точнее, безволием добавили двадцать лет технологического простоя (некоторые авторы употребляют термин «застой»). Тупик? Очевидный! Но из каждого безвыходного положения имеется как минимум два выхода. Первый – оставить все как есть, но прибавить модернизационной риторики. Для многих это и удобно, и прибыльно, а вот для страны – губительно. Второй выход – провести срочную инвентаризацию идей и ресурсов и вынести ее результаты *на широкое обсуждение*. Иными слова-

ми, организовать очередную перестройку. Конечно, это банально, но, как сказал один известный немецкий философ, «дороже всего нам приходится платить за пренебрежение банальностями».

Главная потеря последних десятилетий – демодернизация российского экономического потенциала (производственного и инновационного), что привело к заметному росту сырьевой доли экономики и продолжению ее примитивизации.

Справедливости ради стоит отметить, что недостаток серийного производства готовых изделий, способных конкурировать с импортными, всегда был ахиллесовой пятой России. В штучном производстве мы преуспели, а вот системы серийного производства и массовой реализации изделий – особенно потребительских товаров – в сопоставлении с западными аналогами выглядят, как правило, бледно.

Что же делать? К счастью, в правительстве среди лиц, отвечающих за экономический блок, уже перестала быть модной мысль, что модернизация российской экономики наступит сама по себе после активизации рыночных сил саморегулирования. Теперь предлагается новый девиз: «Нужны надежные институты!». А раз так, то правительство обещает сосредоточить внимание на завершении формирования законодательства под цивилизованную рыночную экономику и позаботиться о пресечении так называемых неформальных экономических отношений и создании условий для равного применения правовых норм ко всем физическим и юридическим лицам. В этой связи говорят о повышении эффективности антимонопольного регулирования, соблюдении прав собственности и контрактного права, об особом акценте на мероприятиях, направленных на снижение налогового бремени инвесторов, о борьбе с коррупцией, развитии инновационного малого и среднего бизнеса. Правда, все эти меры сочетаются с курсом на последовательную и тотальную коммерциализацию и приватизацию социальной сферы.

Такая политика (возможно, за некоторыми исключениями) никаких возражений не вызывает. Но теория и международная практика успешных модернизаций показывают, что, если конкретная политика будет ограничиваться только такими задачами

– а они разумны, за исключением антисоциальной направленности «социальной» политики, – радикально изменить социально-экономическую ситуацию в стране не удастся. Российская экономика и впредь будет структурироваться стихийно, в соответствии с интересами транснациональных корпораций, если сохранится беспрецедентно высокая степень открытости экономики.

Спонтанность формирования хозяйственной структуры в России в принципе не имеет ограничителей, так как в отличие от других постсоциалистических стран ей не «грозит» принятие институциональных норм Европейского союза. А ведь именно эти нормы служат гарантией цивилизованного и рационального развития экономики. Но Россия уж точно не будет членом ЕС – даже в долгосрочной перспективе. Значит, ей придется выработать собственное видение будущего своей экономики, ее структуры, целей и средств экономической политики – и все это применительно к российским обстоятельствам. Иначе хозяйство нашей страны, как, впрочем, и экономика других государств постсоветского пространства, станет объектом других, более мощных экономических игроков без каких-либо шансов на укоренение здесь институционально-правового каркаса. Утрата субъектности и следующая за ней примитивизация российского хозяйства при таких условиях окажутся необратимыми независимо от того, удастся или не удастся добиться прорыва в соблюдении законов и стабилизации условий ведения бизнеса. Даже при сохранении положительной экономической динамики решающий вклад в нее будут вносить энергосырьевые отрасли, обладающие реальным экспортным потенциалом, в то время как значительная часть обрабатывающей промышленности утратит всякие перспективы развития.

Изложенному сценарию *пока еще сохраняется* реальная альтернатива – активизация имеющегося научно-производственного потенциала для достижения и поддержания приемлемого уровня конкурентоспособности отдельных отраслей и секторов российской экономики. Но такая альтернатива никак не сможет быть реализована спонтанно, без рационального участия государства. А такое участие предполагает разработку и проведение соответствующей государственной структурной и инновационной

политики. Для этого необходимо выделить три категории хозяйствующих субъектов, требующих государственной опеки. Во-первых – небезнадежные производства (те, где у нас еще есть шанс вырваться на конкурентоспособный уровень, систематически поддерживать их и координировать соответствующие мероприятия в рамках финансовой, денежно-кредитной и внешнеэкономической политик). В сущности, здесь речь идет о производствах, которые близки к мировым стандартам. На их основе пока еще есть возможность создать массовое производство и реализацию продукции. Кроме ВПК такими отраслями могут стать, например самолето- и судостроение, атомное машиностроение, ракетно-космическая отрасль, отчасти – химическая промышленность и прочее.

Во-вторых, предстоит выявить отрасли, которые надо спасать по социальным соображениям. Например, автомобильная промышленность, где мы сильно отстали, но в которой занято огромное число людей. Здесь можно было бы пожертвовать собственным производством, полностью раствориться в западных технологиях. Но как в таком случае быть с людьми? Что получится, если закрыть АвтоВАЗ? Скорее всего, будет социальный взрыв. Я согласен с правительством, что завод необходимо поддерживать. К тому же на фоне планов по сотрудничеству с Renault – Nissan здесь можно даже ожидать прорыва в первую категорию.

В-третьих, следует обозначить производственные сферы, необходимые для обеспечения национальной безопасности. Такие предприятия следует поддерживать – независимо от того, отстали они или нет от мирового уровня. Здесь возникает множество проблем – коммерциализация научных разработок, нехватка хороших проектных бюро квалифицированных рабочих, техников и т.д. Здесь – комплекс проблем, так как разрушалось все в комплексе.

России предстоит использовать все возможности для восстановления своего научно-технического потенциала и развития новых высокотехнологичных отраслей промышленности, диверсификации всего хозяйства. Следует иметь в виду, что времени для выстраивания приоритетов остается все меньше, поскольку

при сохранении нынешней неопределенности уже через пять-шесть лет страна окончательно потеряет научно-технический потенциал. Тогда придется начинать с чистого листа. В конечном счете путь восстановления и развития – единственно верный и надежный способ занять место одной из ведущих держав и прочно утвердиться в этом качестве на мировой арене.

Пора нам наконец осознать, что сегодняшняя модернизационная риторика, включая страстное воспевание «Сколково», – отнюдь не полноценный аналог усилий, реально направленных на модернизацию. При трехлетних планах и тем более при «ручном» управлении мы не добьемся реального экономического эффекта. Повторим: нужна срочная инвентаризация идей и ресурсов страны и вынесение ее итогов на широкое обсуждение. Необходимо разработать долгосрочную социально-экономическую стратегию государства, в которой будут четко указаны субъекты, механизмы и сроки ее реализации. Кстати, только тогда появляется шанс для сознательного структурирования постсоветского пространства или по крайней мере его большей части. И только тогда начнут формироваться и функционировать собственные конкурентоспособные ТНК, способные участвовать в глобализации мировой экономики в качестве субъектов, а не объектов процесса.

В свете сказанного некоторый оптимизм внушает пока еще не полностью завершившийся мировой финансово-экономический кризис, который дает нам очередной шанс провести коренные перемены в экономике, избавиться от ее монокультурной зависимости. Сейчас это можно сделать, так как хозяйственные трудности испытывают все страны, в том числе и развитые. Похоже, что восстановление мировой и европейской экономик быстрым не будет. Сегодня мощности предприятий стран Евросоюза, производящие современные машины и оборудование, в целом заполнены в беспрецедентно низких объемах. Речь идет главным образом о так называемых инвестиционных товарах, на которые внутри ЕС нет спроса, но которые нужны нам. Необходимо использовать эту ситуацию с помощью big deal («большой сделки»), создав своеобразный Совет экономической взаимопомощи ЕС – Россия. Европейский союз – наш естественный

союзник. Он заинтересован в нас, поскольку нуждается в существенном росте вялого спроса. Нам же необходима диверсификация производства, которую предстоит провести с помощью европейского технического потенциала. Не исключено, что России потребуются привлекать в качестве инструкторов европейских рабочих на наши обновляемые предприятия.

Но сначала мы должны представить план, из которого станет ясно, какая европейская продукция нам нужна. Тогда и странам ЕС будет проще приспособиться к нашим потребностям. Как известно, в позднесоветское время была принята Комплексная программа научно-технического прогресса (КП НТП). Что-то подобное можно было бы создать и сейчас, но уже в рыночном режиме и на истинно равноправной и взаимовыгодной основе.

Пока же отечественный потребитель (если, конечно, ему повезло войти в «подавляющее меньшинство населения страны») ввиду почти полного отсутствия внутреннего производства уже привык ориентироваться на потребление импортных товаров. В общем, на повестке дня стоит трудная задача – выработать перспективную политику стимулирования отечественного производства, не загоняя себя в ловушку изоляционизма, который в конечном счете заблокировал бы не то что модернизацию, но и просто сколько-нибудь цивилизованное развитие экономики.

Существует еще одна, не менее сложная, задача – найти рынки для потенциально высокотехнологичных товаров, которые нам предстоит научиться производить. При условии синтеза российских научных достижений и коммерческого потенциала Евросоюза страна *еще пока может* получить конкурентные продукты хорошего международного уровня. Словом, шансы на успех модернизационного проекта есть, но и риски – огромны! Опасения по поводу начинаний обоснованы. Но уклониться от модернизации – значит гарантированно сползти и обосноваться в мировом технологическом захолустье. Как говорится в пословице, «если вы боретесь, вы можете проиграть, а если вы не боретесь, вы уже проиграли».

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ КАК ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Г.А. ТОСУНЯН,

*Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации
российских банков, член Президиума, академик Международной
Академии менеджмента, д.ю.н., профессор*

Учитывая довольно сжатый регламент, мне придется выступать больше с некоторыми зарисовками, чем с объемным докладом. До такой многоуважаемой аудитории хочется донести какой-то отдельный, наиболее значимый тезис. Поэтому хотя я подготовил ряд слайдов и сошлюсь на некоторые из них, но все-таки сейчас решил несколько перестроить свое выступление. И вот в связи с чем.

Мы действительно не должны драматизировать пройденный путь, поскольку было достигнуто многое. В том числе в качестве уровня жизни – важнейшего показателя развития в любом обществе. Но уровень жизни по отдельным слоям общества имеет и положительную, и отрицательную динамику.

Очень сильное расслоение граждан страны – это наиболее важный и очень настораживающий аспект. К примеру, такая цифра. За последние 10 лет в 5 раз увеличился объем доходов на душу населения. Но на самом деле даже если эти цифры соответствуют действительности, они свидетельствуют об ухудшении качества жизни по сравнению с советским периодом. Причиной является высокая инфляция, существующая в том числе из-за политики государственных монополий, которые вместо сдерживания цен вызывают рост инфляции. Это доказательство того, что 5-кратное увеличение доходов привело отнюдь не к решению социальных задач, а к еще большему имущественному расслоению граждан.

Уже приводились цитаты уважаемых бизнесменов. Действительно, получается, что убытки национализируются, а прибыль приватизируется. Эта ситуация, к сожалению, пока продолжает оставаться актуальной.

Но при этом все-таки нельзя отрицать и существенную позитивную динамику, в том числе на примере прошедшего или проходящего, если он когда-нибудь пройдет, кризиса: мы не дали возможности развалиться по крайней мере финансовому рынку. Были оперативно предприняты довольно серьезные меры.

Но о кризисе много было сказано, а я хотел сказать о факторе, который связан с системой управления.

Опять же довольно известная истина, что очень много зависит от самих людей и от той системы управления, в которую они встроены. Меня поражает наша все-таки ментальность, хотя 245 лет назад, оказывается, мы задумались над тем, чтобы иметь вольное экономическое мышление, раз такое общество создали.

Но вольность мышления, самостоятельность мышления все равно, видимо, корнями уходит в имперское прошлое, она все равно задавливается определенной ментальностью той тонкой прослойки людей, которая находится или приходит к власти.

Для этих людей удобство управления является гораздо более значимым фактором, чем экономические интересы всего общества и всего государства. Система управления у нас работает в основном на удобство управляющих. Причем это касается не только государственного масштаба, это касается и корпоративного уровня, это касается и, наверное, среднего и малого масштаба. Может быть, и в некоторых семьях существует такой же принцип, хотя в семьях, естественно, спектр отношений более широкий.

Так вот в чем это в конце концов выражается? В том, что целью является не получение результата, выгодного для всего сообщества, для интересов государства и, соответственно, его граждан, а удобство управления, контролируемость соответствующего процесса.

Однажды я еду с одного совещания, где тоже возникла подобная полемика. Вслушайтесь в то, что там было поводом для

дискуссий. Оказывается, роль регулятора не в том, чтобы обеспечить развитие кредитования в стране, а в том, чтобы обеспечить безопасность системы и ее устойчивость.

Мысль, вроде бы не вызывающая сильное отторжение: система должна быть устойчивой, безопасной, чтобы не было кризисов. Но беда в том, если целые регулирующие ведомства не ставят целью своей деятельности само развитие кредитования, если не ставится вопрос о том, чтобы расширялось кредитование. А ведь кредитование дает определенный источник средств для развития бизнеса, для развития самостоятельного мышления.

То есть некоторые регулирующие ведомства не понимают, что на самом деле их функция не только в том, чтобы обеспечить стабильность, устойчивость и безопасность, а в том, чтобы также обеспечить рост, развитие и доступность того, что необходимо для экономики (а для экономики необходимы, в частности, доступные кредиты по доступной цене). По аналогии можно задать и другой вопрос: какова цель Госавтоинспекции, по новому ГИБДД?

Многие скажут: обеспечение безопасности дорожного движения. Отвлечемся от того, что ГАИ обеспечивает всерьез безопасность движения или не обеспечивает. Допустим, что она обеспечивает.

Но действительно ли это является целью? Ведь для того, чтобы обеспечить безопасность, можно просто сократить или прекратить дорожное движение – тогда и безопасность будет обеспечена.

Все-таки главная цель – это обеспечение достаточного объема грузопотока, чтобы можно было бы передвигаться по дорогам страны, перевозить грузы и пассажиров.

Если взять вопрос только обеспечения безопасности, то задачи свернутся к тому, чтобы сделать как можно уже улицы, как можно больше светофоров и как можно больше барьеров, а пропускать только тех, у кого есть спецсигнал.

Если же мы ставим вопрос о максимуме пропускной способности на финансовом рынке, то это совсем другая задача. Здесь

надо потрудиться. Но всегда гораздо удобнее сводить задачу к более простой, потому что в этом случае удобно ввести новые ограничения, так как безопасность в первую очередь сводится к ограничениям.

И что мы в результате имеем? Здесь я продемонстрирую один из своих слайдов, на котором приводится место России в рейтинге стран по уровню легкости ведения бизнеса: мы занимаем 120-е место между Бангладеш и Коста-Рикой.

Одним из важных параметров, характеризующих уровень легкости ведения бизнеса, является вопрос доступности кредитования. Именно потому, что у нас кредитование очень усложнено и очень дорого, мы находимся на почетном месте между этими двумя уважаемыми странами.

Я хочу провести мысль о том, что у нас фактически подменены цели у ведомств, отраслей, у тех, кто ими руководит. Если у нас «парламент – не место для дискуссий», то и управление кредитным рынком удобно в том случае, если не надо отвечать за развитие этого рынка, а только за его регулирование.

Мне кажется, что это очень важная тема. К ней меня подталкивает само название сегодняшней конференции и Вольного экономического общества. Эта вольность мышления не пришла ни за 245 лет, ни за последние 20 лет. Но мы к этому, конечно, подходим.

Мы в конце концов должны будем понять, что в наших интересах развитие и общества, и экономики.

Справа, раз уж этот слайд я включил, показана транспортная инфраструктура разных стран. Посмотрите, какой масштаб на 10 тыс. км в нашей стране и в других, не только развитых странах, но и в Китае.

Вы понимаете, как мы отстаем по этому параметру. Примечателен пример Китая, который по ментальности больше склоняется к тому, что дискуссия – это удел демократов, но централизованное управление все же важнее.

Тем не менее централизованно управляемый Китай умудрился за время кризиса почти 80% всех средств, выделенных на его преодоление, направить на развитие инфраструктуры. Причем самое интересное, что здесь Китай близок к Швейцарии. Швей-

цария в период кризиса выделила несколько десятков миллиардов франков на развитие своей инфраструктуры, потому что в этот момент бизнесу было не до развития, но обеспечить рабочие места так или иначе нужно.

То есть одна из наиболее развитых капиталистических западных стран с одной из наименее развитых с точки зрения демократии стран сошлись в одной точке.

Посмотрите, что у нас. 90% с лишним средств были направлены фактически на дотирование, на финансирование, но отнюдь не на развитие инфраструктуры, а на конкретное распределение фондов по отдельным единичным субъектам рынка.

Это опять же потому, что сам подход подсказывает, что так удобнее управлять. Поэтому это удобство при отсутствии обратной связи или при слабой обратной связи в обществе, а в нашем обществе, к сожалению, как и в каждом отдельном элементе нашего общества, очень ослаблены обратные связи.

Мы эти обратные связи аккуратненько урезали, в начале 90-х годов создали, а потом стали потихонечку урезать. Не готовы мы, не созрели, оказывается, для этого.

Поэтому экономика в значительной степени упирается в политику, социальную сферу, но и обратное влияние, естественно, не менее значимо. Вспоминается крылатая фраза, что главное то, что в наших умах. И кризис тоже в наших умах, в нашем сознании.

Главное – в смене приоритетов, в изменении образа мышления. Еще раз говорю, что недопустимо «гаишное» мышление, которое направлено на то, чтобы заниматься отдельными участниками дорожного движения, совершенно не интересуясь об остальных участниках движения.

Без этого нельзя рассчитывать на какие-либо экономические успехи. Даже если мы в отдельно взятом Сколково и соберем хороших гаишников, хороших кредиторов и хороших управленцев, то они будут работать только для отдельно взятого Сколково.

Это действительно системная задача. Но вот уже 245 лет, получается, мы только терминами жонглируем, а до сути почему-то недозреваем. В первую очередь из-за того, что обратные

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

связи нарушены. Но они создаются. Благодаря (а может быть, и вопреки) Интернету, благодаря развитию и прогрессу человечества сегодня мы совершенно другое общество в том плане, что можем слышать друг друга, слушать друг друга и доносить в концентрированном виде нашу мысль до тех, от кого зависит принятие решений. Чем мы сегодня тоже пытаемся заниматься.

И напоследок анекдот, поскольку философские темы все равно поднимаются. Анекдот тоже философский.

Дьявол приходит к писателю средней руки и говорит: дам тебе возможность иметь многомиллионные тиражи, мировую славу, но ставлю одно условие – ты лишишься всех своих родственников, их не станет. До завтра подумай, а завтра дашь ответ.

Дьявол уходит. Этот писатель сел, задумался, сидит, думает: мировая слава, многомиллионные тиражи, да еще и родственников не будет. Где же он меня кидает? Спасибо.

**ПОДГОТОВКА
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ –
ОСНОВА КОРЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**

В.А. МАЛЬЦЕВ,

*член Правления ВЭО России, председатель Нижегородского
регионального отделения ВЭО России, ректор Волго-Вятской
академии государственной службы, заслуженный работник
высшей школы РФ, к.т.н., д. соц. н., профессор*

Находясь под впечатлением уже состоявшихся докладов и выступлений, я хотел бы поделиться своими размышлениями с позиции начинающего руководителя регионального отделения ВЭО, в этом качестве я всего 4 месяца, младенец, и в то же время человека, имеющего достаточно большой опыт работы в системе подготовки управленческих кадров – более 25 лет.

Может быть, мои рассуждения покажутся банальными и даже наивными, но у меня есть основание полагать, что я в них не одинок. Начну с целей и смысла нашего съезда, как я его понимаю. Это определит роль и место ВЭО в модернизации экономики как основы дальнейшего движения России.

В связи с этим необходимо, с моей точки зрения, учесть наши реальные возможности влиять на ход и характер социально-экономических процессов в обществе и государстве. Каковы же они?

Обратимся к уставу ВЭО, где практически все задачи начинаются со слова «содействие» или содержат его смысл. Прежде всего это:

содействие развитию творческой активности экономистов, научно-технических работников, других специалистов и учащихся;

содействие практической реализации результатов фундаментальных исследований экономистов, направленных на развитие и укрепление страны, и многое другое.

«Содействие» – термин, недостаточно определенный, и в различных ситуациях может приобретать различные формы и содержание. Важнейшая его составляющая – это вектор нашей направленности, степень настойчивости и целеустремленности, что, в свою очередь, зависит от рода профессиональной деятельности как отдельных членов ВЭО, так и определенных его социальных групп.

Вполне очевидно, что в условиях нашего государства органы власти играют решающую роль во влиянии на экономику страны и характер ее изменения, модернизацию. И власть, в свою очередь, нуждается в содействии со стороны науки.

Мы же можем и должны изучать. Если уверены в нашей правоте – предлагать и отстаивать наше научное видение ситуации, причин и проблем, мешающих развитию экономики, в нужном, с нашей точки зрения, направлении. Причем эти исследования должны носить, конечно же, и фундаментальный, и прикладной аспекты.

С другой стороны, мы также вправе ожидать соответствующего содействия и нам, ВЭО, со стороны власти. Без необходимой политической, финансовой и другого вида ресурсной поддержки со стороны власти и предпринимательских кругов сделать в науке что-либо существенное и на практике применимое весьма сложно.

В какой форме, на что мы можем надеяться и добиваться этой поддержки? Полагать, что в виде соответствующего прямого заказа на всероссийском и региональном уровне, было бы наивным. Ведь мы все распределены по своим квартирам, т.е. по отдельным организациям. Интересы которых, как правило, для членов ВЭО приоритетны. И в этом нет ничего страшного. Более того, именно ВЭО позволяет объединяться, планировать, проводить различные совместные исследования, объединять усилия ученых, предпринимателей, представителей органов власти.

Формы такого ведения уже получили многолетнюю апробацию. Это конференции, семинары, совместные публикации, и многое другое, включая и создание временных творческих коллективов. По крайней мере у нас в Нижегородском отделе-

нии такая самоорганизация достаточно эффективна и плодотворна. В настоящее время мы полагаем один из действенных способов поддержки Правительства, области органов местного самоуправления через консалтинг и экспертно-аналитическую деятельность, через экспертизу различных целевых и комплексных программ, развитие отдельных отраслей и области в целом.

Конечно, наши услуги должны быть стимулированы. А мы выступать все же в роли независимых экспертов. Независимых от конъюнктуры, ошибок и давления со стороны заказчика. Потому что мы представители Вольного общества.

И здесь уместно определиться с содержанием самого термина «Вольное». Которое в моем понимании имеет смысл «добровольное» и «свободное».

С добровольностью все ясно. Хочешь – участвуй, хочешь – нет. И мотив участия может быть различным. От возможности широкого общения до реализации своих идей и желаний через это широкое общение.

А со свободой необходима аккуратность. Свобода размышлять накладывает на нас высочайшую ответственность, так как наша теоретическая ошибка, заблуждение или ее некорректность могут дорого обойтись всему обществу, привести к серьезным отрицательным последствиям.

Будучи по своей натуре оптимистом, я полагаю, что мы с вами сможем разобраться с теоретическим и даже с практическим содержанием коренной модернизации экономики и организационным механизмом его реализации.

Причем успех модернизации во многом будет зависеть именно от возможного механизма реализации, который кроме чисто экономической составляющей должен учитывать желание и умение его человеческого наполнения воспринимать и действовать соответствующим образом.

Необходимо учитывать интересы и поведение различных слоев общества. Прежде всего предпринимателей и в особенности представителей органов власти и управления.

Психология и поведение предпринимательских кругов изучены достаточно хорошо. Их интересы на получение максимальной прибыли очевидны. А поведение при конкретных

экономических обстоятельствах вполне предсказуемо и может учитываться при разработке и реализации различных экономических моделей. Хотя на практике возможность учета их интересов и создание для этого всех необходимых условий далеко неадекватно.

С учетом же интересов и поведения государственных и муниципальных служащих дело обстоит более сложно. И эта тема, кроме всего прочего, весьма деликатна. Деликатность во многом обусловлена подчас излишне болезненной реакцией на высказывания со стороны научной общественности мнений, предложений в их адрес, от целесообразности внесения принципиальных или даже частных корректив, обусловленных объективными, хотя, что в нашей жизни можно считать объективным, анализом и прогнозом.

Очень серьезным сдерживающим фактором в социально-экономическом развитии является, конечно же, коррупция, природа и формы которой уже достаточно хорошо изучены.

Полагая, что проблемы коррупции – все же сфера деятельности соответствующих органов, хочу остановиться на таком важнейшем факторе модернизации, как профессионализм управленческих кадров. И в особенности чиновнического слоя, включая депутатский корпус.

Любая социально-экономическая модель может быть создана и эффективно реализовываться на основе полной и четкой законодательной и нормативно-правовой базы. Для этого нужна профессиональная и представительная власть. Не только непосредственный состав депутатов. Из ее окружения, те, кто оказывает интеллектуальную и организационно-техническую поддержку.

Представители исполнительной власти непосредственно разрабатывают и реализуют различные по масштабам и направленностям программы. К сожалению, многие из них недостаточно профессиональны как управленцы. Главная их беда, которая перерастает в вину, в том, что во-первых, недостаточно точно представляют и понимают, какого результата они обязаны добиться в своей работе. Во-вторых, если и понимают, то не знают, как этого результата можно добиться.

В связи с этим профессиональная подготовка управленческих кадров всех уровней, категорий и возрастов есть одно из важнейших условий коренной модернизации экономики. А участие в этом вузов и научно-педагогических работников, как коллективных, так и индивидуальных членов ВЭО, – это эффективный способ нашего содействия в развитии экономики страны в целом.

В распространенной системе управления предметные знания, преимущественно формируемые традиционным вузовским образованием, становятся недостаточными для анализа и создания сложных системных объектов. Принятие решения на уровне государственно-муниципального управления по крупным проблемам на основе только лишь предметного знания приводит к большому урону в экономике, в среде обитания.

Таким образом, объективно возникает необходимость системного сложного знания. Содержание и обучение должно включать познавательные методы, формирующие системную логику мышления.

Специалисты сферы управления, не получившие основательную методологическую подготовку в процессе обучения, не могут должным образом ориентироваться в непрерывно обновляющемся мире, даже в относительно локальных областях, не говоря уже об адаптации к полученным знаниям и межотраслевым задачам.

С другой стороны, нужны не только знания теоретического и методологического характера, но и умение, навыки использовать их на практике. Понимать, что является действительно инновационным по сути. Нужны знания и умения проектного подхода. Использование современных инструментальных методов, включая и компьютерные технологии.

Вполне очевидно, что только способностей и умения принимать какие-либо решения недостаточно. Нужно желание и умение его реализовывать. Довести до нужного результата. Вовремя внести необходимые коррективы или даже отказаться от ранее запланированных действий.

Именно в этом я вижу основную проблему и в обучении, и в практике управления. Потому что, несмотря на регулярное про-

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

являющийся глобальный и локальный кризис в экономике, жизнь не остановишь. Только лишь природные, не подвластные человечеству катастрофы могут это сделать. А сама жизнь, или, точнее, наша жизнедеятельность – это и есть постоянное решение конкретных практических задач, чему и должны постоянно учиться сами и учить наших подопечных как управленцев.

Все это вполне возможно при формировании системы непрерывного профессионального образования управленческих кадров. Начиная со средней школы, среднего и профессионального высшего и послевузовского образования. Подготовкой экономистов, специалистов различного профиля, включая и непосредственно для управления, занимаются в настоящее время многие вузы федерального и регионального уровня, представители которых, конечно же, являются участниками съезда.

Конечно же, за такое короткое время высказать все, что хотелось, невозможно в силу регламента. Но есть огромное желание обсудить с коллегами различные вопросы организации работы ВЭО как на региональном, так и федеральном уровне. Ну и проблемы подготовки кадров не только управленческих, но других сфер жизнедеятельности. Я полагаю, что для этого есть смысл шире использовать пространство Интернета, наши сайты, которые мы постепенно начинаем создавать и развивать, и другие способы общения.

В целом я испытываю большое удовлетворение от работы съезда. И благодарю оргкомитет за возможность поделиться с его участниками хотя бы небольшим кругом проблем.

И в заключение хочу сказать, что я уверен, что у нас с вами есть все основания полагать, что мы не просто содействующие и сочувствующие, а самые активные участники процесса истинно научно обоснованной модернизации экономики и, следовательно, успешного развития нашей страны. Мне этого очень хочется.

Спасибо.

ПРИВЕТСТВИЕ

Э. МОНЧИНЬСКА,

Президент Польского экономического общества, профессор

С. РУДОЛЬФ,

Вице-президент Польского экономического общества, профессор

Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья.

Я хочу искренне поблагодарить вас за приглашение на сегодняшнее торжество. Это для меня большая честь и удовольствие – принять участие в праздновании 245-й годовщины со дня основания вашей организации, старейшей организации экономистов в мире.

По случаю этого юбилея от имени Польского экономического общества я хочу выразить наше признание и сердечно вас поздравить. Ваша история и связанные с ней богатые традиции, действительно впечатляют. Общество, которое я представляю, также имеет давние традиции, но им всего 100 лет. Трудно их даже сравнить с вашими традициями.

Мои поздравления касаются не только возраста, но также, а может быть, прежде всего вашего участия в процессе происходящих в России перемен. Это участие не всегда заметно, у него нет spektakyлярного характера, но оно существенно. Это участие является косвенным и в основном заключается во влиянии, которое оно оказывает на мышление политических элит, на формирование их мнения, показании альтернативных решений и т.п.

Может быть, стоит воспользоваться опытом Польского экономического общества, которое, являясь аполитической организацией, объединяет экономистов и политиков из разных политических опций. Организованные нами встречи и дискуссии, называемые «четвергами экономистов» (так как встречаемся обычно по четвергам), служат платформой для обмена мнениями или обсуждения спорных вопросов. Участники этих встреч

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

выполняют важные функции в политической, экономической и общественной жизни. Среди них были президенты, премьер-министры, министры, руководители Центрального банка и т.п. Каждые 4–5 лет организуем конгрессы экономистов, в которых принимают участие экономисты независимо от их политической опции. Наши дискуссии – это наш способ влияния на происходящие процессы перемен.

Польское экономическое общество готово поделиться с вашей организацией своим опытом в этой сфере. Пусть ваш юбилей станет стимулом для более тесного сотрудничества между нашими организациями.

Я принадлежу к поколению, которое помнит тесные контакты между нашими народами. Мы посещали Москву, Ленинград и другие города с поездами дружбы, с экскурсиями студенческого бюро путешествий «Альматур». Мы принимали русскую молодежь в Польше в студенческих лагерях, многими из которых я лично руководил. Мы хорошо помним русское гостеприимство. Этих непосредственных контактов нам действительно не хватает.

Еще раз по случаю вашего юбилея искренне вас поздравляю и желаю вам еще большей эффективности в модернизации страны.

**ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ:
ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Л.Н. УСЕНКО,

член Правления ВЭО России, председатель Ростовской областной организации ВЭО России, проректор по научной работе Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), почетный работник высшей школы РФ, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Мне хотелось бы остановиться на том, что одной из определяющих задач модернизации является все-таки разработка и внедрение новейших технологий, создание нового технологического уклада.

Технологическая и техническая модернизация, в частности сельского хозяйства является главным стратегическим инструментом устранения зависимости России от импорта продовольствия, ориентацией аграрной отрасли на реализацию значительного экспортного потенциала.

Что же делается у нас в области инноваций в сельском хозяйстве? По оценке экспертов, инновационный потенциал российской сельскохозяйственной науки оценивается сейчас в 500 миллиардов долларов. Однако, по данным Минсельхоза России, только 5% от общего числа научных разработок ежегодно внедряются в практику, включаются в производственные процессы.

Такое положение дел в области инновационного развития отечественного сельского хозяйства несет в себе текущие и долгосрочные экономические риски. И прежде всего это риски, связанные с неизбежным снижением масштабов производства, что делает невозможным достижение порогового значения продовольственной безопасности страны.

Достаточно сказать, что при сложившемся технологическом укладе даже наращивание объемов применения минеральных

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

удобрений и других ресурсов до норм, предусмотренных системами земледелия, уже не в состоянии обеспечить высокие темпы прироста продуктивности растениеводства.

Таблица 1

Среднегодовые прогнозные темпы изменения продуктивности растениеводства Ростовской области, %

Годы	Культуры			
	Зерновые	Подсолнечник	Картофель	Овощи открытого грунта
2009	-16,7	-7,6	+4,9	-16,6
2010	+1,5	+3,8	+1,6	+1,5
2011	+1,6	+3,7	+0,8	+1,1
2012	+1,2	+3,5	+0,8	+0,8

В таблице 1 представлены среднегодовые прогнозные темпы изменения продуктивности растениеводства Ростовской области. Они таковы, что даже при имеющемся ежегодном росте объемов производства темпы прироста, к сожалению, замедляются.

Таким образом, не только политические решения руководства страны, но и практическое состояние дел в сельском хозяйстве вызывает необходимость его модернизации.

Результаты научных исследований, выполненных Всероссийским НИИ экономики и нормативов Россельхозакадемии с нашим участием, свидетельствуют, что переход аграрной отрасли, например зернового хозяйства, на инновационный тип технологического развития, предполагающий рациональное соотношение основных типов тех земледельческих технологий (это экстенсивная – 10%, интенсивная – 50% и ресурсосберегающая – 40%), позволит в среднесрочной перспективе, даже при сложившейся к настоящему времени урожайности зерновых, обеспечить валовые сборы зерна на уровне 160 миллионов тонн. Это как раз та цифра, которая обеспечивает полностью нас своим собственным продовольствием, не только зерном, но и всеми остальными видами, которые связаны с зернопроизводством. И это соответствует критериям, которые сейчас прописаны в Доктрине продовольственной безопасности страны.

В таблице 2 показано, что сейчас у нас (данные 2008 г.) экстенсивные технологии составляют 60%, интенсивные – 21 и

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

ресурсосберегающие – 19. Считается, что в инновационном укладе эти пропорции должны составлять 10, 50 и 40%.

Таблица 2

Фактическое и рациональное распространение технологий в зерновом хозяйстве Российской Федерации

Годы	Типы сельскохозяйственных технологий и их удельный вес в общей посевной площади зерновых, %			Валовой сбор зерна, млн т
	Экстенсивные	Интенсивные	Ресурсосберегающие	
2008	60,0	21,0	19,0	110,5
2015	10,0	50,0	40,0	160,0

Перевод зернового производства Российской Федерации на инновационный путь развития потребует значительных финансовых ресурсов, объем которых оценивается нами более чем в 106 миллиардов рублей, в ближайшие 5–6 лет (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз потребности в ресурсном обеспечении инновационного развития зернового хозяйства России

Перечень ресурсов и технических средств	Экстенсивная технология (площадь 2072,8 тыс. га)		Интенсивная технология (площадь 4145,6 тыс. га)		Ресурсосберегающая технология (площадь 4145,6 тыс. га)	
	потребность на 1000 га, тыс. руб.	потребность всего, млн руб.	потребность на 1000 га, тыс. руб.	потребность всего, млн руб.	потребность на 1000 га, тыс. руб.	потребность всего, млн руб.
Семена	1248	2586,9	1248	5173,7	1248	5173,7
Удобрения	300	621,8	3323,3	13 777,1	2638,4	10 937,8
Нефтепродукты	660,6	1369,3	1072,8	4447,4	874,8	3626,6
Электроэнергия	11	22,8	27,2	112,8	21,9	90,8
Всего затрат на производство продукции	6958	14 422,5	17 035	70 620,3	13 166	54 581,0

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Потребность в инвестициях на приобретение техники, всего	7162,2	14 845,8	12 673	52 537,2	9409	39 006,0
Из них на:						
тракторы	1684,9	3492,5	3185,2	13 204,6	2342,3	9710,2
комбайны	2875,5	5960,3	5032,2	20 861,5	4025,7	16 688,9
сеялки	806,2	1671,1	1206	4999,6	447,7	1856,0
почвообрабатывающие сельхозорудия	565,7	1172,6	601,1	2491,9	223	924,5

Прогноз потребности в ресурсном обеспечении инновационного развития прежде всего говорит о том, что цена технологической модернизации очень и очень высока. Но перспектива обеспечения населения страны продовольствием за счет собственных источников и формирования мощного экспортного потенциала сельскохозяйственной отрасли все-таки стимулируют поиски источников финансирования перевода сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития.

Прежде всего следует оценить финансовые возможности отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Сегодня в одном из выступлений говорилось о том, что ресурсы могут найти только сами предприниматели, что только предприниматель может провести модернизацию.

Но если посчитать, что же может на самом деле предприниматель в сельском хозяйстве, то видно, и это подтверждают результаты экономических прогнозов, если хозяйства будут направлять 2/5 прибыли на технологическую модернизацию, переход к новому инновационному технологическому укладу может занять от 4 до 7 лет. Соответствующие расчеты приведены в таблице 4 в виде прогноза финансового обеспечения технологической модернизации зернового хозяйства за счет собственных средств сельхозпредприятий.

Таблица 4

Прогноз финансового обеспечения технологической модернизации зернового хозяйства за счет собственных средств сельхозпредприятий

Наименование технологии возделывания	Урожайность, ц/га	Прогнозная цена реализации продукции, руб./ц	Нормативная себестоимость продукции, руб./ц	Прибыль с 1 га, руб.	Рентабельность производства, %	Прибыль на уплату налогов в расчете на 1 га, руб. (% от прибыли)	Прибыль на развитие производства в расчете на 1 га, руб. (40%)	Потребность в средствах для приобретения с/х техники в расчете на 1 га, руб.	Период времени для создания собственных фондов на приобретение техники, лет.
Экстенсивная технология	20,0	500,0	353,2	2936	41,6	176	1104	7162	6,5
Интенсивная технология	50,0	500,0	345,9	7705	44,6	462	2897	12 673	4,4
Ресурсосберегающая технология	40,0	500,0	334,2	6632	49,6	398	2494	9409	3,8

Прогнозный финансовый баланс по экономическим результатам зернового производства свидетельствует, что дефицит инвестиционных ресурсов может составлять 330,4 рубля на один гектар посева. Этот финансовый разрыв может быть покрыт за счет кредитных ресурсов или средств инвесторов, что потребует государственной поддержки в объеме 7,2 на один гектар площади, занимаемой зерновыми.

С учетом современных масштабов зернового хозяйства России только на поддержку этой отрасли сельского хозяй-

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

ства в ближайшие годы необходимо будет выделять из бюджета от 280 до 300 миллионов рублей. Это только для субсидирования процентных ставок по инвестиционным кредитам.

Оценивая перспективы движения отечественного сельского хозяйства к инновационному технологическому укладу, обратимся вновь к результатам экономических прогнозов (рис.1).

Результаты прогнозных расчетов, выполненных для условий Ростовской области, свидетельствуют о том, что интенсивные технологии из-за своей высокой ресурсоемкости не найдут жизненного распространения в хозяйственной практике. Просто нет возможности это финансировать в хозяйствах.

На фоне текущего экономического кризиса их доля будет стремиться к нулю. Фактически в ближайшей среднесрочной и долгосрочной перспективе технологическая структура зернового хозяйства может быть представлена только двумя видами – экстенсивными и ресурсосберегающими технологиями.

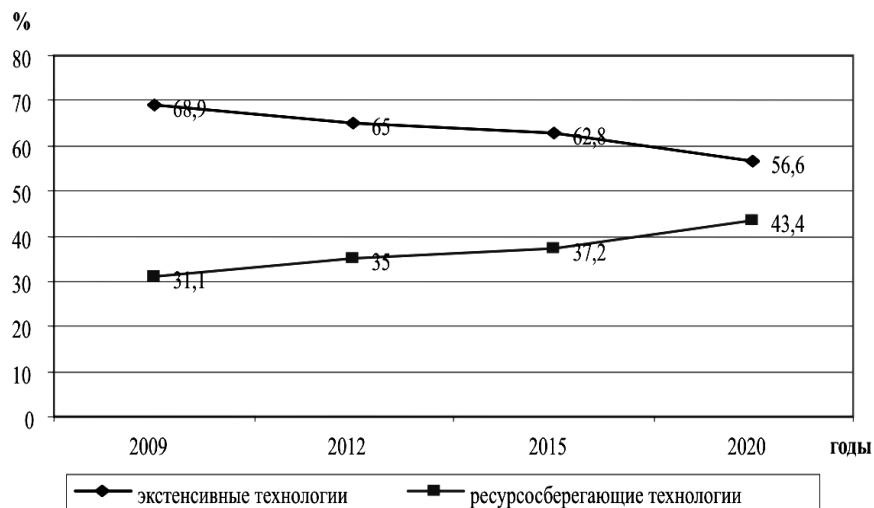

Рис. 1. Прогнозная технологическая структура зернового хозяйства Ростовской области

Источник: данные Бунина Л.В. [4]

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Прогнозируемый тренд и структурное распределение, которое изображено на этом рисунке, отражает реальную картину в сельском хозяйстве России, когда по силе своих финансовых возможностей хозяйства выбирают либо экстенсивные, либо ресурсосберегающие технологии.

Однако для достижения рациональных технологических пропорций в рамках инновационного технологического уклада потребуются более активная научно-техническая государственная политика, поддержанная необходимыми объемами финансовых ресурсов, размеры которых требуют дальнейшего обсуждения.

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.Н. ДЕГТЯРЕВ,

*член Президиума ВЭО России, председатель Башкирского
регионального отделения ВЭО России, ректор Уфимской
государственной академии экономики и сервиса, д.э.н., профессор*

В течение 2009–2010 гг. в России заметно обновилась когорта региональных политических элит. Во многих регионах страны сменились первые лица – губернаторы, президенты, в том числе ушли в «тень» «тяжеловесы» российской политики – М. Шаймиев, М. Рахимов, Ю. Лужков, Э. Россель, Д. Аяцков и др. При этом новые политические лидеры регионов оказались нередко в очень непростой ситуации, получив в наследство в посткризисный период разбалансированную, дефицитную экономику и массу проблем социального характера: невыплаченные зарплаты, недостроенное и неполученное жилье, сложности в обеспечении медикаментами и др.

Однако в ряде случаев проблемы эти, как выяснилось, носили не случайный и не сиюминутный характер, обусловленный кризисными явлениями 2008–2009 гг., а застарелый и системный. Так случилось, например, в Башкортостане, где многие годы официальная пропаганда навязывала обществу образ непогрешимого руководства, обеспечившего устойчивое развитие региона.

Открывшаяся вскоре после смены руководства республики дискуссия на эту тему на страницах ведущих республиканских СМИ показала, насколько на самом деле сложными оказались проблемы в экономике республики, а также в социальной, культурной, образовательной сферах. Новый Президент Республики Башкортостан Р. Хамитов, будучи убежденным приверженцем демократических принципов в общественных отношениях, открыто поддержал эту дискуссию как в своем общедоступном блоге, так и в публичных

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

высказываниях, понимая что эффективность власти во многом зависит от ее открытости, умения строить диалог с бизнесом и институтами гражданского общества.

Наконец-то и руководство республики, и простые труженики узнали, где были мифы, а где реалии нашего бытия. Приведем для примера несколько цифр.

- Так, если в 1997 г. ВРП на душу населения на 4% превышал среднероссийский показатель, то на конец 2008 г. он оказался ниже на 24%, а удельный вес ВРП Башкортостана в суммарном ВВП РФ в тот же период снизился с 2,90% до 2,18%. Инвестиции в основной капитал на душу населения в настоящее время составляют чуть более 80% от среднего по России.

- Существенно снизился объем основных фондов на душу населения относительно средних по РФ значений и составляет лишь 62%, а удельный вес республики в основных фондах страны уменьшился с 3,2% до 1,8%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по итогам 2009 г. составила около 80% от среднероссийской. Производительность труда (объем ВРП на 1 занятого) почти на 20% ниже, чем в среднем по РФ. Бюджетная обеспеченность на душу населения также ниже среднероссийской.

- В Башкортостане, считающемся одним из развитых регионов, сельскохозяйственные предприятия вместе с фермерами производят только 27,5% общего количества потребляемого мяса и 32,2% молока.

За последние 10 лет фактическая урожайность зерновых культур в Башкортостане составляла 12–19 ц/га, а в официальной статистике – от 24 до 30 ц/га, что якобы обеспечивало валовый сбор зерновых от 4 до 5,6 млн тонн.

Если бы это было правдой, Башкортостан был бы сегодня одним из ведущих центров агропромышленного производства в стране с развитой инфраструктурой. Но, увы, это не так. Фактически из-за недобора фуражного зерна (а на бумаге – его в избытке) в республике утрачены хозяйственные функции в более чем 50 животноводческих комплексах, на 60% республика лишилась молочного стада на 70% – всех видов сельскохозяйственных животных.

- Велика доля граждан, проживающих за чертой бедности (11,2%, т.е. 455 тыс. чел.). Бедность приобретает новый облик и дифференцируется не только по низкому уровню абсолютных доходов, а также по относительному уровню и субъективным признакам (социальным, профессиональным, возрастным, гендерным и др.)

- Слабая банковская система республики, «обескровленная» клановыми играми высокопоставленных лиц, сегодня, как выясняется, практически не способна поддержать новую стратегическую линию нового руководства Башкортостана.

Одной из причин всех этих проблем стали застойные явления в структуре и системе управления регионом, в отсутствии научно выверенной и обоснованной стратегии развития. Имеющаяся же в республике наскоро слепленная чиновниками из местного Минэкономразвития без участия ученых и без учета их мнения «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 г.» оказалась всего лишь набором известных штампов и клише с таких же неудачных программ других регионов. Наука, общество, бизнес-сообщество, естественно, к участию в разработках таких «судьбоносных» программ и проектов допущены не были. Да и о каком участии экономической науки можно говорить в данном случае, если в Национальной Академии наук Башкортостана даже не создано соответствующего отделения (по причине «невыделения властями квот»(!).

«Власть слушала только себя», – с горечью пишет один из участников дискуссии, что и послужило в конечном итоге причиной имеющегося системного кризиса в регионе. Выход из него, по его мнению, в частности, в создании устойчивого развития экономики посредством всемерного обеспечения реальной инвестиционной привлекательности региона.

При этом обязательным условием является смена парадигмы мышления правящей элиты: от консервативно-директивной к инновационной. В Башкортостане эта трансформация произошла в связи со сменой руководства республики, перед которым теперь стоят очень непростые задачи обеспечения масштабной модернизации экономики региона. Становится ясным, что республике нужна новая стратегия развития, ибо обозримые и

долгосрочные перспективы как региональной, так и российской экономик будут зависеть от адекватности долгосрочных стратегий и влиятельных тенденций, действующих в течение продолжительного времени в сфере экономики, отвечая вызовам времени и новым социально-экономическим трендам.

Если говорить в целом о российском опыте последних двух десятилетий, то, как известно, крупные неудачи в реформировании экономики не удалось исключить прежде всего потому, что декларированный общий курс на позитивные перемены часто не выдерживался в реальных практических шагах, а изменения при размытости стратегий нередко носили хаотический и даже кризисный характер.

Что же происходит, когда долгосрочные стратегии отсутствуют, а господствующие тенденции в экономике далеко не прогрессивны? В подобных ситуациях неподъемным, неисполнимым становится стремление к устойчивому развитию, нависает реальная угроза снижения экономической безопасности страны и региона. Живучесть в современной России питательной почвы для такого рода ситуаций, от которых не свободен даже экономически продвинутый и стабильный Башкортостан, является серьезным вызовом. Эти и многие другие проблемы, стоящие сегодня перед новой региональной элитой, позволяют сделать фундаментальный вывод о том, что это не что иное, как институциональная ловушка, являющаяся следствием ранее принимавшихся руководством региона решений, или, иными словами, «path dependence» – памяти прошлого. Действие QWERTY-эффекта, т.е. негативный результат ранее принятых неоптимальных решений, налицо.

Получается, что новым региональным властям приходится в ходе модернизационного процесса, разворачивающегося в стране, что называется, на марше перестраивать стратегию социально-экономического развития региона.

С учетом сказанного назовем пять фундаментальных причин, по которым Башкортостан нуждается в новой экономической стратегии. Во-первых, это необходимость учета мировых тенденций глобализации экономик с одновременным усилением их региональных конкурентных преимуществ, поскольку они в

определенной степени схожи с процессами взаимодействия макроэкономики России с экономиками регионов.

Во-вторых, необходимо обеспечение устойчивого развития региона и его комплексной безопасности в условиях перманентного финансово-экономического кризиса мировой экономики и экономики России, которая к тому же требует ускоренной модернизации и инновационного развития на основе перехода на новый технологический уклад. И Башкортостан может стать одним из опорных регионов страны.

Третий фактор заключается в том, что в Башкирии кардинально изменилась конфигурация правовых отношений собственности в структуре основных хозяйствующих субъектов региона, т.е. многие ключевые производства республики, строго говоря, ей не принадлежат, и с их новыми хозяевами нужно выстраивать новую политику взаимоотношений в интересах граждан Башкортостана.

Четвертое. Нужна модернизация институциональной основы и действующей системы государственного регулирования экономики региона, или, иными словами, – госаппарат должен быть реструктурирован и «заточен» на решение новых задач устойчивого развития.

И, наконец, нужно обеспечить реальное повышение роли экономической науки в стратегии долговременного прогнозирования социально-экономического развития региона, т.е. участие ученых-экономистов в выработке стратегии и тактики правительства республики.

Ответить на эти и многие другие вызовы времени можно только консолидированными усилиями власти, бизнеса и общества, но с обязательным участием науки! Масштабная модернизация экономики страны, основанная на новом технологическом укладе, разумеется, немыслима без экономического сопровождения, осуществляемого во всем цивилизованном мире профессиональными экономистами в отраслях, а также учеными (вплоть до нобелевских лауреатов) во главе соответствующих правительственных комиссий и комитетов. В этой связи целесообразно было бы создать Научно-экспертный совет в Башкортостане в целях обеспечения научной поддержки деятельности Правительства РБ при подготовке и принятии стратегических и

инновационных решений, а также создания условий, стимулирующих интеграцию научного потенциала республики, в целях исследования теоретических и прикладных проблем развития экономики республики. Это позволило бы обеспечить профессиональный анализ информации, относящейся к вопросам устойчивого развития, безопасности и конкурентоспособности отраслей экономики и бизнеса Башкортостана, в том числе научную экспертизу имеющихся планов, проектов, прогнозных программ социально-экономического развития республики на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Это позволит оперативно отслеживать «наиболее острые проблемы в экономике и социальной сфере, требующие безотлагательного решения», как пишет в своей статье, вызвавшей активную дискуссию, академик АН РБ А. Махмутов.

Кроме того, было бы полезно создание постоянно действующего межведомственного экономического форума, где на республиканском уровне руководители и представители правительства, Госсобрания–Курултая РБ, бизнеса, труда, науки, общественных организаций и движений смогут в ходе дискуссий выявлять экономические проблемы, снижающие или тормозящие устойчивое развитие и рост конкурентоспособности республики во всех сферах деятельности, и выработать предложения в долгосрочные стратегии и программы развития республики.

Сделаем некоторые выводы из сказанного. В целом ситуация, в которой оказался Башкортостан и его новое руководство, не нова для постсоветской России. Особенность – в асинхронности подобных процессов на административной карте страны, обусловленных региональными особенностями. Где-то – по причине войн и конфликтов, как на Северном Кавказе, где-то по причине инертности и своеобразия культуры населения, как в Тыве, где-то – по причине сильного влияния харизматичных личностей, ставших во главе региональных элит, и т.д.

Итак, новейшая история Российского государства наглядно демонстрирует, что стратегия социально-экономического развития страны в долговременной перспективе невозможна без учета регионального аспекта и наоборот.

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЛАНЫ МОЛОДЕЖНОЙ АССОЦИАЦИИ ВЭО РОССИИ

А.И. ЯЦУХИН,

член Правления ВЭО России, президент Молодежной ассоциации ВЭО России, член Студенческого правительства дублеров – дублер руководителя Департамента городского строительства г. Москвы, студент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Добрый день, уважаемые участники съезда Вольного экономического общества.

От лица студенческого сообщества России и от всей души поздравляю старейшую в мире и первую в нашей стране научно-общественную организацию.

31 октября 1765 года великая императрица Екатерина Вторая одобрила план развития и устав Вольного экономического общества. Организация, созданная четверть тысячелетия назад, оказывала и продолжает оказывать влияние на общественную, научную и культурную жизнь России.

Последние два столетия члены ВЭО принимают участие в разработке важнейших для страны экономических решений. В то же время Вольное экономическое общество России ведет работу с молодежью.

С 1996 года, уже 14 лет, ВЭО проводит Всероссийский конкурс научных работ по экономической тематике «Экономический рост России». Ежегодно на рассмотрение жюри поступает более 4 тысяч работ из более чем 50 субъектов Российской Федерации. Проводятся молодежные круглые столы и конференции. Для нас, молодых экономистов, важно и интересно мнение и опыт старших коллег, экспертная оценка рассматриваемых нами в стенах Вольного экономического общества вопросов.

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

Порой пытливый ум молодого ученого способен завести его далеко в дебри вопроса. И только опытный наставник может подсказать верный путь в изучении той или иной экономической темы. Именно за эти сформировавшиеся веками традиции наставничества хочется выразить отдельную благодарность членам Вольного экономического общества России.

Можно долго и красочно говорить о том, что уже сделано и какие результаты достигнуты. Но в первую очередь стоит смотреть вперед. Сегодня мы ставим перед собой задачу объединить существующие региональные молодежные секции Вольного экономического общества России в единую структуру и начать кампанию по созданию секций ВЭО в тех регионах нашей страны, где таковых еще нет. Но, к счастью, стоит отметить, что таких регионов единицы.

В ближайшем будущем Молодежная ассоциация ВЭО России планирует проведение научно-практических конференций и серий круглых столов, затрагивающих наиболее актуальные с нашей точки зрения вопросы развития страны.

От лица Молодежной ассоциации Вольного экономического общества заявляю, что мы готовы продолжать работу во благо Отечества и будем поддерживать заданный сегодня курс на модернизацию.

Спасибо.

**ПЕРСПЕКТИВЫ
ИННОВАЦИОННО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Р.С. ГОЛОВ,

*член Правления ВЭО России, декан факультета
экономики и менеджмента в промышленности
имени В.Б. Родина «МАТИ» – Российского государственного
технологического университета имени К.Э. Циолковского,
главный редактор журнала «Экономика и управление
в машиностроении», д.э.н., профессор,*

А.В. МЫЛЬНИК,

*преподаватель «МАТИ» – Российский государственный
технологический университет имени К.Э. Циолковского, к.э.н.*

Сегодня мы присутствуем на очередном юбилейном съезде, посвященном уже 245-й годовщине основания Вольного экономического общества России. Позвольте мне вас искренне поздравить с этим знаменательным событием. Вписана еще одна страница в славную летопись одной из старейших в мире научно-общественных организаций. На протяжении столетий ВЭО России является центром генерирования и распространения прогрессивных научных теорий, составляющих фундаментальные основы российской экономической науки. Творческое содружество ученых-экономистов и практических деятелей в области экономики способствует трансформации фундаментальных знаний в прикладные рекомендации по наиболее важным вопросам экономического развития страны.

Важное значение в деятельности Вольного экономического общества России по праву придается подготовке нового поколения экономистов. Успешно функционирует Молодежная ассо-

циация ВЭО России. Созданы все необходимые условия для творческого роста молодых экономистов. Проводятся ежегодные всероссийские конкурсы научных и учебно-исследовательских работ по экономическим проблемам, всероссийские олимпиады, круглые столы. Лучшие работы публикуются в «Научных Трудах ВЭО России». Таким образом, выявляется талантливая молодежь и, что особенно важно, из разных российских регионов. Поддержка ВЭО России позволяет молодым ученым успешно интегрироваться в экономическую среду и дает хороший старт их научной карьере.

На современном историческом этапе ВЭО России по-прежнему находится на передовых рубежах развития экономической мысли. Вот и сегодня тема научной части съезда является крайне актуальной, поскольку позволяет рассмотреть с научной точки зрения вопросы и проблемы, связанные с модернизацией, и выработать рекомендации в целях содействия устойчивому технологическому развитию экономики России.

Модернизация экономики – тема достаточно обширная, и в рамках доклада нам бы хотелось сфокусировать внимание на одной из важнейших ее составляющих: модернизации промышленной системы. Речь идет не просто о попытке восстановить технологически устаревшие промышленные предприятия, что было бы не самым эффективным решением в условиях рыночной конкуренции. С учетом степени устаревания систем и методов управления предприятиями, с учетом рыночных реалий логичным будет говорить о коренной модернизации промышленности. Основой для будущего развития промышленной системы России является информационная и организационная интеграция промышленных организаций с научными и инвестиционными структурами. Проведенные нами в МАТИ исследования позволили сформировать наиболее оптимальный путь модернизации промышленности России – инновационно-синергетическое развитие.

Если мы проанализируем суть термина «промышленная система», то поймем, что ключевые ее свойства – взаимосвязь и взаимодействие. Данные свойства системы можно объединить единственным словом – **синергия**. Наличие синергии в промышленной системе России определяется степенью целенаправленности и

непротиворечивости в работе ее подсистем, включая промышленную, научную и инвестиционную подсистемы. Слаженность в их совместном развитии способствует решению крупных народно-хозяйственных проблем, связанных с повышением социально-экономической эффективности предприятий и внедрением в промышленное производство стратегически важных инноваций. С точки зрения модернизации промышленности России в данном ключе целесообразным является использование не только экономических наук и теории систем, но и синергетики как весьма ценного междисциплинарного научного направления, изучающего процессы, протекающие в сложных природных, неорганических, технологических и социально-экономических системах. Именно синергетика на настоящем этапе естественно-научного развития человечества обладает тем комплексом инструментов, который возможно использовать при модернизации промышленности. Синергия в контексте данного доклада рассматривается авторами как интеграция наиболее ценных с диалектической и экономической точки зрения подсистем, взаимное формирование которых в рамках инновационного развития промышленности будет способно значительно увеличить социально-экономическую, технологическую и инновационную эффективность отечественного производства. Приоритетность инновационного развития промышленности вместе с использованием методологии синергетики, теории систем, экономической кибернетики, теории организации и ряда других наук позволяет сформировать терминологическое обозначение данной научной теории – инновационно-синергетическое развитие.

В экономическом контексте инновационно-синергетическое развитие предполагает интеграцию инновационных и инвестиционных процессов в промышленной системе. Такой подход берет за основу тесную взаимосвязь инноваций и инвестиционных ресурсов, без которых невозможна реализация инновационных идей и организация материального производства данного инновационного продукта. На практике она способствует значительному ускорению темпов развития инновационных отраслей промышленности. Интеграция инновационных и инвестиционных процессов в промышленной системе представляет собой начало диалектической трансформации промышленности.

Из взаимосвязанной государственными и экономическими процессами системы промышленных предприятий, какой мы ее знаем сейчас, промышленная система постепенно должна превратиться в динамично развивающийся инновационно-синергетический структурный комплекс. Основой его развития должно стать расширенное инновационное воспроизводство, в котором каждый последующий этап исторического развития приводит к внедрению новых поколений инновационных продуктов и росту уровня их качества.

Ведущие ученые уже осознали не только необходимость, но и естественность такой трансформации. Высокие темпы развития информационных технологий, промышленного и технологического оборудования, внедрение новых методов организации производства способствуют образованию высокого синергетического эффекта. В технологически развивающейся промышленной системе накапливается высокий потенциал, который может быть использован для ее модернизации и перевода на инновационный путь развития.

В качестве основной организационной формы построения рассматриваемого инновационно-синергетического комплекса мы предполагаем создание отраслевой инновационной системы (далее ОИС). Данная система должна включать в себя инновационные, инвестиционные, промышленные и иные типы организаций, основной задачей которых является совместная работа по реализации инновационно-инвестиционной деятельности.

На рис. 1 представлена схема структурного построения ОИС.

На верхнем уровне иерархии находится *управляющая (административная) подсистема*. Задачами административной подсистемы является контроль над работой остальных подсистем ОИС, а также анализ эффективности их функционирования и осуществление корректирующих воздействий посредством механизмов обратной связи. В административную подсистему входят государственные структуры, а также участники управляющих организаций из научной, инвестиционной и промышленной сфер. От уровня эффективности работы административной подсистемы напрямую зависит эффективность всей системы, т.к. именно данная подсистема определяет стратегию и темпы развития ОИС.

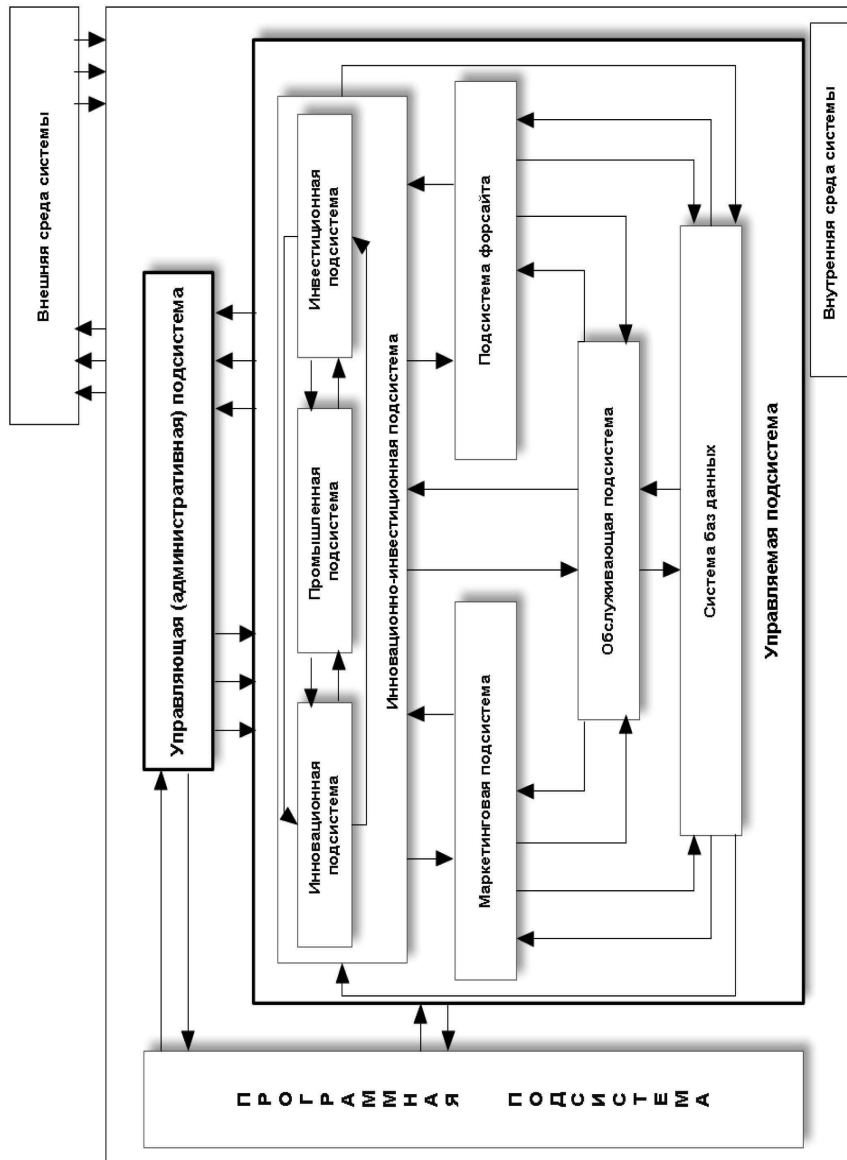

Рис 1. Схема структурного построения ОИС

Остальные подсистемы в ОИС условно относятся к общей управляемой подсистеме. В управляемой подсистеме прежде всего следует рассмотреть три ключевые подсистемы (относящиеся к инновационно-инвестиционной подсистеме), непосредственно участвующие в реализации инновационно-инвестиционных проектов, – инновационную, инвестиционную и промышленную подсистемы.

Инновационная подсистема представляет собой совокупность инновационных организационных структур, включая научно-исследовательские, опытно-конструкторские, инженерные и изобретательские организации, группы ученых, отдельных изобретателей. Данный тип структур составляет научную подсистему ОИС, ответственную за разработку инноваций, и играет определяющую роль в составе ОИС. В данной концепции авторы считают необходимым проанализировать деятельность инновационных структур в составе целостной системы с тем, чтобы выявить их положение и основные функции при взаимодействии с другими участниками ОИС, а также определить наиболее целесообразные пути развития инновационных организаций с учетом целей повышения синергии и социально-экономической эффективности в инновационной промышленности.

Второй важнейшей подсистемой ОИС является *инвестиционная подсистема*, включающая в себя инвестиционные структуры, к которым относятся инвестиционные компании, банки, венчурные компании, бизнес-ангелы и др. Данные структуры и участники формируют инвестиционную подсистему ОИС, основной задачей которой является ресурсная и организационная поддержка инновационной подсистемы. В экономическом плане они являются представителями финансового мира, напрямую участвующими при помощи использования собственных капитальных ресурсов в процессах создания инноваций. Как правило, именно от наличия инвестиционных ресурсов зависит судьба каждой инновационной концепции (за исключением приоритетных государственных проектов, имеющих стабильное бюджетное финансирование). Соответственно вкладываемым ресурсам инвестиционные компании и банки рассчитывают на возврат вложенных средств в увеличенном объеме с учетом образующейся при реализации проектов чистой прибыли. Соот-

ответственно, у них имеется ряд требований к каждому рассматриваемому проекту, включающему уровень рентабельности, социально-экономической эффективности, инновационный потенциал, наличие высоких маркетинговых показателей и т.д.

В условиях российской экономики, с учетом негативно повлиявшего на темпы ее развития экономического кризиса, большинство инвесторов не готово к вложению средств в долгосрочные и высокорисковые проекты, что осложняет и без того непростое положение отечественных инноваторов. Значительный объем рисков и причин для неуверенности инвесторов является в настоящий период времени следствием отсутствия единой системы, способной включать методологическое, организационное, юридическое, технологическое и иные типы сопровождения совместной деятельности инноватора и инвестора. Подобной системой является разрабатываемая в настоящий период времени ОИС.

Третьей ключевой подсистемой является *промышленная подсистема*, включающая в своем составе промышленные организации, холдинги, промышленные кластеры и подобные структуры, составляющие в совокупности промышленную подсистему ОИС. Взаимодействуя с первыми двумя подсистемами, она осуществляет материальное производство разработанных инновационных продуктов.

Как известно, на настоящий момент времени значительная часть отечественных промышленных организаций находится в достаточно сложном финансовом положении. Налицо высокая степень износа производственного и технологического оборудования на большинстве предприятий. Кроме того, отсутствие слаженной национальной инновационно-инвестиционной стратегии развития промышленности приводит к тому, что значительная часть синергетического эффекта от функционирования промышленности оказывается потерянной. В сложившейся ситуации наиболее рациональным выходом является интеграция отечественных промышленных организаций в ОИС с целью формирования на их основе качественно новой, более совершенной системы. Основными приоритетами в развитии промышленных организаций должны стать комплексная автоматизация и информатизация, внедрение наиболее эффективных методов и

систем управления, а также ориентация на сферу производства инноваций. Если в случае попыток бессистемного реинжиниринга отдельных промышленных организаций результаты подобных действий не приносили ожидаемых итогов, ввиду невозможности точечными мерами модернизировать целые отрасли, включающие сотни промышленных организаций, то их введение в промышленную подсистему ОИС способно значительно повлиять на развитие и совершенствование данных организаций. Речь идет прежде всего о слаженной работе данных организаций в рамках ОИС, сопровождающейся их модернизацией и восстановлением (в случае чрезмерно высокой степени амортизации) в условиях инновационно-инвестиционной деятельности. Сохранение конкуренции между производителями при этом лишь способствует их развитию за счет того, что дифференциация продуктовых ассортиментов и реально высокое качество продукции привлечет российских потребителей, на порядки повысив рентабельность производства и увеличив долю отечественных производителей на национальном рынке.

От промышленных организаций зависит материальное воплощение разработанной инновационной концепции. При этом в рамках ОИС промышленная организация может действовать как самостоятельная структура или как часть кластера. Самостоятельная деятельность в качестве разработчика и производителя инновации возможна при наличии у нее достаточно развитого научно-исследовательского или инновационного подразделения. Работа в рамках ОИС позволяет промышленной организации наиболее эффективно использовать имеющийся у нее производственный и технологический потенциал. Преимущества инновационного развития промышленности для руководства практически всех российских промышленных организаций: инновационная продукция является наиболее привлекательной для рынка, обладая ценным для него потенциалом, а также более широким функционалом.

Маркетинговая подсистема включает в себя совокупность рыночных и посреднических организаций, осуществляющих ключевые коммуникационные и маркетинговые функции:

- формирование коммуникационной системы между инноваторами, инвесторами и другими участниками ОИС на основе использования relay сетей и центров трансфера технологий. Данная система позволяет максимально упростить и сделать действительно эффек-

тивным для обеих сторон процесс привлечения инвестиций для реализации инновационной разработки, позволяя тем самым снизить влияние эффекта «долины смерти» инноваций;

- формирование инновационно-инвестиционного рынка во внешней рыночной среде, предполагающего внедрение наиболее эффективных механизмов популяризации и продвижения инновационной продукции и услуг. В данном случае одной из основных задач является постепенное создание научного направления инновационно-инвестиционного маркетинга как необходимой методологической базы при работе в новых экономических условиях растущего мирового спроса на инновации. В процессе создания и развития комплекса инновационно-инвестиционного маркетинга начальным этапом предполагается интеграция известных ключевых маркетинговых компонентов. Впоследствии с развитием его внутренних теоретических и прикладных направлений произойдет формирование универсальной рыночной доктрины, ставящей инновационный продукт или услугу уже не в качестве мизерной доли общей совокупности продукции, а в качестве необходимого стандарта, требуемого для успешного развития производителя. Иными словами, инновационно-инвестиционный маркетинг призван изменить систему рыночного мышления участников инновационно-инвестиционной деятельности, а также систему восприятия и мотивации потребителей с целью перехода к такой модели экономического развития, где инновационная продукция становится неотъемлемой частью жизни 70–80% населения. Такой переход, с учетом возможностей инновационно-синергетического развития промышленности и научной сферы, в перспективе должен позволить значительно увеличить темпы формирования научно-технического прогресса за счет повышения интегрированного потенциала участников инновационно-инвестиционной деятельности и, соответственно, возрастающего синергетического эффекта;

- формирование эффективных наднациональных коммуникаций с иностранными рынками с целью продвижения российской инновационной продукции;

- интеграция усилий участников инновационно-инвестиционного проекта (из инновационной, инвестиционной и промышленной сфер) с целью обеспечения рыночного успеха инновации;

- формирование у потребителей механизмов инновационного мышления, которое позволяло бы ориентировать спрос в первую очередь на приобретение инновационной продукции и услуг, что позволило бы на порядок увеличить объем потенциального рынка инноваций уже на первых этапах внедрения ОИС;
- создание интегрированной среды (в рамках программной подсистемы), в которой осуществлялись бы постоянные коммуникации между потребителями и производителями инновационной продукции и услуг;
- внедрение масштабной системы инновационных трендов (образование трендов происходит на основе имеющегося у ОИС потенциала и конкретных отраслевых направлений), объединенных общей национальной инновационной идеологией, вокруг которых возможным становится образование новых рыночных плоскостей, в которых изначально сильные позиции занимают участники ОИС;
- создание баз данных, содержащих исчерпывающую информацию о конкурентах из внешней среды ОИС (к примеру, иностранные производители), их продукции;
- создание интегрированной системы брендов, позволяющей участникам ОИС изначально использовать маркетинговый потенциал всей системы при продвижении на рынке инновационной продукции или услуг и другие функции.

Далее следует рассмотреть структуру, роль и функции подсистемы форсайта. Форсайт – междисциплинарное научное направление, основной методологической сферой которого является формирование и повсеместное внедрение систем и методов прогнозирования и экспертной оценки существующих и потенциальных направлений и трендов инновационного развития с целью выбора и реализации наиболее оптимальных стратегий развития на уровне государства, научных и промышленных систем. Одной из главных целей форсайта является максимальное совершенствование отраслевой инновационной системы. Как видно из представленного определения, форсайт как целостный методологический комплекс весьма сложен и многогранен. В условиях ОИС использование форсайта предполагается с целью определения наиболее вероятных трендов и

разработки инновационно-инвестиционных стратегий при реализации проектов.

Далее заметим, что в ОИС существуют также *посреднические структуры*, участвующие в процессах организации инновационно-инвестиционной деятельности. Посреднические структуры выполняют в ОИС важные функции, связанные с коммуникациями между инновационными, инвестиционными, промышленными и административными организациями. В том случае, если организации, потенциально могущие работать в ОИС, не являются на данный момент ее активными участниками и не имеют постоянного доступа ко всем необходимым подсистемам программной системы, то они могут взаимодействовать с посредническими структурами, либо сотрудничая с ними до момента интеграции в ОИС, либо (в случае варианта сохранения автономии от ОИС) в долгосрочной перспективе. Благодаря взаимодействию с посредническими структурами участником инновационно-инвестиционной деятельности осуществляется поиск инвестора, инноватора, промышленной организации, проведение экспертизы проекта, содействие в формировании интегрированных организационных структур инновационного предпринимательства – кластеров, холдингов, консорциумов и т.д. Так, даже находясь на значительном расстоянии от крупных мегаполисов, благодаря сотрудничеству с одной из посреднических организаций, разработчик инновации имеет возможность в короткие сроки найти потенциального инвестора, заинтересованного во вложении средств в развитие данного типа инноваций.

Данные сети, как правило, являются транснациональными и действуют на территории различных государств благодаря организации своих центров, а также привлечению связанных с наукой и миром финансов организаций, называемых согласно внутренней терминологии ассоциированными членами сети. Благодаря работе relay центров специалистами relay сети осуществляется как поиск обладателя необходимой инновационной идеи согласно заданным инвестором критериям, так и поиск инвестиционных ресурсов для научно-исследовательской организации или частного инноватора. Преимуществом данной сети

является большое количество уже существующих коммуникаций в мире науки и инвестиционной сфере, а также наработанный бренд сети в странах с определенной степенью инновационного развития экономики и промышленности. Основным преимуществом при работе с relay сетью является высокая скорость поиска инвесторов и инновационных идей, а также высокая вероятность успеха такого поиска. Так, в отличие от потраченных месяцев при самостоятельных усилиях научно-исследовательской организации при поиске инвестора работа с relay сетью часто позволяет достигнуть положительного результата в течение одной-двух недель.

Обслуживающая подсистема осуществляет технологическое обслуживание ОИС, а также весь необходимый спектр сервисных услуг, связанных с коммуникациями инноваторов и инвесторов, связями с потребителями и устранением негативных факторов в деятельности ОИС. Кроме того, данная подсистема является основной совокупностью структур, ответственных за материальное, информационное, программное и иные типы обеспечения инфраструктуры и ключевых подсистем ОИС.

Система баз данных, используемая в ОИС, является генеральным информационным хранилищем, которое располагает массивами информации, используемыми в процессе реализации инновационно-инвестиционной деятельности:

- научная информация – учебные, научные, образовательные материалы, электронные версии печатных пособий и книг, специализированных журналов и периодики, открытые (не являющиеся коммерческой или государственной тайной) данные по проведенным научным исследованиям (в данном случае следует отметить, что каждый исследователь должен иметь возможность обращения к подобной базе в рамках работы над проектом с целью привлечения необходимой для его реализации информации);
- информация о существующих инновационных разработках, используемая инвесторами при отборе проекта (каждый изобретатель, являющийся участником ОИС, должен иметь возможность – после проведения минимальной стартовой экспертизы и при наличии патентов или лицензий на изобретение – загрузить его в систему абсолютно бесплатно) и минимизирующая для изобретателя усилия по поиску инвестора;

- различные типы маркетинговой информации – данные о рынках, основных участниках, существующих инновационных трендах, мнении и желаниях потребителей относительно потенциально вероятных инновационных разработок;
- различные типы информации из сферы форсайта – прогнозы, предсказания экспертов, будущие тренды;
- банк фантазий – фантастических идей, генерируемых экспертами, футурологами, участниками ОИС и потребителями, – с одной стороны, он является источником информационного материала при поиске промышленной организацией кардинально новых концепций, с другой – его наполнение потребителями позволяет участникам ОИС четче понять желания рынка, его стремления и потребности;
- отчетные данные о деятельности участников ОИС и самой системы в целом и другая информация.

При модернизации промышленности на организационном уровне следует выбрать наиболее эффективные формы и типы структур. Сегодня при организации инновационной деятельности наиболее популярным и распространенным типом структуры является кластер. Известны отраслевые, технологические, инновационные и иные типы кластеров. Как правило, под кластером понимают взаимосвязанные промышленные и научно-исследовательские организации, расположенные в едином экономическом пространстве. Мы предполагаем целесообразным создание нового типа кластеров – инновационно-инвестиционных кластеров. *Инновационно-инвестиционный кластер – интегрированная информационно-технологическая промышленная система, которая создается для производства инновационных продуктов и технологий. Она взаимосвязана с инвестиционными потоками и совмещаемыми ими материальными, финансовыми, социальными и иными ресурсами. В совокупности данная система формирует единую инновационно-инвестиционную систему в рамках существующей промышленной организации или группы организаций и научно-исследовательских институтов.*

Такое сотрудничество организаций в кластере позволяет реализовывать долгосрочные программы исследований и повышает вероятность разработки радикальных инноваций, часто меняю-

щих всю промышленную и рыночную сферы. Чем дольше идет исследование (при условии сохранения рационального направления его развития) – тем выше шансы на достижение не одного, а сразу нескольких положительных решений, каждое из которых обладает определенным уровнем наукоемкости и социально-экономической эффективности.

Высокая эффективность подобного рода структур объясняется тем, что радикальные инновации редко являются скоротечным результатом и требуют значительного времени для своего создания. Только постоянная инвестиционная поддержка ученых способна принести значительную пользу как данному кластеру, так и промышленности в целом. Каждая существенная и ценная для рынка инновация может распространяться благодаря механизму диффузии инноваций. Следовательно, создание даже одной радикальной инновации способно принести процветание целой отрасли, а государственному бюджету – значительные налоговые отчисления, включая экспортную пошлину.

Рассматривая промышленную систему, следует выделить основные уровни иерархии. Первый уровень – организационный, на котором располагаются промышленные предприятия, научные и инвестиционные организации, государственные институты и т.д. Прежде всего следует сказать несколько слов о модернизации производственных мощностей. На уровне предприятий необходимо серьезно подойти к проблеме комплексной автоматизации. Существующая ситуация с устареванием производственного оборудования не позволяет нашим производителям конкурировать с зарубежными производителями. Невозможно на устаревших станках достичь необходимого уровня качества. Следовательно, если мы не автоматизируем промышленное предприятие, то инновационное развитие становится для нас невозможным в принципе – каждый инновационный продукт должен обладать высоким уровнем качества.

На наш взгляд, наиболее эффективная форма прикладной реализации системы управления инновационно-инвестиционной деятельностью – комплексная программная система (отмеченная на рис. как *программная подсистема*), объединяющая всех участников отраслевой инновационной системы на

всех ее уровнях и позволяющая управлять протекающими в ней процессами. Данная программная система, охватывая различные уровни иерархии ОИС, также должна иметь свою иерархическую структуру, в которой возможно распределить ресурсы системы как по первостепенным, так и по второстепенным направлениям инновационного развития промышленности. Соответственно задачам интеграции участников системы на информационном уровне данный интегрированный программный комплекс должен быть расположен не только на автономных серверах, но и на сетевых ресурсах, обеспечивая для участников возможности коммуникации и совместной работы. По мнению авторов, вся программная система должна представлять собой информационное отражение материальных подсистем ОИС. У каждой подсистемы ОИС должна быть своя доля в программной системе, а также аналогичное обозначение на уровне программной системы (так, инновационной подсистеме на организационном уровне соответствует инновационная подсистема на уровне программной системы, инвестиционной – инвестиционная и т.д.).

Рассмотрим роль каждой из подсистем программной системы в условиях функционирования ОИС. В первую очередь проанализируем роль *административной подсистемы*. В условиях ОИС эта подсистема осуществляет весь спектр функций, относящихся к управлению процессами самой ОИС, отдельными элементами ее инфраструктуры, контролю законности и соблюдению прав и обязанностей участников системы. Ценным является наличие возможности анализа и контроля деятельности любой из подсистем ОИС независимо от физического расположения управляющего и контролируемого объекта. Благодаря наличию возможности онлайн-контроля за деятельностью всех участников инновационно-инвестиционной деятельности, управляющий тратит минимум времени на анализ ситуации и принятие управленческих решений, а также на осуществление управляющих воздействий.

Далее рассмотрим *инновационную подсистему*. Данная подсистема является основной рабочей областью ученых и исследователей, занятых в процессе разработки инновации. Она

должна позволить каждому специалисту максимально использовать свой интеллектуальный потенциал, информационные ресурсы (привлекаемые за счет подключения к базам данных), потенциалы своих коллег, участвующих в данном и иных проектах, а также потенциалы потребителей. Эта подсистема должна иметь встроенные модули для возможного подключения программных пакетов, используемых при разработке инноваций в институтах, научно-исследовательских и опытно-конструкторских организациях. К данным пакетам относятся все программные средства, используемые специалистами при проведении расчетов, моделирования, анализа и разработки инновационной концепции. К примеру, в качестве расчетных программных пакетов из инженерной сферы и физики можно назвать пакет Matlab. Как правило, каждое отраслевое направление обладает сегодня специализированными программными средствами, используемыми для проведения обработки данных, вычислительных операций и моделирования. Возможность коммуникации в рамках программной системы ОИС позволяет отдельным участникам объединять свои усилия по работе над проектами независимо от расстояния, при этом не опасаясь кражи интеллектуальной собственности.

Далее следует рассмотреть *инвестиционную подсистему*. Данная подсистема объединяет участвующие в ОИС инвестиционные организации и структуры, а также частных инвесторов. Одной из основных целей инвестиционной подсистемы является предоставление инвестору максимальной информации о существующих на настоящий момент времени инновационных разработках. Как правило, поиск подходящей инновации для вложения средств в ее разработку и производство без использования ресурсов Интернета, либо услуг центров коммерциализации технологий может занимать значительное время и не гарантировать нахождение полностью подходящего для инвестора проекта. Работа в ОИС должна позволить инвестору за считанные секунды получить доступ ко всем инновационным проектам, имеющимся в базах данных ОИС. Для инвестора и инноватора наличие такой системы коммуникаций в значительной степени упрощает процессы первоначальной связи через

сеть, а также дальнейшего сотрудничества. Каждый изобретатель имеет возможность представить собственную разработку в системе, сделав ее видимой одновременно тысячам потенциальных инвесторов. Relay сети отчасти решают эту проблему, но тем не менее уступают ОИС по масштабам. Будучи ограниченными по ресурсам и имея ограниченный уровень популярности среди инноваторов и инвесторов, они не в состоянии вместить предложения и запросы всех потенциальных участников инновационно-инвестиционной деятельности. В то же время организация ОИС предполагает ее абсолютный лидерский статус по масштабам и возможностям, что позволяет говорить о ее значительно более высоком интеграционном потенциале с точки зрения интеграции инновационных и инвестиционных процессов в российской экономической системе.

Третьей ключевой подсистемой является *промышленная подсистема*. Эта подсистема включает все промышленные организации, участвующие в реализации инновационно-инвестиционной деятельности в рамках ОИС. Основной функцией промышленной подсистемы программной системы ОИС является обеспечение коммуникаций управляющих промышленными организациями и руководителями проектов с другими участниками ОИС. Благодаря ее использованию у руководства промышленной организации появляется достаточно широкий спектр возможностей для поиска инновационных разработок и привлечения инвестиционных ресурсов. Как было отмечено выше, благодаря данной подсистеме руководители проекта от промышленной организации имеют возможность контролировать его развитие.

Кроме того, промышленной организации в перспективе может быть предоставлена возможность усовершенствования инфраструктуры и внедрения наиболее современных и эффективных методов управления производством, распространяемых во внутренней среде ОИС. Развитие промышленности предполагает активное участие руководства промышленных организаций в инновационно-инвестиционной деятельности. Благодаря производству инновационной продукции у них появляется возможность привлечь инвестиционные ресурсы для проведения комплексной автоматизации и информатизации данной организации.

Маркетинговая подсистема осуществляет основной объем работы по взаимодействию с рынками, их анализу, а также реализации маркетинговой деятельности различных типов как в масштабах ОИС, ее отраслей, так и по заказу отдельных участников ОИС. Особым нововведением можно назвать рассмотренную выше возможность взаимодействия НИС с рядовыми потребителями. В этом случае потребители имеют возможность самостоятельно предлагать те идеи и замыслы касательно инновационной продукции, которые кажутся им наиболее ценными. Производители благодаря маркетинговой подсистеме могут взаимодействовать напрямую с большим количеством потенциальных потребителей, предлагая через ОИС те варианты разработок, которые могут быть реализованы уже на настоящем этапе научно-технического развития. При этом могут отбираться наиболее перспективные проекты на базе анализа обратной реакции от рынка. На основе привлекаемых таким образом идей формируются базы данных, используемые исследователями для поиска наиболее рентабельных вариантов потенциальной инновационной продукции.

Также маркетинговая подсистема отвечает за вовлечение в ОИС новых участников, осуществляя построение мощного национального бренда.

Подсистема форсайта используется для проведения всех необходимых участникам НИС мероприятий, связанных со стратегическим планированием, прогнозированием и анализом перспектив будущего развития отраслей. Данная подсистема была подробно рассмотрена выше.

Обслуживающая подсистема осуществляет комплексное техническое, технологическое и консультационное обслуживание ОИС, ее инфраструктурных подразделений и участников системы.

Система баз данных служит для хранения и накопления необходимой научной, исследовательской, маркетинговой, прогнозной, отчетной и иных видов информации.

Рассмотренная программная система позволяет охватить весь жизненный цикл инновационно-инвестиционного проекта и связывать инновационное развитие предприятий с государственными приоритетами развития промышленности. В результате ее внедрения достигается максимальный уровень синергии

при взаимодействии между участниками инновационного развития. Необходимо отметить, что данная система в перспективе могла бы использоваться также для управления диффузией инноваций в промышленности, что позволило бы достичь весьма высокого эффекта за счет распространения высокорентабельных инноваций в большое число кластеров.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновационно-синергетическое развитие промышленности представляет собой наиболее эффективный подход, позволяющий максимально реализовать имеющийся у России научный и промышленный потенциал. Его использование при модернизации российской промышленной системы должно способствовать устойчивому технологическому развитию российской экономики.

Библиографический список

1. Завлин П.Н., Казанцев А.К. Инновационный менеджмент: Справочное пособие. М.: ЦИСН, 1998.
2. Йоханссон Ф. Эффект Медичи. Возникновение инноваций на стыке идей, концепций и культур. М.: Вильямс, 2008.
3. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Едиториал УРСС, 2001.
4. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. М.: Университетская книга; Логос, 2008.
5. Маренков Н.Л. Основы управления инвестициями. М.: УРСС, 2003.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА КОРЕННУЮ МОДЕРНИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. ФРОЛКИН,

*член Правления ВЭО России, президент Поволжской
молодежной ассоциации Саратовской губернской региональной
организации ВЭО России, аспирант Поволжской академии
государственной службы им. П.А. Столыпина*

В настоящее время актуальна тема коренной модернизации экономики, связано это с рядом причин: наличие сырьевой экономики, препятствующей инновационному развитию, а соответственно, и активному росту среднего класса, проблемы в сфере образования, здравоохранения, науки и ЖКХ, пассивная роль общества в целом и его низкая готовность к коренным изменениям. Все это не дает России развиваться с той силой и скоростью, с которой она могла бы это сделать.

Цель модернизации России – построить инновационную экономику, сильную страну, способную успешно конкурировать на мировых рынках, обеспечивающую безопасность и высокий уровень жизни граждан.

Успех модернизации России во многом зависит от того, как будет она организована на региональном и местном уровне. А именно на этом уровне и возникают острые проблемы, это в той или иной степени характерно для всех регионов, в том числе и для Саратовской области.

Прежде всего общество в целом практически не информировано, в Саратовской области граждан не вовлекают в процесс реформирования и преобразования. Местные власти не объясняют гражданам цель и задачи, способы, методы и механизмы модернизации. А ведь именно на общество возложена ключевая роль осуществления модернизации России, немаловажен и контроль со стороны общества над деятельностью власти.

В регионе есть потребность публичных слушаний, они позволили бы представителям регионального и местного самоуправления услышать конструктивные предложения граждан. Решения, принимаемые на публичных слушаниях, носят рекомендательный характер для органов власти, но обязательны для рассмотрения и учета. Подобный диалог позволит не только установить обратную связь с обществом, но и обрести его доверие и поддержку. По моему мнению, публичные слушания будут способствовать принятию более взвешенных решений.

Саратовской области жизненно также необходима прогнозируемая политика региональных властей в сфере образования, здравоохранения, науки и ЖКХ, особенно это касается сферы реформирования ЖКХ, со стороны общества необходима более активная позиция – модернизацию надо начинать со своего подъезда, двора. Активная позиция граждан должна подтолкнуть управляющие компании к более эффективному выполнению своих функций, что обеспечит прозрачное ведение деятельности и устранение проблем, обозначенных жильцами домов.

В связке с модернизацией должно осуществляться и развитие промышленности – это является одной из ключевых задач как России в целом, так и регионов. Решение этой задачи в Саратовской области должно обеспечиваться за счет привлечения дополнительных финансовых средств на модернизацию предприятий. Но привлекаемые средства, как правило, весьма незначительны, если ставить задачу коренной модернизации промышленности, увеличения промышленного и инновационного потенциала. Поэтому особую актуальность приобретает поиск различных вариантов участия государства и регионов в софинансировании данных проектов, стимулировании перехода промышленности на более высокий уровень.

Перспективы коренной модернизации Саратовской области, уверен, есть, на территории области могут быть реализованы такие проекты, как: строительство фармацевтических предприятий, создание транспортно-пересадочного узла в области и развитие транспортно-логистической инфраструктуры, проект по модернизации водно-коммунального хозяйства областного

центра, строительство новых объектов агропромышленного комплекса, но для этого необходимы инвестиции, а для обеспечения их целевого и эффективного использования – контроль со стороны общества.

Для реализации многих проектов Саратовской области важно тесное сотрудничество между регионами, этому в значительной степени могло бы поспособствовать ВЭО России, что позволит более эффективно осуществлять модернизации, перенимая опыт других регионов, и поможет переходу региона на новый уровень развития и создания инновационной экономики.

ВЭО России на региональном уровне уже реализует ряд проектов, которые стимулируют интерес молодежи к модернизации. На мой взгляд, одной из приоритетных задач ВЭО России является привлечение профессиональных участников и молодежи в процесс модернизации, сегодня нужны свежие идеи и новый взгляд, а молодежи, в свою очередь, необходим опыт старших товарищей.

Создание при региональных отделениях ВЭО молодежных объединений позволит выстраивать более тесное взаимодействие молодежи со старшими коллегами и обеспечит подготовку новых кадров.

Например, в прошлом году Саратовской губернской региональной организацией ВЭО России был запущен проект «Карьера в инновациях». Это площадка, на которой представители бизнеса и власти обмениваются опытом и делятся им с инновационно активной молодежью, на мой взгляд, данный опыт был бы полезен для всех регионов.

По моему мнению, модернизация – это не только обновление технического оборудования, производственного процесса в соответствии с современными требованиями и нормами, но и подготовка новых кадров, формирование нового типа мышления у молодежи, создание системы по привлечению талантливой молодежи и профессионалов в процесс модернизации России.

ОРБИТАЛЬНЫЙ ЩИТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Е.М. МАЛИТИКОВ,

член Президиума ВЭО России, президент Международной ассоциации «Знание», действительный член Международной академии астронавтики и Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, профессор

Завершилась работа одного из самых масштабных мировых космических форумов в этом году – 61-го Международного Астронавтического Конгресса (IAC-2010), который проходил с 27 сентября по 1 октября 2010 года в Праге (Чешская Республика). Подобные Конгрессы ежегодно проводит «Международная федерация астронавтики» при поддержке «Международной академии астронавтики» и «Международного института космического права», а также других неправительственных организаций (среди которых – МА «Знание», обладающая генеральным статусом в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС), Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) и Департаменте общественной информации Секретариата ООН (ДОИ).

В ходе Пражского Конгресса состоялось очередное заседание Комитета по реализации Проекта создания Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга (МАКСМ), где были рассмотрены проект Устава Комитета как неправительственной организации, план работы на предстоящий 2010–2011 гг., а также организационные вопросы, связанные с уточнением членства в комитете. В частности, Комитет возглавил руководитель Роскосмоса А.Н. Перминов, а главою политико-правового подкомитета был избран Е.М. Малитиков, президент Международной ассоциации «Знание», действительный член Международной академии астронавтики и Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского.

Проект МАКСМ – это активно продвигаемая на международном уровне инициатива российских научных и общественных организаций, главной отличительной чертой которой является возможность эффективного предупреждения мирового сообщества о грозящих угрозах глобального характера, в том числе и космического происхождения. В основу Проекта МАКСМ положена концепция выявления с использованием специальной аппаратуры космического, авиационного и наземного базирования для предупреждения о стихийных бедствиях. По оценкам специалистов число т. н. «предвестников» составляет более 300, которые проявляются в виде аномалий ионосферы и гео-сферы. Это позволяет прогнозировать катастрофические явления геологической или метеорологической природы.

Предложенная российскими учеными и поддержанная их зарубежными коллегами концепция создания Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга (МАКСМ), на которую предлагается возложить комплексное решение широчайшего спектра прогнозных, телекоммуникационных и природоохранных задач, приобретает все более и более реальные очертания.

Юридическое оформление Комитета, как неправительственной организации с международным статусом, позволит ему начать работать в сугубо практической плоскости реализации Проекта МАКСМ, наполняя богатые и далеко идущие идеи российских ученых реальным содержанием. «Невозможное сегодня – станет возможным завтра» – таков девиз многочисленных сторонников Проекта МАКСМ по всему миру.

Практическая реализация проекта МАКСМ, означает начало новой, единой стратегии освоения космоса – обеспечение экологически безопасного и социально устойчивого развития всего мирового сообщества.

Введение в тему

В своей истории человек и человечество в целом оказываются и остаются до сих пор беспомощными перед лицом вызовов и опасностей Природы Земли и Вселенной. В свою очередь, планета, накопив критическую массу неразумной деятельности

Человека, могущественно и адекватно платит нам техногенными и природными катаклизмами, обменивая свою уязвимость на человеческие жертвы и потери.

Но человеческая цивилизация, остро реагируя на каждый факт насильственной гибели людей, вынужденно смиряется с выпадами Природы. Подобно птицам, люди прячут голову под крыло перед мало предсказуемыми угрозами Вселенной. Потому что ей нельзя возразить, ее нельзя судить или покарать. Она – всевышний судия!

Человеческое сердце тяжело переносит гибель одного, тем более близкого человека. Однако с увеличением числа смертей человек, его сердце, да и все человечество в целом, автоматически включают предохранители, заложенные в нас той же природой и инстинктами самосохранения. Они начинают реагировать так, словно наблюдают за статистикой.

Статистика же потерь и издержек Человечества от явлений природы такова. Ежегодно от землетрясений в мире гибнут около 30 тыс. человек. Экономический ущерб от сейсмических катаклизмов достигает сотни миллиардов долларов, что в небольших странах может составлять около 40% всего национального богатства. Если же рассматривать все природные и техногенные бедствия, вместе взятые, то они обходятся человечеству более чем в \$1 трлн в год. Эта астрономическая сумма на 25% превышает ВВП Испании и на 25% уступает ВВП Италии.

По данным Международной стратегии по уменьшению ущерба от катастроф (ISDR), за последние тридцать лет от крупнейших чрезвычайных явлений природы погибли 1,8 миллиона человек, а прямой экономический ущерб составил более полутора триллионов долларов США.

В ближайшие годы, по мнению экспертов, ущерб от стихийных бедствий и техногенных катастроф в мире соизмерится с приростом совокупного валового внутреннего продукта планеты. Прогнозирование негативных явлений и ослабление их последствий, а главное, сохранение человеческих жизней будут зависеть от своевременного принятия мер. Для этого требуется консолидированная позиция государств и правительств мира, интеграция их совместных политических и научно-технических

усилий, возведенных ими в ранг государственной политики внутри своих стран.

Имеется ли механизм существенной минимизации людских жертв и материальных убытков? Пока нет, однако сегодня совершенно ясно, каким он должен быть. Государственный космический научно-производственный центр им. М. В. Хруничева (ГКНПЦ) выдвинул идею Международной аэрокосмической системы мониторинга глобальных явлений (МАКСМ). Стоимость создания такой системы на два порядка ниже величины вышеназванного ежегодного ущерба, т. е. ориентировочно 10 млрд долларов.

Идею запуска МАКСМ в эксплуатацию не позднее 2017 г. поддержали Международная ассоциация «Знание», Международная академия астронавтики (МАО) и Российская академия космонавтики им. К. Э. Циолковского. В настоящее время эти три организации прилагают все усилия к тому, чтобы проект МАКСМ по достоинству оценили правительства ведущих государств и международных организаций, без участия которых ее реализация будет невозможна.

Предупрежден – значит, защищен

На протяжении последнего года проект МАКСМ горячо обсуждался в ходе международных астронавтических конференций в Королеве, Шанхае, Тунисе, Глазго, Париже. В итоге за реализацию проекта высказались члены Международной академии астронавтики из Германии, Индии, Италии, Китая, Нигерии, России, США, Туниса, Украины, Франции и некоторых других стран.

Работы по непосредственному созданию проекта МАКСМ начались после его одобрения на Международном специализированном симпозиуме «Космос и глобальная безопасность человечества». Это принципиально важное мероприятие состоялось в Лимассоле (Кипр) в ноябре 2009 г. и целиком было посвящено глобальному мониторингу.

Конкретно речь шла о мониторинге предвестников техногенных катастроф, землетрясений, извержений вулканов, засух, наводнений, оползней, штормов. Это позволит не только их прогнозировать, но и впоследствии оперативно оценивать адреса и объемы гуманитарной помощи.

Например, цунами преобразует земную поверхность так, что границы пострадавшей территории четко видны из космоса: сразу ясно, куда направлять медиков, продовольствие, палатки и прочее. Неслучайно девизом Кипрского симпозиума стала следующая формула: «Предупреждать стихийные явления и техногенные катастрофы, ослаблять их последствия и быть готовыми к ним – экономически более выгодно, чем реагировать на их последствия». В более отдаленном будущем человечество, вероятно, научится и предотвращать природные катаклизмы подобно тому, как оно уже давно умеет разгонять тучи и проливать дожди.

Каковы же затраты на создание МАКСМ? По данным международных организаций годовой ущерб от землетрясений достигает ежегодно 100 миллиардов долларов США, что для небольшой страны может составлять 40% всего национального богатства. А все стихийные и рукотворные бедствия, вместе взятые, ежегодно обходятся народам мира более, чем в 1 триллион долларов. Это примерно в 100 раз выше стоимости создания МАКСМ. Но главное – не деньги. Только от землетрясений ежегодно гибнут около 30 тысяч человек, гораздо большее число наших современников при этом получают травмы и увечья, становятся жертвами эпидемий.

Почему аэрокосмический мониторинг нельзя было создать ранее? В последние годы появились технические средства и технологии, которых прежде просто не существовало. Они обеспечили невиданные возможности, например, стал реальностью прогноз землетрясений. Из космоса можно рассмотреть зажженную спичку, тлеющий окурок, даже определить воинское звание по погонам; современная космическая система в состоянии зарегистрировать такие предвестники землетрясений как возмущения в ионосфере, озоновом слое и атмосфере, аномалии облачных полей, смещение земной поверхности, тепловые и гравитационные аномалии, изменения гидродинамики грунтовых вод.

Вот почему многие страны самостоятельно пытаются «мониторить» предвестники катаклизмов, однако делают это по старинке – порознь, нередко под завесой секретности. Между тем

глобальный мониторинг требует и глобальных усилий, в одиночку ни одной стране с ним не справиться.

В то же время сотовая телефония, спутниковые технологии, интернет настолько сблизили людей, что одновременно как бы «сужали» саму Землю. Несмотря на порой острые этноконфессиональные и политические разногласия, земляне все лучше осознают, насколько исчерпаемы ресурсы планеты и велики нависающие над ней угрозы. Разгоняющиеся процессы глобализации вынуждают человечество всерьез задумываться о своем будущем.

Предназначение и использование

Итак, система МАКСМ предназначена для раннего оповещения о приближении землетрясений, извержений вулканов, засух, наводнений, оползней, штормов, астероидной опасности, а также техногенных катастроф.

С одной стороны, во многих случаях своевременно полученная информация о грядущем бедствии позволит эвакуировать из опасной зоны людей и отчасти материальные ценности. Например, наблюдение за перемещением датчика, установленного в теле ледника, дает возможность рассчитать время схода ледника и вывести людей из расположенного внизу ущелья. В этой связи вспоминаю известного российского актера и кинорежиссера Сергея Бодрова, который вместе со своей съемочной группой погиб на Северном Кавказе 20 сентября 2002 года именно при сходе ледника. А ведь все эти талантливые молодые люди могли быть сегодня среди нас.

С другой стороны, система МАКСМ принесет колоссальную пользу при ликвидации последствий стихийных и рукотворных катаклизмов. Например, цунами преобразует земную поверхность так, что границы пострадавшей территории прекрасно видны из космоса. Это позволяет оперативно оценивать адреса и объемы необходимой помощи – куда и в каких количествах направлять спасателей, врачей, медикаменты, продовольствие, воду, одежду, палатки и прочее.

Что же представляет проект МАКСМ с технической точки зрения? Сама система состоит из трех сегментов – космического, воздушного и наземного. В космосе предполагается разместить шесть малых космических аппаратов (МКА) на геостационарной орбите –

это верхний ярус сегмента. Еще три-четыре спутника выводятся на солнечно-синхронные орбиты – это нижний ярус. Вся космическая флотилия наблюдает за определенными участками планеты. МКА предполагается создавать на платформе «Яхта», разработанной в ГКНПЦ им. М.В. Хруничева. Есть предложение в перспективе дополнить проект межпланетарным сегментом – для более эффективного прогнозирования астероидной опасности и ее предупреждения.

Воздушный сегмент включает самолеты, вертолеты, дирижабли и создается отдельными государствами. Данные дистанционного зондирования передаются в наземный сегмент – на национальные станции приема аэрокосмической информации, в региональные центры сбора и обработки информации. Однако роль наземного сегмента МАКСМ отнюдь не ограничивается получением, «перевариванием» и интерпретацией сообщений из атмосферы и космоса.

При помощи установленных на Земле датчиков будет осуществляться еще и так называемый непосредственный контроль. Например, если соответствующий датчик расположен в теле ледника, то наблюдение за его перемещением позволит рассчитать время схода ледника по склону горного хребта и своевременно эвакуировать людей из опасной зоны в долине. Скажем, если бы на леднике Колка был своевременно установлен такой маячок-трансммиттер, Сергей Бодров и еще порядка 130 человек не погибли бы в Кармадонском ущелье 20 сентября 2002 г.

После обработки вся информация – со спутников, воздушных судов, от наземных датчиков – направляется в национальные центры управления в кризисных ситуациях, откуда она поступает как в правительственные органы стран мира, так и в международные центры управления в кризисных ситуациях. Последние передают данные в ООН, обмениваются информацией с уже существующими в разных странах системами раннего оповещения о катастрофах.

В ногу со временем

Действительно, отдельные государства давно пытаются противостоять глобальным вызовам, замыкаясь на решении своих сугубо национальных задач. Но для любой космической держа-

вы и даже для сверхдержавы это очень затратно и малоэффективно. Требуются объединенные усилия мирового сообщества. Лишь глобальный подход позволит каждой стране минимизировать издержки за счет синергетического эффекта, что особенно актуально в условиях всемирного экономического спада.

Автору этих строк приходилось слышать утверждения, будто разгар всемирного кризиса – не самый удачный момент для внедрения такого громоздкого и дорогостоящего проекта, как МАКСМ. В реальности дело обстоит точно наоборот. В одной только России реализация системы позволит создать 140–160 тысяч дополнительных рабочих мест, причем требующих высокой квалификации.

Как известно, в периоды экономических депрессий государства стараются трудоустроить безработных в общественном секторе, скажем, в дорожном строительстве. Далекое не все люди пригодны и способны к таким работам, и российская власть прекрасно это понимает.

«Во время кризиса, естественно, обострился вопрос создания новых рабочих мест, и развитие цифровых технологий открывает для этого дополнительные возможности, – говорил президент Дмитрий Медведев в своем видеоблоге в марте 2009 года. – И весь тот опыт, который накоплен человечеством, в этом случае может использоваться нашими гражданами в самых различных формах: и через интернет, и через цифровые программы, и через цифровое телевидение».

Проект аэрокосмической системы мониторинга глобальных явлений даже в условиях кризиса поможет не просто сохранить, но и преумножить наш научно-конструкторский потенциал. Это будет способствовать реализации инновационного сценария развития страны, ее прорыву в высокотехнологическое будущее. Сюда же добавим экономию 80–100 миллиардов рублей в год благодаря предотвращению чрезвычайных ситуаций.

И не забудем при этом спасенные по той же причине жизни и здоровье жителей планеты Земля!

А профессиональную подготовку специалистов в рамках проекта МАКСМ путем дистанционного обучения полностью возьмет на себя МА «Знание», имеющая практический опыт

создания и успешного функционирования Всемирного университета дистанционного образования (ВУДО) – своеобразной биржи знаний.

В настоящее время централизованное дистанционное обучение специалистов по мониторингу и прогнозу стихийных бедствий, а также в других областях науки и техники, с использованием передовых космических и информационных технологий реально и выполнимо. Люди должны получать знания о том, что происходит на планете и быть готовыми противостоять вызовам природы.

**МА «Знание» – наследница и преемница
Всесоюзного общества «Знание»**

В настоящее время Международная ассоциация «Знание» обладает генеральным статусом в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКСОС), Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) и Департаменте общественной информации Секретариата ООН (ДОИ).

В течение почти 60 лет наша организация занимается просветительством: 4,5 млн. наших членов читали свыше 25 млн. лекций в год. В те годы этого было достаточно.

За последние 10 лет накоплены огромный опыт и технический потенциал, освоены новые технологии, созданы крупнейшие в мире спутниковые образовательные центры в Москве, регионах России, странах СНГ и ряде других государств мира, включая труднодоступные, высокогорные и далекие северные районы.

Обновление знаний происходит со скоростью многократно превосходящей традиционные классно-урочные образовательные технологии.

Каждый год обновляется до 20% используемых сегодня знаний. «Банкротство» по специальности наступает через 5–6 лет.

Сегодня недостаточно быть выпускником Оксфорда, Кембриджа или Стэнфорда. Для преподавания с университетской кафедры недостаточно быть даже Нобелевским лауреатом. Нужен талант популяризатора новейших достижений цивилизации в самых разных отраслях знаний, обеспеченный производственными технологиями распространения.

Люди должны непрерывно двигаться и взаимодействовать в мировом пространстве по принципу сообщающихся сосудов.

Знания – это энергетическая среда цивилизации, которая «разлита» среди множества университетов, образовательных и научных центров.

Нужен общий центр дистрибуции знаний – Всемирный университет, но не по названию, а по сути. Он должен стать аккумулятором глобального научного потенциала,

Нужны глобальные действия в образовании, поскольку сами проблемы глобальны, по сути, и происхождению.

Приоритеты обучения сменяются приоритетами изучения, при, безусловно, важной роли преподавателей, но очень высокой квалификации и обладающих самыми современными знаниями. В таких учителях нуждается глобальная аудитория и космонавтике нужно позаботиться о техническом увеличении их глобальной производительности.

Здесь без космических коммуникаций не обойтись. Современные университеты и учебные центры должны строить и обладать собственными космическими телепортами для обмена взаимно акцептируемыми лучшими контентом.

Ведь Знания на Земле равномерно «как масло по хлебу, не размазаны». Нужен современный космический дистрибьютор – телепорт – реальный Всемирный Университет, который сделает эту работу для Человечества.

Технически, юридически и уже фактически работа Всемирного Университета началась усилиями Содружества Независимых Государств. Однако, разнородные представления, негибкие национальные политики и несовершенные международные механизмы снижают ее эффективность междуособными интересами.

В то же время, молодое поколение давно через виртуальное пространство преодолевает границы цивилизованных стран.

Мы должны быть повернуты лицом к инновациям и новаторам, минуя длинный бюрократический пробег.

Нужны инновационные перемены на ментальном уровне в нас самих.

Перед лицом деструктивной роли нарастающей Безработицы, Бедности, Нищеты и плохо управляемой Миграции необходимо

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России

менять Инструменты Развития и Управления, чтобы не оказаться перед лицом еще более запущенных Проблем и Кризисов.

Еще и еще раз я утверждаю: необходимо массовое образование людей, причем минимально и только первоначально основанное на Обучении, а затем предоставление им возможности Изучения по интересам и способностям.

Нужен экспорт-импорт знаний через единый дистрибьюторский телепорт.

Роль образования в устойчивом развитии человечества не достаточно оценена и не пересматривается долгие десятилетия. И здесь уместно напомнить слова Президента Гарвардского университета Дерекка Бока: «Если вы считаете, что образование слишком дорого, попробуйте, почему невежество».

Традиционная система образования базируется на формуле: «Образование – на всю жизнь», что было достаточно, когда знания обновлялись раз в 30 лет. Время потребовало другой формулы: «Образование – через всю жизнь».

Это должно стать приоритетом политики государств, составной частью законов и конституций, а затем – ментальной установкой всей человеческой цивилизации. Необходимо внедрение этой формулы во все усилия мирового сообщества, чтобы противостоять существующим проблемам.

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

¹ Представление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iuecon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближай-

шее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 г.)

Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России вступают в силу с 1 января 2009 г.

Настоящие условия опубликованы с 15 декабря 2008 г.

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефонам:

*(495) 609-07-33 Смелянская Ирина Леонидовна,
(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто сороковой

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2010

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
Е.В. Стрелкова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2010
ISBN 978-5-94160-120-2
ISSN 2072-2060